

И. Фр. Павловский.

КЪ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ

ВО ВРЕМЯ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВА

Кн. Н. Г. РЕПНИНА.

(Очерки, материалы и переписка)

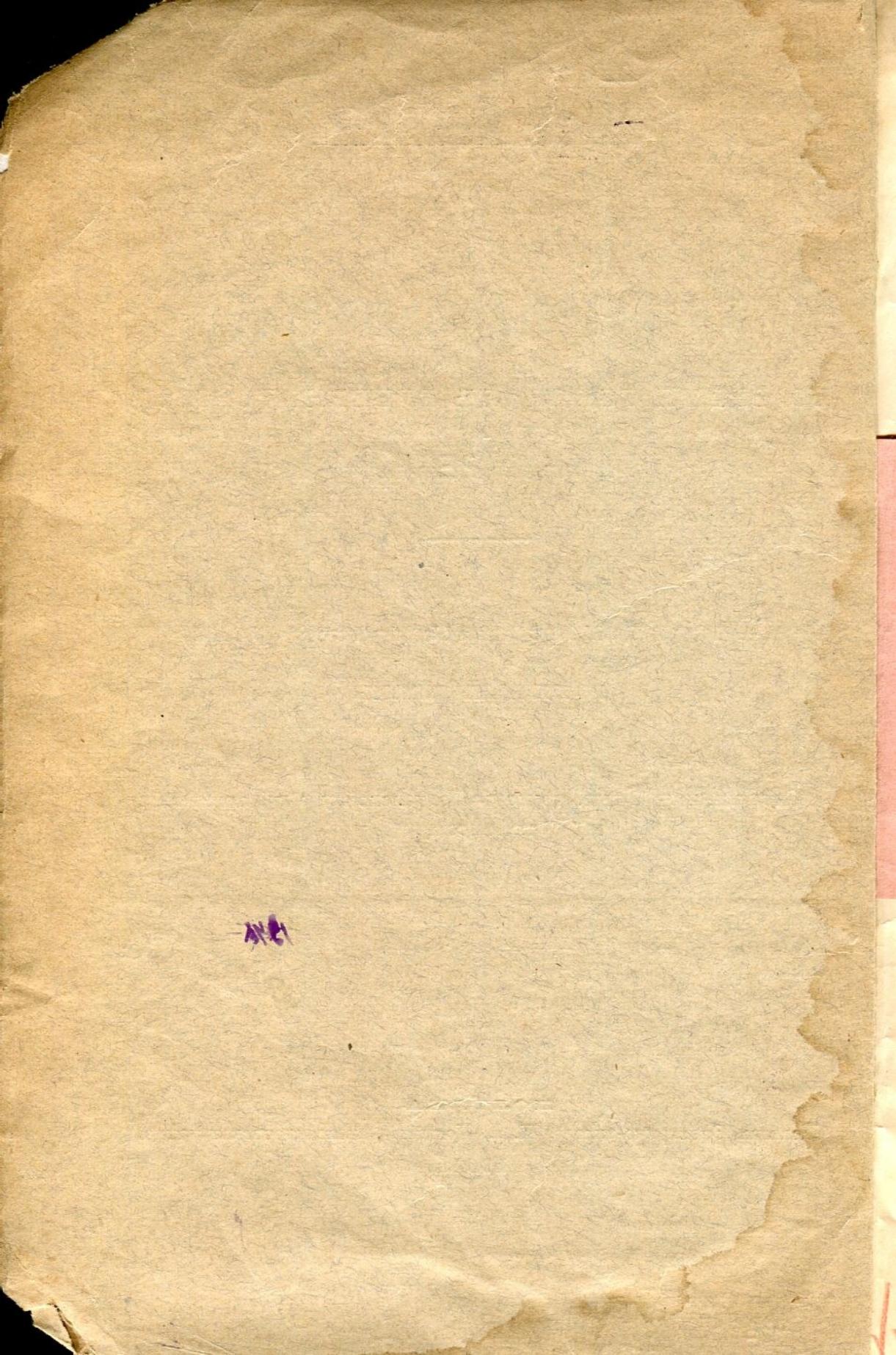
ПО АРХИВНЫМЪ ДАННЫМЪ.

(Оттискъ изъ 1 вып. трудовъ Полтавской ученой архивной
коммиссіи).

ПОЛТАВА.

Полтава. Электричо-литогр. И. А. Дохмана, Александровская улица.

1905.

9(Чт) 4
п 123 12
9(Укр)
п 12.

И. Щр. Павловский.

КЪ ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ

ВА

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

2. съ исторіи декабристовъ
стр. въ имѣніи
стр. 26 въ 1867 года
стр. 36 нежелавшихъ
стр. 37 прим ровеле
стр. 37 квѣстныхъ
стр. 67 почимкою
стр. 69 раза
стр. 79 пользовнїя
стр. 88 лисьмо
стр. 93 было
стр. 97 грефъ

Слѣдуетъ читать:

3. къ исторіи декабристовъ
и въ имѣніе
въ 1867 году
пожелавшихъ
ранѣе
крѣстныхъ
поимкою
рода
пользованія
письмо
была
графъ

съ

1952

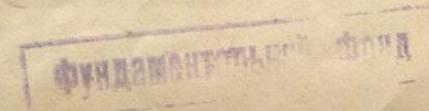
6

В

ПОЛТАВА.

Электрическая типо-литограф. И. А. Дохмана, Александровская улица.

1905.

9(Чт)-
ПД2412
9(Укр)
П12.

И. Щр. Павловский.

КЪ ИСТОРИИ МАЛОРОССИИ

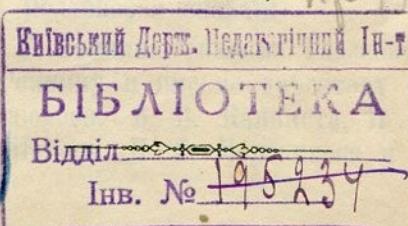
ВО ВРЕМЯ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВА

Кн. Н. Г. РЕПНИНА.

(Очерки, материалы и переписка)

по архивнымъ даннымъ.

(Отискъ изъ 1 вып. трудовъ Полтавской ученой архивной комиссіи). № 1944

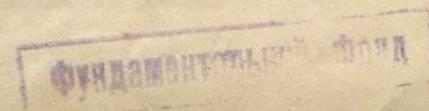

КН2+ 154
1946-1947
1946-1947

ПОЛТАВА.

Электрическая типо-литогр. И. А. Дохмана, Александровская улица.

1905.

У. Ф. ЯГЛОВСКИЙ
НІГ НЕГОРІН МАДОРОСЦІН

Печатано по определению Полтавской ученой архивной комиссии.
Председатель комиссии А. Потоцкий.

Макарову Іонику Йосипівну віддають під час І засідання
Полтавської архивної комісії

ЛІБАТКОВІ

Полтавському державному університету А. Н. Соколову

О Г Л А В Л Е Н И Е.

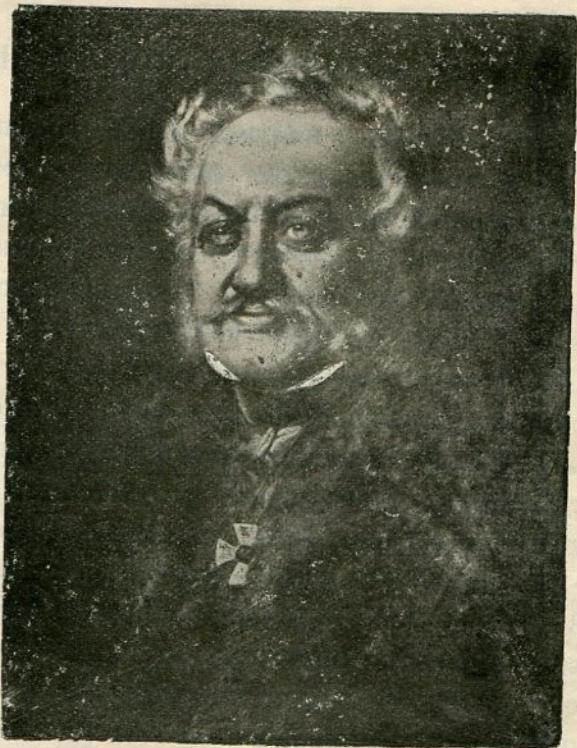
---

1. Біографія Н. Г. Репніна	7—8	стр.
2. Заботы кн. Н. Г. Репніна о составленіи исторії Малороссії	9—15	"
3. Къ исторії декабристовъ	15—27	"
4. Масонская ложа, ея участники и арестъ ихъ	28—32	"
5. Отдѣленія Біблейскаго общества въ Малороссії	33—36	"
6. Заботы кн. Репніна о крѣпостныхъ	37—44	"
7. Заботы кн. Репніна о полтавскомъ театрѣ и о выкупѣ Щепкина	44—53	"
8. Школа чистописцевъ въ Полтавѣ	53—55	"
9. Объ устройствѣ въ Полтавѣ заведенія для утопающихъ	56—58	"
10. Математикъ М. В. Остроградскій подъ надзоромъ полиції	58—60	"
11. Объ устройствѣ старообрядцами Черниговской губерніи часовенъ и отношеніе къ нимъ высшаго начальства	60—64	"
12. Договоръ между супружескими Апостоль и учительницею ихъ дочери дѣвицею Мальфузанъ .	64—65	"
13. О злоупотребленіяхъ и беспорядкахъ, якобы существующихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ	65—70	"
14. Отношеніе кн. Репніна къ должностнымъ лицамъ .	71—79	"
15. Изъ прошлаго Полтавской епархіи	79—82	"
16. Переписка Н. Г. Репніна (письма Глазенапъ, ода, поднесенная Репніну и письмо директору гимназіи Левицкому, Маюрова, В. В. Капниста, И. В. Капниста, В. С. Попова, Н. С. Мордикова и др.)	82—112	"

ІНДЕКС

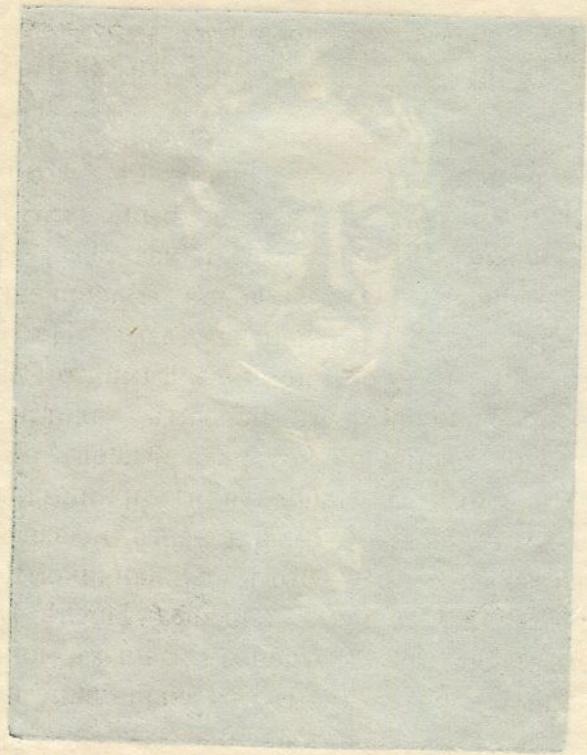
8—5	активітетін Е. Н. кіфіяттой кірткен пінніліктесе о үшінні Т. Н. на штобе
81—9	активітеттің тарифінде
75—81	активітеттің тарифінде
82—83	ажи атөре и наименуру из входъ възвѣсній пінніліктердің тарифінде
82—83	ажи атөре и наименуру из входъ възвѣсній пінніліктердің тарифінде
11—12	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
65—14	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
76—83	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
86—96	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
98—80	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
10—69	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
63—40	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
01—60	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
87—15	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
98—85	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе
88—115	ажылтсонағы о үшінні Т. Н. на штобе

Князь Николай Григорьевич

Репнинъ

(род. 28 Января 1778 † 7 Января 1845 г.).

Години Гайдара Тбилисійського

ЖИДЫЧ

(з 1981 року та пізніше)

БІОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА КНЯЗЯ Н. Г. РЕПНИНА

Н. Г. Репнинъ былъ третьимъ малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и занималъ этотъ постъ съ 1816 по 1834 годъ. Родился онъ 28 января 1778 г. и былъ сынъ генерала кн. Григорія Семеновича Волконскаго, а матерью его была дочь генералъ-фельдмаршала кн. Николая Васильевича Репнина, Александра Николаевна, кавалерская дама. По Высочайшему повѣленію, въ 1801 году, онъ принялъ фамилію Репнина, своего дѣда. Образованіе получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Петербургѣ, по окончаніи котораго вышелъ въ кавалергардскій полкъ. Въ войнѣ съ Наполеономъ принималъ дѣлтельное участіе, подъ Аустерлицомъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ Тильзитскаго мира, былъ посланникомъ при дворѣ братьевъ Наполеона, Іеронима и Іосифа. Послѣ 1812 года, въ чинѣ генералъ-маіора, по порученію союзныхъ монарховъ управлялъ саксонскимъ королевствомъ, въ званіи вице-короля. 22 іюля 1816 года онъ получилъ постъ военнаго губернатора Малороссіи и управляющаго гражданскою частью полтавской и черниговской губерній. На этомъ посту онъ пробылъ 18 лѣтъ, до 1834 г., снискавъ къ себѣ уваженіе всѣхъ своею дѣятельностью, заботами о всѣхъ сословіяхъ, обходительностью, заботою объ образованіи и т. п.

Скончался, въ званії члена Государственнаго Совѣта 7 января 1845 г. и погребенъ въ Свято-Троицкомъ Густынскомъ монастырѣ, прилукскаго уѣзда. Это былъ, по словамъ Лашкевича, высоко гуманный и благонамѣренный администраторъ. Онъ любилъ свой край, заботился о благосостояніи всего населенія, охранялъ интересы крѣпостныхъ и энергично отстаивалъ уцѣлѣвшіе еще права козаковъ, чѣмъ навлекъ на себя подозрѣнія.

зрѣніе въ сепаратизмѣ, несогласное вовсе съ его возвышенными стремленими, ни съ духомъ и обстоятельствами того времени¹⁾. Въ архивѣ полтавскаго губернскаго правленія сохранились дѣла, почти за всѣ годы его управлениія Малороссіей, есть дѣла подъ заглавіемъ „Партикулярная переписка генералъ-губернатора“. Просмотрѣвъ всю эту переписку, мы помѣщаемъ въ настоящемъ выпускѣ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, отношеній и очерковъ, на основаніи архивныхъ данныхъ.

Интересно то впечатлѣніе, какое произвели на Репнина въ первый годъ его пребыванія въ Малороссіи, Черниговъ и Полтава. Вотъ что онъ писалъ Григорію Ильичу Затерману въ Черниговъ, 14 декабря 1816 года.

Милостивый Государь мой

Георгий Ильичъ!

Приношу вамъ чувствительную мою благодарность за письмо Ваше какъ за доказательство тѣхъ расположений, кои снискать отъ сотрудниковъ моихъ поставляю я себѣ изъ первѣйшихъ моихъ обязанностей; пребываніе мое въ Черниговѣ, даже было весьма непродолжительно, но оставило во мнѣ пріятныя воспоминанія о людяхъ, почтившихъ меня своею дружбой и довѣріемъ и желаніе поскорѣе опять съ ними видѣться.

Здѣсь въ Полтавѣ знакомиться труднѣе черниговскаго, въ огромныхъ зданіяхъ остался какой то духъ важной и почти придворной церемоніи, спорющей съ военными моими обыкновеніями, но отчаяваться не должно, авось преодолѣемъ.

Сверхъ переписки моей по службѣ, прошу Васъ почтить меня и партикулярной, чѣмъ бы чувствительно обяжете пребывающаго съ отличнымъ почтеніемъ, покорнѣйший слуга Н. Репнинъ²⁾.

Репнинъ былъ почетнымъ членомъ Харьковскаго Университета, что было рѣдкостью въ то время для административныхъ дѣятелей³⁾.

1) Киев. Старина 1887. Янв. 172—177 стр.

2) Арх. И. Г. Правлениія по описи № 73. 1817.

3) Арх. Полт. Г. Правлениія 1820. № 323.

2. Заботы кн. Н. Г. Репнина о составлении истории Малороссии.

Въ 1822 году издана была Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ „Исторія Малой Россіи“ 4 ч. Авторъ служилъ въ молодыхъ годахъ при кн. Н. Г. Репнинѣ чиновникомъ особыхъ порученій; ему кн. Репнинъ и поручилъ заняться составленіемъ исторіи Малороссіи, давалъ ему совѣты, указывалъ источники, просилъ другихъ о доставленіи ихъ Бантышу и даже самъ написалъ очеркъ Берестечского сраженія¹⁾.

Кн. Репнинъ, желая доставить материальль Бантышъ-Каменскому, просилъ обѣ этомъ А. Н. Чепу.

Милостивый Государь мой

Не имѣя почти чести лично быть съ вами знакомымъ, но наслышавшись о службѣ вашей при славномъ нашемъ полководцѣ графѣ Румянцевѣ Задунайскомъ, ровно какъ и о любви вашей къ наукамъ, коими вы, принесши должную дань отечеству съ толикою пользою въ уединеніи вашемъ упряжняетесь, обращаюсь къ вамъ, м. г. мой, съ покорнѣйшей просьбой, снабдить меня на нѣкоторое время имѣющимися у васъ подлинными документами, могущими служить къ обогащенію исторіи ввѣренаго управлению моему края. Податель сего, камеръ-юнкеръ Бантышъ-Каменскій, на котораго возложилъ я порученіе заняться симъ предметомъ, лично объяснить вамъ, какого рода бумаги наиболѣе ему надобны. Поручая Бантышъ-Каменскаго знакомству вашему и прося васъ покорнѣйше не оставить его вашими по сему дѣлу наставленіями, долгомъ поставляю удостовѣрить васъ, м. г. мой, въ всегдашней готовности быть взаимно вамъ полезнымъ, ровно какъ и въ чувствахъ истиннаго почтенія и совершенной преданности, съ коими и пр.²⁾.

Князь Репнинъ.

Письмо это было послано 17 января 1817 года А. И. Чепа ничего не отвѣтилъ князю; мы не нашли въ архивѣ его отвѣта.

1) Бантышъ-Каменскій р. 1788+1850. Служилъ въ коллегіи иностр. дѣлъ и въ министерствѣ внутр. дѣлъ. Былъ губернаторомъ въ Тобольскѣ и Вильпѣ. Кромѣ исторіи Малороссіи написаны: „Словарь достопамятныхъ людей“. Біографіи российскихъ генералисимусовъ и генераль-фельдмаршаловъ и др.

2) Арх. Полт. Губ. Правл. 1817 ио описи № 73, л. 74.

Но Бантышъ-Каменскій пользовался его матерьялами, („записки во многихъ связкахъ“) которые доставила ему супруга А. И. Чепы, о чемъ онъ упоминаетъ въ предисловіи къ своему труду, Видимо, Чепа скоро скончался. Самъ Бантышъ-Каменскій говоритъ въ предисловіи, при перечисленіи рукописныхъ источниковъ, о доставленіи ему супругой „покойного С. С. Чепы“ записокъ въ нѣсколькихъ связкахъ¹⁾). Такимъ образомъ, въ годъ изданія исторіи Малороссіи, Чепа былъ уже покойникъ. Въ 1819 г. князь Репнинъ пріѣхалъ въ Черниговъ, гдѣ лично просилъ губернского прокурора оказать Бантышъ-Каменскому содѣйствіе въ доставленіи архивнаго матерьяла. При помощи прокурора, Бантышъ-Каменскому были выданы изъ архива черниговскаго губернского правленія 66 дѣлъ, реестръ который сохранился въ дѣлахъ полтавскаго архива. Дѣла эти относятся къ первой половинѣ XVIII вѣка и небольшая часть ко второй половинѣ XVII вѣка²⁾). Документы выданы за подписью Бантышъ-Каменскаго да и самъ Репнинъ расписался, какъ бы поручителемъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1822 года всѣ эти дѣла были Бантышъ-Каменскимъ возвращены въ черниговскій архивъ³⁾). И послѣ изданія Бактышемъ-Каменскому своего труда, кн. Репнинъ не переставалъ ему покровительствовать; въ 1830 г. Бантышъ-Каменскій просилъ его о распространеніи предпринятаго имъ второго изданія его труда Репнинъ охотно согласился на это.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь

Въ то время, какъ клевета и злоба преслѣдовали меня, я занимался исправленіемъ, дополненіемъ малороссійской исторіи.

1) Адріантъ Ивановичъ Чепа принадлежалъ къ числу интеллекентныхъ людей, онъ былъ знатокъ прошлаго Малороссіи. Началь службу онъ въ роменскомъ земскомъ судѣ и затѣмъ служилъ при Румянцевѣ, до 1799 г. когда поселился въ Чепурковѣ, Пиратинскаго уѣзда. Изъ своего собранія матеріаловъ, онъ передалъ 14 большихъ сборниковъ Я. М. Марковичу. Послѣ смерти послѣднаго, бумаги эти были затеряны и только два сборника были найдены Чепой. О немъ см. Кіевская Старина 1890. 5, 1891. 1, 1893 1. Въ послѣдней книжкѣ статья В. И. Горленка, гдѣ приведена переписка съ Чарнышемъ, Полетикой. Къ нему обращался В. И. Чарнышъ, Полт. губ. предводитель дворянства за справками о правахъ малороссійск. чиновъ на дворянство. Чарнышъ послалъ ему свою записку, которую Чепа дополнить и въ такомъ видѣ она напечатана въ Кіевской Старинѣ, 1897, 4 и 5.

2) Арх. П. Г. Правл. 1829 по описи № 260.

3) Арх. П. Г. Правл. 1822 по описи № 435.

Представляя при семъ Вашему Сіятельству нѣсколько печатныхъ объявленій о новомъ изданіи сего сочиненія, всепокорнѣйше прошу Васъ, М. Г. оказать мнѣ содѣйствіе Ваше въ открытіи подписки на означенную исторію. Книги буду я пересыпать въ Малороссію безъ всякой платы по полученіи слѣдуемыхъ за каждый экземпляръ денегъ. Примите при семъ случаѣ Ваше Сіятельство чувствительнѣйшую мою благодарность за присланный мнѣ атtestатъ. Онъ всегда будетъ напоминать то время, которое я такъ счастливо проводилъ подъ лестнымъ начальствомъ Вашимъ. Февраля 26. 1830. Москва. Съ почтеніемъ и пр. ¹⁾.

Д. Бантышъ-Каменскій.

Репнинъ исполнилъ просьбу. Онъ отправилъ эти объявленія губернаторамъ полтавскому и черниговскому съ предписаніемъ содѣйствовать распространенію труда Бантышъ-Каменского.

„Извѣстный исторіографъ Малой Россіи Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, писалъ кн. Репнину, препровождая ко мнѣ нѣсколько экземпляровъ объявленій о новомъ изданіи дополненій и исправленной имъ исторіи, проситъ содѣйствія моего къ открытію подписки на означенную книгу въ Малороссіи, присовокупляя, что онъ пересыпать будетъ подписавшимся здѣсь безъ всякой платы, по полученіи слѣдуемыхъ отъ нихъ за каждый экземпляръ денегъ. Бывъ увѣренъ, что многіе дворяне управляемой вами губерніи, безъ сомнѣнія, пожелаютъ имѣть у себя полезную и любопытную для каждого изъ здѣшнихъ жителей книгу, прошу Ваше Пр-во прилагаемая при семъ печатная объявленія разославъ Гг. полтавскимъ маршаламъ, поручить имъ сдѣлать оныя извѣстными дворянамъ, предводительствуемыхъ имъ повѣтовъ и оказать, съ своей стороны, содѣйствія къ открытію подписки на означенную исторію.

1) Бантышъ-Каменскій намекаетъ здѣсь о тѣхъ непріятностяхъ, какія ему пришлось испытать, будучи тобольскимъ губернаторомъ. Бантышъ-Каменскій поручилъ березовскому городничему Андрееву отыскать мѣсто, где покоятся прахъ свѣтлѣйшаго А. Д. Меньшикова. Наружено было слѣдствіе по Высочайшему повелѣнію, по чьему приказанію, была разрыта найденная могила покойного фельдмаршала. Объясненіе данное Бантышъ-Каменскимъ Императоръ призналъ не вполнѣ точнымъ, такъ какъ не упомянуто было, что съ тѣла Меньшикова были сняты шейный крестъ и съ тѣла вырѣзаны бровь и глазъ. Слѣдствіе было произведено сенаторами Б. А. Куракинымъ и В. К. Безроднымъ, подтвердившіе вѣрность донесенія губернатора, у котораго были недоброжелатели, вѣроятно, ставившіе оклеветать его. Подробности см. Русск. Старина 1903 г. январь — статью: Разрытие могилы кн. А. Д. Меньшикова спустя сто лѣтъ послѣ его кончины 67—72.

Самому же Бактышъ-Каменскому кн. Репнинъ писалъ:

Милостивый Государь

Дмитрий Николаевич!

Исполняя съ удовольствиемъ просьбу вашу, я вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ гг. гражданскимъ губернаторамъ полтавскому и черниговскому сдѣлать известными черезъ посредство гг. полтавскихъ маршаловъ здѣшнимъ дворянамъ присланная вами объявленія о изданіи вновь малороссейской исторіи и употребить содѣйствіе къ открытю подписки на означенную книгу. Извѣщая о семъ, М. Г. мой, прошу васъ покорнѣйше по отпечатаніи малороссійской исторіи выслать для меня два экземпляра, за которыя слѣдуемыя пятьдесятъ рублей при семъ прилагаю. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Князь Репнинъ.

Полтавскимъ губернаторомъ была представлена подписька только на 15 экземпляровъ, на сумму 375 руб.

Таковы заботы кн. Репнина о составленіи первой исторіи Малороссіи, нынѣ, правда, устарѣлой, но для своего времени это былъ трудъ интересный и наиболѣе подробный¹⁾.

За годъ до изданія Бантышъ-Каменскимъ своего труда, Алексѣй Ивановичъ Мартосъ обратился съ просьбой къ кн. Репнину доставить ему матерьялы для предпринятой имъ исторіи Малороссіи. Алексѣй Ив. Мартосъ (1790—1842) былъ сынъ знаменитаго скульптора и ректора Академіи художествъ. Обучался онъ въ инженерномъ училищѣ, служилъ долго въ Сибири. На просьбу его кн. Репнинъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ. „Съ великимъ удовольствиемъ усмотрѣлъ, я изъ письма вашего отъ 22 ноября, что любовь къ родинѣ внушила вамъ полезную мысль заняться подробнымъ описаніемъ любопытной исторіи Малой Россіи, къ чувствительному сожалѣнію, не могу воспомоществовать нужными по сему свѣдѣніями. Ввѣренныя моему управлѣнію губерніи очень скучны лѣтописями и, большою частью, оныя хранятся у частныхъ людей, дорожащихъ ими, слѣдовательно нужно быть на мѣстѣ для собиранія сихъ источниковъ.

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1830 г. по описи № 605.

Симъ трудомъ, около пяти лѣтъ, занимается, по моему порученію, г. Бантышъ-Каменскій, котораго исторія въ непродолжительномъ времени издана будетъ. Прилагая у себя сто рублей на четыре экземпляра, съ нетерпѣніемъ буду ожидать появленія онаго въ свѣтъ и увѣренъ напередъ, что подарокъ сей будетъ драгоцѣненъ не только для соотечественниковъ вашихъ, но и вообще для всѣхъ любителей исторіи. Съ истиннымъ почтеніемъ и т. д.¹⁾...

Князь Репнинъ.

Д. Н. Бантышъ-Каменскій занимался и біографическимъ очеркомъ дѣда кн. Репнина, Кн. В. А. Репнина²⁾. По этому случаю, онъ писалъ Н. Г. Репнину и просилъ у него материаловъ.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь!

Опасаясь, чтобы многочисленныя занятія Ваше Сіятельство по службѣ не воспрепятствовали Вамъ заняться написанною мною біографіею почтенного дѣда вашего осмѣливаюсь напомнить объ оной и вмѣстѣ покорнѣйше просить о сообщеніи мнѣ имѣющихъ у Вашего Сіятельства свѣдѣній, относящихся до службы князя Василія Аникитича. Симъ чувствительно изволите обязать имѣющаго быть въ глубочайшимъ высокопочтеннемъ и душевною преданностью.

Д. Бантышъ-Каменскій.

Октября 4 1832 г.

Москва.

Милостивый Государь мой

Дмитрій Николаевичъ!

Отзывъ Вашего Превосходительства отъ 4 Октября настоящаго года о доставленіи къ вамъ біографіи покойнаго дѣда моего и свѣдѣній, относящихся до службы князя Василія Аникитича, я имѣлъ честь получить въ Черниговѣ, находясь здѣсь

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1821 по описи № 394. Исторія не была издана изъ боязни конкуренціи съ трудомъ Бантышъ-Каменского; отрывки изъ нея были напечатаны въ Сѣвери. Архивъ 1822—1823 г.). Его мемуары напечатаны въ Русск. Архивѣ 1893. № 7 и 8.

²⁾ В. А. Репнинъ († 1758)—участникъ турецкой войны 1736—1739 г., воспитатель В. К. Петра Федоровича. Былъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ въ Австріи въ 1747—1758 годахъ.

по случаю дворянскихъ выборовъ. Предполагая скоро выѣхать отсюда, я нарочно заѣду въ Яготинъ и тамъ исполню пріятное для меня порученіе Вашего Превосходительства¹⁾. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

24 Октября 1839 г.

Черниговъ.

Въ Черниговѣ, въ первую половину прошлаго столѣтія директоромъ училищъ губерніи и гимназіи былъ Михаилъ Егоровичъ Марковъ. Прослужилъ онъ на государственной службѣ 46 лѣтъ. Онъ не чуждъ былъ литературы, написалъ двѣ книжки по истории прошлаго Чернигова, мало имѣющія нынѣ значенія. При первомъ посѣщеніи кн. Репнина Чернигова, онъ отдалъ кн. Репнину свои работы.

Милостивый Государь мой

Сиятельныйший князь!

Вашему Сиятельству я имѣлъ честь представить при первомъ посѣщеніи Чернигова два мои сочиненія, одно о достопамятностяхъ Чернигова, а другое, о городахъ и селеніяхъ въ Черниговской губерніи, упоминаемыхъ въ Нестеровой лѣтописи; изъ которыхъ послѣднее напечатано и я осмѣливаюсь поднести экземпляръ онаго, а и первое, равно имѣю случай напечатать и сверхъ того, еще требуетъ поправокъ и дополненій, почему и прошу Ваше Сиятельство всенижайше повелѣть мнѣ оное возвратить.

Со всеглубочайшимъ высокопочтеніемъ и проч.

Михаилъ Марковъ.

30 ноября 1818.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Егоровичъ!

Возвращая при семъ къ Вашему Высокородію взятые мною у васъ рукописныя книги о древностяхъ малороссійскихъ черниговской губерніи, мнѣ пріятно принести вамъ искреннюю bla-

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Иправл. 1832 г. по описи № 2.

годарность за одолженіе сихъ свѣдѣній, изъ коихъ многое извлечено для исторіи о Малороссіи съ означеннемъ вашего имени¹⁾.

20 Декабря 1818 г. Примите увѣреніе и проч.

Этими работами пользовался Бантышъ-Каменскій какъ это видно изъ его перечня источниковъ къ первому изданію.

2. Къ исторіи декабристовъ.

Въ прошломъ столѣтіи, среди крупныхъ помѣщиковъ полтавской губерніи, былъ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ (1765 + 1851). Это былъ очень образованный человѣкъ своего времени, знаяшій прекрасно, не только новѣйшіе языки, что было нерѣдкостью среди богатыхъ помѣщиковъ того времени, но и древніе.

Извѣстны его переводы „Горація“ „Облака—Аристофана“; а также путешествіе по Тавридѣ. Самъ написалъ комедію „Ошибки“ и т. п. Въ Сынѣ Отечествѣ, онъ помѣстилъ рядъ писемъ къ другу, гдѣ разбиралъ увлеченіе общества всѣмъ французскимъ. Въ служебномъ положеніи онъ стоялъ wysoko, онъ много лѣтъ былъ посланникомъ въ Мадритѣ.²⁾ Помѣстя его были въ Миргородскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Хомутцѣ, гдѣ была барская усадьба, а также Поповка и хуторъ Столбинъ. Имѣлъ онъ 4 тыс. душъ и около 18 тыс. десятинъ.

Изъ сыновей его трое были декабристы. Наиболѣе виднымъ дѣятелемъ въ исторіи ихъ вообще, былъ Сергѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ (р. 1796 + 1826). Онъ принималъ участіе въ компаніи 1813—1814 гг., былъ офицеромъ семеновскаго, а затѣмъ черниговскаго пѣхотнаго полка. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ такъ назыв. „Южно-русскаго общества“ гдѣ, послѣ Пестеля, игралъ наиболѣе видную роль³⁾ Ипполитъ Ивановичъ (р. 1805+1825) очень молодой офицеръ. Съ 6 ротами Черниговскаго пѣхотнаго полка, пошелъ освобождать брата своего

1) Арх. Полт. Губ. Правл. по описи № 59. л. 2 и 3.

2) Настоящая статья изложена исключительно по архивному дѣлу Полтав. Губ. Правлениія 1826. по описи № 2, на 158 листахъ. Заглавіе его: о мятежникахъ Муравьевыхъ-Апостолахъ.

3) Біограф. очеркъ см. Русск. Старина 1903 года.

4) О немъ см. Рус. Старина 1873. т. VII и замѣтки къ его біографіи тамъ-же 105—112 стр.

Сергѣя Ивановича и, считая его убитымъ, самъ застрѣлился. Матвѣй Ивановичъ (р. 1783+1886) былъ также офицеромъ Семеновскаго полка, принималъ участіе въ войнѣ 1812 года. Въ 1821 году онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ подполковника. За участіе въ возмущеніи въ 1825 году, онъ былъ сосланъ въ каторгу, но въ 1836 г. былъ поселенъ въ Ялотуровскѣ. Въ числѣ очень немногихъ, по манифесту Императора Александра II въ день коронаціи, онъ возвратился въ Россію, проживъ до глубокой старости въ Москвѣ¹⁾). С. И. Муравьевъ-Апостоль, возмутивъ нѣсколько ротъ своего полка, 31 декабря 1825 года, выступилъ изъ Василькова (Кiev. губ.) по направленію къ Бѣлой-Церкви гдѣ думалъ, какъ это видно изъ донесенія генерал-лейтенанта Рота, овладѣть у графини Браницкой значительной суммою денегъ. Генералъ-маіоръ Гейсмаръ, остановился въ Устимовкѣ, а самъ генералъ Ротъ съ 5 эскадронами и 6 орудіями, шелъ черезъ Фастовъ, чтобы отрѣзать путь отступленія Муравьеву. Еще часть, 12 ротъ пѣхоты, при 4 орудіяхъ отправлены по направленію къ Бѣлой-Церкви. Такимъ образомъ, съ съ трехъ сторонъ Муравьевъ былъ окруженъ. Въ деревнѣ Устимовкѣ онъ былъ настигнутъ, произошла схватка, гдѣ послѣ нѣсколькихъ залповъ изъ орудій, они сдались. Самъ Муравьевъ былъ раненъ, одинъ офицеръ былъ убитъ; много было раненыхъ и убитыхъ нижнихъ чиновъ. Вотъ подлинное донесеніе генералъ-лейтенанта Рота, командира 3 пѣхотнаго корпуса.

„Узнавъ по прибытіи моемъ вчера на ночь въ деревню Мокначку, что Муравьевъ съ мятежниками, по получаемымъ извѣстіямъ о моемъ движеніи, оставилъ намѣреніе идти черезъ Фастовъ въ Брусиловъ, перемѣнивъ свое направленіе, шелъ къ Бѣлой-Церкви, въ надеждѣ успѣть овладѣть у графини Браницкой значительной суммою, я сего числа, въ 3 часа по полуночи, выступилъ съ кавалеріей и конно-артиллеріею, давъ направленіе генералъ-маіору Гейсмару съ двумя орудіями и тремя эскадронами къ деревнѣ Устимовкѣ; я же, съ 5 эскадронами и 6 орудіями шелъ черезъ Фастовъ, дабы Муравьеву препятствовать всякое отступленіе, напротивъ равномѣрно, по

1) Воспоминанія въ Русск. Старинѣ 1883—1886 г. и очеркъ о немъ Якушкина, тамъ-же 151—170 стр.

полуночи 12 ротъ пѣхоты съ 4 пѣшими орудіями, съ большаго половоцкаго на Бѣлую-Церковь. Такимъ образомъ, со всѣхъ сторонъ онъ былъ окружень и, по приближеніи, въ часъ по полудни, генералъ-маіора Гейсмара къ деревнѣ Устимовкѣ, гдѣ мятежники защищались, но, по нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ орудій, положили орудіе. Подполковникъ Муравьевъ раненъ, братъ его застрѣлился, одинъ офицеръ убитъ, кромѣ другихъ раненыхъ и убитыхъ, о чемъ Вашему Сіятельству честь имѣю сдѣлать первое мое донесеніе. Донесеніе это генералъ Ротъ отправилъ кн. Щербатову, также корпусному командиру. Послѣдній 2 января 1826 года послалъ кн. Репнину бумагу, которую приводимъ цѣликомъ; въ ней есть данныя о возмущеніи, поднятомъ Муравьевыми

*Г. Малороссійскому военному губернатору генерал-адютанту
кн. Репнину.*

В. ЗРХСЧ
Черниговскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Муравьевъ-Апостолъ, оказавши первоначально величайшую дерзость и буйство противъ своего командира полка, привелъ въ неповиновеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ онаго полка, предводительствуя ими 31 истекшаго декабря, выступилъ изъ Василькова, дневаль въ селеніи Мотовиловкѣ, а 2 числа сего января выступилъ и остановился близъ селенія Гребенокъ, въ Винницкихъ Ставахъ въ направлениі къ Бѣлой-Церкви.

Хотя со стороны моей, такъ и команда 3 пѣхотнаго корпуса г. генералъ-лейтенанта Рота приняты всѣ мѣры къ прекращенію сего безпорядка (что и должно кончиться въ самоскорѣйшемъ времени) и хотя я съ полною довѣренностью полагаюсь на устройство, порядокъ и вѣрное исполненіе обязанности войскъ ввѣренного мнѣ корпуса, но не менѣе того, почитаю обязанностью извѣстить о томъ Ваше Сіятельство и просить Васъ, по благоразсмотрѣнію Вашему, принять нужныя мѣры для наблюденія, не будутъ-ли подсылаемы отъ Муравьева или сообщника его люди, какъ въ имѣніе Муравьевыхъ-Апостоловъ, такъ и въ другія мѣста. Изъ числа таковыхъ посланныхъ отъ Муравьева уже нѣкоторыя схвачены въ Кіевѣ и окрестностяхъ.

По сие время, многія изъ сообщниковъ Муравьевъ офицеровъ и низкихъ чиновъ съ раскаяніемъ возвращаются а 1 гренадерская рота и 1 мушкательская сказанного полка, въ полномъ составѣ оставили Муравьевъ и присоединились къ генераль-лейтенанту Роту, который собралъ уже противъ мятежниковъ 17 и 18 егерскіе полки, часть кременчугскаго, Гусарскій принца Оранскаго съ артиллерию.

Что послѣдуетъ за симъ и какія буду имѣть свѣдѣнія, заключающіяся въ себѣ важность, буду имѣть честь извѣстить Ваше Сіятельство съ нарочнымъ, о чемъ и Ваше Сіятельство прошу взаимно увѣдомлять меня съ Вашей стороны.

Г. Начальники дивизій ввѣренного мнѣ корпуса извѣщены равномѣрно о семъ секретными отъ меня повелѣніями.

Генералъ отъ инфантеріи Кн. Щербатовъ.

Получивъ это донесеніе, кн. Репнинъ счелъ необходимымъ съ своей стороны, принять мѣры, чтобы идеи декабристовъ не распространялась бы въ Малороссіи. Съ этою цѣлью, онъ предписалъ губернаторамъ ввѣренного ему края слѣдить за агентами, посланными Муравьевыми, а также и за ними самими, и, если они прибудутъ въ имѣніе своего отца, то арестовать ихъ и немедленно доставить въ Полтаву. Губернаторы, въ свою счерь, секретными предписаніями, дали знать полиціймейстерамъ, городничимъ, земскимъ комисарамъ. И вотъ начинаются поиски, осматриваются подорожныя всѣхъ проѣзжающихъ и подозрительныя городничему или земскому комиссару, арестовываются на почтовой станції. Такъ въ Кременчугѣ, городничій арестовалъ одного проѣзжаго, показавшагося ему подозрительнымъ. По наведеннымъ справкамъ, оказалось, что это былъ бессарабскій житель, отставной корнетъ Констандаки, служившій прежде въ павлоградскомъ пѣхотному полку. Въ Зѣньковѣ произошелъ уже курьезный случай. Проѣзжалъ черезъ этотъ городъ командръ батальона новоингерманландскаго полка, нѣкто Поль, Городничій нашелъ сходство его съ Кюхельбекеромъ, извѣстнымъ поэтомъ и другомъ Пушкина и потому арестовалъ его. Разсмотрѣвъ его документы, городничій нашелъ, что на документѣ, выданномъ ему за № 2296 25 декабря 1825 года помѣчено

было о перемѣнѣ этого билета другимъ, такъ какъ Поль не могъ выѣхать въ тотъ срокъ, а только 11 января, почему ему былъ выданъ другой билетъ за тѣмъ же нумеромъ. Два билета за однимъ нумеромъ и сходство съ Кюхельбекеромъ и побудили городничаго арестовать Поля. Въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ, въ м. Серединномъ, былъ арестованъ и болѣе видный дѣятель, по своему служебному положенію. Это былъ командръ невскаго пѣхотнаго полка Тришатный, проѣзжавшій съ женой и малолѣтними дѣтьми. Оказалось, что на подорожной, выданной ему тамбовскимъ губернаторомъ, не оказалось „гербовой печати губернатора“. Тришатнаго задержали, пока не прїехалъ городничій. Разсмотрѣвъ подорожную, городничій замѣтилъ на ней подчистку и поправку, что сдѣлалъ самъ полковникъ, чтобы ему была возможность проѣхать сначала въ Стородубъ, а затѣмъ въ Черниговъ. А подорожная дана была только на проѣздъ въ Стародубъ. Когда Тришатный показалъ свой отпускъ, данный ему его начальствомъ, то былъ отпущенъ. Въ дѣлѣ этомъ есть не мало донесеній городничихъ и земскихъ комиссаровъ, что въ ихъ уѣздахъ все „обстоитъ благополучно“. Но среди этихъ донесеній, обращаетъ на себя вниманіе сообщеніе исправлявшаго должностъ стряпчаго Козелецкаго уѣзда. „Вашему Сіятельству, пріятнымъ долгомъ честь имѣю донести, что между занятіемъ моимъ въ повѣтѣ по дѣламъ службы дозналъ отъ сельскихъ жителей на счетъ мятежниковъ въ Петербургѣ и Васильковѣ, что народы къ симъ людямъ относятъ проклятія за ихъ злодѣйскія умыслы и считаютъ ихъ не иначе, какъ извергами, недостойными имени человѣчества“. Видимо стряпчій поусердствовалъ; трудно допустить, чтобы населеніе, въ своемъ невѣжествѣ, при отсутствії въ то времени periodическихъ изданій въ провинціи, даже знала о бунтѣ 14 декабря. Да стряпчихъ никогда администрація и не приглашала производить дѣла такого рода. Черниговскій губернаторъ Могилевскій, получивъ секретное предписаніе кн. Репнина, принялъ соотвѣтственныя мѣры для поисковъ агентовъ Муравьевыхъ. Въ самомъ Черниговѣ и уѣздныхъ городахъ, по сношенію съ командромъ батальона внутренней стражи, усилены были «дозоры или бикѣты» для наблюденія, чтобы на улицахъ, „паче въ шинкахъ не было

никакихъ собраній и толковъ, что во всей точности исполняется». Эти мѣры принялъ губернаторъ послѣ того, когда получилъ отъ киевскаго губернатора увѣдомленіе о безпорядкѣ въ Васильковкѣ. Тотъ же губернаторъ увѣдомилъ, что мятежниками были отняты у городничаго города Василькова два подорожныхъ бланкета за № 422 и 423, почему предписывалось всѣхъ лицъ, могущихъ проѣзжать по этимъ подорожнымъ, арестовывать. По всѣмъ почтовымъ станціямъ въ черниговской губерніи, начиная отъ границы могилевской губерніи до Киева были поставлены, на каждой станціи по 10 обывательскихъ троекъ для «обыкновенныхъ проѣзжающихъ» а почтовыя лошади держали только для фельдегерей и курьеровъ» дабы они ни минуты остановки не имѣли». Всѣ эти мѣры, какъ поясняетъ губернаторъ Могилевский, вызваны были и слѣдующимъ обстоятельствомъ. «Нынѣ и же доходятъ сюда слухи, что въ Киевской губерніи, по селеніямъ подсылаются неизвѣстно отъ кого къ простолюдинамъ какіе то мерзкія, богопротивныя прокламаціи, катехизисы, поставляющія народъ противъ религіи и престоловъ, а потому, опасаясь, чтобы и въ нашу губернію не зашла сія язва, я приказалъ земскимъ комиссарамъ, тоже по секрету, обратить на сей предметъ особенное, строгое вниманіе и ежели бы оказались, где таковыя бумаги, то отбирая оныя, присыпать ко мнѣ для уничтоженія; а подозрѣваемыхъ въ приносѣ, не смотря ни какое лицо, братъ подъ страху и доносить мнѣ».

Кн. Репнинъ, получивъ донесеніе кн. Щербатова, тотчасъ отправилъ своего адъютанта штабъ-ротмистра Бибикова и чиновника особыхъ порученій, надворнаго совѣтника Баратова въ имѣніи И. М. Муравьевъ-Апостола, въ мѣстечко Хомутецъ. Они должны были разузнать, кто изъ Муравьевыхъ былъ въ этомъ имѣніи, должны были допросить управляющаго и обязать его подпискою сообщать о всѣхъ лицахъ, кого онъ заподозритъ въ перепискѣ или въ сношеніяхъ съ Муравьевыми. Помимо этого, они должны были забрать въ господскимъ домѣ всѣ бумаги, запечатавъ его. Кромѣ этихъ двухъ лицъ, получилъ секретное предписаніе и земскій комиссаръ миргородскаго уѣзда, Ему предписывалось отправиться въ Хомутецъ вмѣстѣ съ адъютантомъ генерала Ушакова, подпоручикомъ Шлегелемъ и арестовать

тамъ Матвѣя Ивановича МуравьевАпостола и доставить его съ этимъ адъютантомъ въ Полтаву.

Кн. Баратовъ прибылъ въ Хомутецъ въ 11 часовъ ночи и направился въ домъ управляющаго имѣніемъ. Управляющимъ былъ титуллярный совѣтникъ Захарченко, человѣкъ пожилой, 65 лѣтъ. Пріѣздъ этихъ чиновниковъ произвелъ на старика тяжелое впечатлѣніе.

Онъ клялся передъ образомъ Спасителя, что не только онъ не свѣдущъ о злыхъ намѣреніяхъ молодыхъ Муравьевыхъ, съ которыми онъ никакихъ сношеній и переписокъ никогда не имѣлъ, но еще увѣрялъ, что крестьяне, коихъ въ вѣдомствѣ его находится до 4 тыс. всегда были и будутъ въ доброй нравственности и повиновѣніи властямъ и законамъ. «Осмѣливаюсь обратить вниманіе Вашего Сіятельства, что слезы и истинныя чувства сего семидесятилѣтняго старика Захарченка, исполненного вѣрностью къ престолу всемилостивѣйшаго монарха нашего, твердаго благонамѣренными мыслями и образомъ жизни его не могутъ подвергать никакому сомнѣнію. «Въ домѣ у Захарченка найдены были письма къ нему И. М. МуравьевАпостола относительно дѣлъ по имѣнію; найдено было донесеніе казначея экономіи, Иваницы обѣ отпускѣ изъ экономіи незначительной суммы денегъ Муравьевымъ. Баратовъ узналъ еще, что камердинеръ Матвѣя Ивановича Муравьева часто былъ посылаемъ къ брату, его въ Богуславъ; узналъ, что Муравьевы вели большую переписку черезъ миргородскую почтовую экспедицію, что видно изъ книгъ казначея на расходъ вѣсовыхъ денегъ. Въ господскомъ домѣ, въ кабинетѣ отыскали шкатулку и два портфеля, наполненные бумагами и два массонскихъ знака. Все это забралъ Бибиковъ съ собою, и, запечатавши домъ, отправился въ Полтаву. Кн. Репнинъ, получивъ донесеніе Баратова о своей поѣздкѣ въ Хомутецъ, потребовалъ къ себѣ, для личнаго допроса управляющаго, камердинера Дмитрія и казначея Иваницу. Въ Полтавѣ ихъ допросили и отправили обратно въ Хомутецъ, гдѣ надъ ними былъ учиненъ полицейскій надзоръ.

Вокругъ господскаго дома былъ поставленъ караулъ, для чего были потребованы солдаты отъ одного изъ полковъ, квартировавшихъ въ Малороссіи.

Таковы были мѣры, принятые кн. Репнинымъ въ Малороссіи, имѣвшія цѣлью разузнать, нѣтъ ли слѣдовъ дѣятельности декабристовъ въ Малороссіи. 12 января 1826 года кн. Репнинъ отправилъ на имя Государя Николая I слѣдующее донесеніе.

„Получивъ извѣстіе о возмущеніи, сдѣланномъ черниговскаго пѣхотнаго полка подполковникомъ Муравьевымъ-Апостоломъ, почелъ я обязанностью своею принять мѣры предосторожности, которая не безъизвѣстны Вашему Императорскому Величеству изъ донесенія моего Г. Управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Адъютантъ мой штабъ-ротмистръ Бибиковъ представилъ мнѣ бумаги, найденные въ комнатѣ Матвѣя Муравьева-Апостола, въ коихъ находится, какъ его собственная переписка, такъ и брата его Сергея, которую при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшее представляю. Надворный Совѣтникъ кн. Баратовъ тожъ внезапно ночью осматривалъ домъ титуллярного совѣтника Захарченка, въ ономъ совершенно ничего не открылось а переписка его съ отцомъ Муравьевыхъ заключалась въ хозяйственныхъ предметахъ.

Захарченко, 65-тилѣтній стариkъ, наклонный къ ябедѣ, но ни сколь не способный къ сумасбродству молодыхъ Муравьевыхъ. Я почелъ нужнымъ разсмотреть письма 1826 года для открытія могущихъ быть слѣдовъ въ здѣшнемъ краѣ, изъ которыхъ важнѣйшія особо представляю въ семъ конвертѣ.

Изъ допросовъ дворовыхъ людей, лично мною сдѣланныхъ свѣдѣній, собранныхъ отъ сосѣдей и полицейскихъ наблюденій о Матвѣѣ Муравьевѣ, всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что онъ, проживая послѣднее лѣто въ деревнѣ своего отца, мѣстечкѣ Хомутцѣ, Миргородского повѣта,ѣздилъ къ Д. П. Трощинскому, ¹⁾ влюбившись въ внучку его кн. Хилкову, къ сестрамъ своимъ Аннѣ Ивановнѣ Хрущевой ²⁾ и Еленѣ Капнистѣ ³⁾, которая и его посѣщали.

¹⁾ Трашинскій, извѣстный дѣятель эпохи Екатерины II и Александра I жилъ въ то время на покоѣ, въ своемъ имѣніи Кибницы, верстахъ 30 отъ Хомутца.

²⁾ Анна Ивановна, сестра Муравьевыхъ, была замужемъ за Александромъ Дмитревичемъ Хрущевымъ, имѣвшими помѣстье Бакумовка, Миргородского уѣзда. Анна Ивановна скончалась въ 1866 г. а мужъ ея въ 1868 г. Имѣніе это перешло къ внукамъ ихъ, Смагинымъ, которая владѣютъ до сей поры.

³⁾ Елена Ивановна Муравьева-Апостоль, дочь Ивана Матвеевича отъ втораго брака его съ Анною Семеновною Черноевичъ, была замужемъ за Семеномъ Васильевичемъ Капнистомъ (р. 1794 † 1838).

По характеру сестеръ, такъ и мужъ ихъ, совершенно мнѣ извѣстныхъ, онѣ не способны къ какому либо сообществу въ его злодѣйскихъ замыслахъ.

Къ Матвѣю Муравьеву пріѣзжалъ братъ его и нѣсколько разъ полтавскаго полка капитанъ Бестужевъ¹⁾, который, какъ изъ переписки видно былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ заговора. Одинъ день провелъ въ Хомутцѣ офицеръ полка, стоявшаго подъ командою Пестеля Лоре²⁾. Въ семью Капнистовъ, Матвѣй Муравьевъ-Апостолъ поссорился съ Алексѣемъ Капнистомъ, бывшимъ адъютантомъ генерала Раевскаго, что видно изъ переписокъ его.

Сему почесть можно главнѣйшею причиною, что и сей тоже искалъ руки княжны Хилковой, по большой дружбѣ покойнаго отца его съ Трощинскимъ, связь его съ Иваномъ Капнистомъ, о которомъ онъ пишетъ, кажется только хвастовство. Впрочемъ, какъ сія семья, такъ и Хрущовыхъ находятся подъ тайнымъ полицейскимъ надзоромъ. Упоминаемый имъ въ письмѣ отъ 5 августа есть отставной полковникъ Бервикъ³⁾ Матвѣй Муравьевъ, получа въ имѣніи Трощинскаго письмо, коего въ бумагахъ не оказалось (упоминательно о кончинѣ покойнаго Государя) отправился внезапно къ брату 25 ноября, не простившись даже съ сестрами своими. Изъ всего вышеписаннаго Ваше Имперасынъ поэта В. В. Капниста. Началъ службу въ комиссии прошений въ 1814 г., по вышелъ въ отставку въ 1822 г., когда опредѣлился чиновникомъ особыхъ поручений при Новороссийскомъ генераль-губернаторѣ, былъ Кременчугскимъ уѣзднымъ предводителемъ (1829—1838), директоромъ гимназии и училищъ полтавской губерніи. За труды по обезспеченію народа продовольствіемъ во время неурожая 1833—34 г. былъ награжденъ бриллантовымъ перстнемъ. Былъ членомъ отъ дворянства въ полтавскомъ институтѣ, гдѣ былъ инспекторомъ. Рѣдкій гражданинъ, говорить о немъ авторъ некролога, рѣдкій человѣкъ, онъ былъ изѣжный семьянинъ и мною заботился о бѣдныхъ (Полт. Вѣд. 1844 г. № 39).

1) Бестужевъ-Рюминъ Михаилъ Павловичъ былъ не капитаномъ, а поручикомъ полтавскаго полка; былъ казненъ въ Іюлѣ 1826 года.

2) Николай Ивановичъ Лореръ, капитанъ Вятскаго пѣх. полка. Онъ былъ членъ Южно-Русск. Общества, былъ осужденъ по IV разряду на 12 л. въ каторгу—оттуда на поселеніе. Прощенъ по манифесту Императора Александра II въ день коронаціи. Онъ былъ очень друженъ съ семьей Капнистовъ, часто бывалъ въ Обуховкѣ, о немъ см. воспоминанія С. Ф. Скалонъ (урожд Капнистъ) интересныя записки Лорера помѣщены въ Русск. Богатствѣ 1904 г.; въ этихъ запискахъ онъ говоритъ о своихъ отношеніяхъ къ Пестелю своему другу, арестѣ своемъ, допросѣ, ссылкѣ и жизни въ Сибири. О службѣ своей на кавказѣ, куда онъ переведенъ былъ изъ Кургана, см. его разсказъ въ Русск. Арх. 1874 г. Лореръ бывалъ въ Полтавѣ. Скончался въ 1873 году.

3) Это былъ не Бервикъ, а отставн. полковникъ ф. девѣ-Брикентъ. Онъ принадлежалъ къ сѣверному обществу. Онъ былъ арестованъ въ Малороссии и вмѣстѣ со всѣми бумагами препровожденъ въ Петербургъ (см. арх. Полт. Губ. Правленія 1826 г. № 13) Онъ жилъ въ Черниговской губ. былъ женатъ на дочери тайного советника Миклашевскаго, богатаго помѣщика Стародубскаго и др. уѣзовъ. Былъ причисленъ къ 7 разряду по степени виновности и сосланъ въ каторгу на 4 года, а затѣмъ на поселеніе. Скончался 27 июня 1859 года, въ Петергофѣ. О немъ см. записки Розена и статью Браиловскаго „Изъ жизни одного декабриста“ Рус. Старина 1903. Мартъ.

торское Величество благоусмотрѣть изволите, что въ Малороссіи нѣтъ ни малѣйшихъ преступныхъ связей отъ Муравьевыхъ и я счастливѣйшимъ считаю себя донести Вашему Императорскому Величеству еще разъ, что тишина и спокойствіе совершенно вездѣ сохраняются, что увѣренъ и впредь неизмѣннымъ, впрочемъ буду имѣть обѣзжать губерніи и посылаемы по онымъ надежнѣйшихъ чиновниковъ".

Такой рапортъ, кн. Репнинъ послалъ и главнокомандующему первой арміи, генералу, графу Остенъ-Сакену. Послѣдній очень благодарилъ за это князя. Онъ писалъ: «поясненія на счетъ общества злоумышленниковъ много будутъ способствовать къ обнаруженію сего преступнаго союза, во всей его обширности».

Декабристы Муравьевы, а также Лореръ были очень дружны съ семьей Капнистовъ, жившихъ въ прелестномъ имѣніи Обуховкѣ, на берегу р. Псла. Имѣніе это, сохранившееся до сей поры въ этомъ родѣ, подарено еще Елизаветой Петровной бригадиру Капнисту, отцу поэта В. В. Капниста. Здѣсь былъ и Пестель, одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей Южнаго Общества. Здѣсь Пестель и пропагандировалъ намѣренія и цѣли общества, но встрѣтилъ на первыхъ же порахъ, возраженіе со стороны Ивана Васильева Капниста¹⁾). Вотъ интересный отвѣтъ его: «Если бы вы имѣли дѣло съ Англіей или съ Франціей, вы дѣйствовали бы успѣшно; но для Россіи ваша система немыслима, она чужда ея народному строю. Вы думаете совершиТЬ вашъ переворотъ, но вы не предусмотрѣли народный бунтъ, который ему послѣдуетъ. Вы создадите смутное время въ Россіи, а разъединяя Малороссію и Россію, вы ослабите обѣ стороны и бросите ихъ въ добычу вѣнчанымъ врагамъ. Я убѣженъ, что ваши намѣренія, вдохновленныя великими идеями запада для Россіи ничего кромѣ вреда, не могутъ принести²⁾».

Съ семьей Капнистовъ кн. Репнинъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, часто бывалъ въ Обуховкѣ, переписывался съ поэтомъ Капнистомъ. Князь побаивался, чтобы не былъ арестованъ Иванъ Васильевичъ Капнистъ, о чёмъ и предупреждалъ, хотя

1) Быть много лѣтъ Полтавск. губерн. предводителемъ, затѣмъ губернаторомъ въ Смоленскѣ и Москвѣ. Скончался сенаторомъ въ 1861 г., въ чинѣ тайного советника.

2) См. сочиненія П. И. Капниста т. I. 32 стр. (изданы дочерью его Иной Капнистъ).

и былъ увѣренъ въ правотѣ его, но это не случилось. Но братъ его, Алексѣй Васильевичъ (р. 1800 † 1869) не избѣгъ ареста. Онъ былъ въ чинѣ подполковника и служилъ въ Кіевѣ, адьютантомъ генерала Раевскаго. Арестовали его въ Январѣ 1826 г. въ Кіевѣ и отправили въ Петербургъ, гдѣ онъ, въ петропавловской крѣпости, высидѣлъ до Апрѣля тогоже года, когда оправданный, возвратился на родину ¹⁾). Розыскъ по дѣлу Муравьевыхъ, доставилъ большую непріятность князю Репнину, на него жаловался Императору владѣлецъ имѣнія Хомутца И. М. Муравьевъ-Апостолъ, служившій въ то время посломъ въ Испаніи. Въ жалобѣ своей, Муравьевъ указалъ, что и «управляющій его имѣніемъ Захарченко и казначей Иваница, по призывѣ для неизвѣстныхъ причинъ въ губернскій городъ, были задержаны тамъ двѣ недѣли, послѣдствіемъ чего было то, что Захарченко отъ управлѣнія имѣніемъ отказался, а имѣніе, предданное, беззначаю, въ самые тѣ мѣсяцы, когда продаются сельскія произведенія, недоставило большей части доходовъ, къ крайнему его стѣсненію». Далѣе, онъ жаловался, что всѣ комнаты были запечатаны и былъ приставленъ караулъ. Заканчиваетъ жалобу такъ: «если положеніе это продолжится, то онъ долженъ будетъ лишиться имѣнія, такъ какъ никто не захочеть имъ управлять. Императоръ на жалобѣ написалъ: «взять мѣры къ удовлетворенію г. Муравьева». Жалоба была передана министру юстиціи, а этотъ послѣдній отправилъ ее кн. Репнину. Репнинъ, изложивъ причины, почему онъ потребовалъ къ себѣ Захарченка и казначея, поясняетъ, что экономического ущерба быть не могло и потому Муравьевъ требовать удовлетворенія не можетъ, такъ какъ «записка Муравьева основана не только на лживыхъ, но даже на ябедническихъ свѣдѣніяхъ, имъ полученныхъ». Въ концѣ апрѣля 1826 года караулъ, окружавшій господскій домъ, былъ снятъ.

Нижніе чины черниговскаго пѣхотн. полка увлеченныя Муравьевыми, были отправлены на службу въ кавказскій корпусъ. Ихъ отправляли партіями по 130 ч. въ каждої. Въ каждую

¹⁾ Архивъ Полт. Губ. Правленія 1826 г. по описи № 8. Объ этомъ еще см. воспоминанія сестры его, С. В. Скалонъ (Петор. Вѣсти. 1891 г.) гдѣ рисуется впечатлѣніе этого ареста на семью и проч.

роту, для сопровождения этихъ нижнихъ чиновъ было командировано изъ другихъ полковъ по два офицера, по пяти вооруженныхъ унтеръ-офицеровъ и на каждые десять человѣкъ по одному вооруженному рядовому. Исправники и прочие земскіе чиновники должны были находиться по близости пути слѣдованія этихъ нижнихъ чиновъ. Всѣ эти нижніе чины должны были не входить въ особенные сношенія и связи съ обывателями». На ночлегахъ солдаты не должны были никуда уходить. Всѣхъ нижнихъ чиновъ, отправленныхъ на Кавказъ было 877 ч. и при нихъ 48 подводъ. Съ такими предосторожностями они были отправлены; боялись, чтобы они не учинили бы гдѣ либо беспорядка!... Да и опасенія были напрасны; все, конечно, обошлось благополучно, какъ и доносилъ губернаторъ Тутолминъ, когда 16 мая 1826 г. преслѣдовала послѣдняя партія черезъ полтавскую губернію. Таковы данныя, извлеченные нами изъ архива полт. губ. правленія. Фамилія Муравьевыхъ-Апостоль въ настоящее время не существуетъ; этотъ богатый и знатный родъ, унаследовавшій и прибавку къ своей фамиліи Апостоль и богатыя помѣстья въ миргородскомъ уѣздѣ, отъ гетмана Даниила Апостола, вымеръ. Послѣднимъ скончался Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостоль, въ маститой старости, въ 1886 году. Ему привелось быть на освященіи храма Спасителя въ Москвѣ; заложенного въ память войны 1812 года, участникомъ которой онъ былъ. Богатыя помѣстья Муравьевыхъ, послѣ кончины въ 1851 г. Ивана Матвѣевича, наследовалъ его сынъ Василій Ивановичъ, служившій адютантомъ у генерала Гурко на Кавказѣ (отецъ недавно скончавшагося фельдмаршала И. В. Гурко) на дочери котораго онъ и женился. Василій Ивановичъ Муравьевъ-Апостоль скончался бездѣтнымъ въ 1867 года. Его супруга, (нынѣ также покойная) еще при жизни своей, послѣ соглашенія съ Матвѣемъ Ивановичемъ-Апостоломъ продала имѣніе Столбинъ тремъ лицамъ: Б. Б. Мещерскому, П. А. Капнисту и В. Г. Ковалевскому). Нынѣ часть этого имѣнія, отошла во владѣнія В. К. Дмитрія Константиновича. Часть отошла къ брату, покойному фельдмаршалу И. В. Гурко а Хомутцемъ, гдѣ была барская усадьба, владѣеть теперь С. К. Гартингъ, бывшій миргородскій предводитель дворянства съ

1 октября 1892 г. по 11 мая 1895 г. какъ женившійся на воспитанницѣ В. И. Муравьевѣ-Апостолъ¹⁾.

Какое имѣли понятіе о декабристахъ, о ихъ стремленіяхъ и дѣятельности, показываетъ дѣло помѣщицы Валевниковой. Эта помѣщица, жившая въ роменскомъ уѣздѣ, очень жестоко обращалась со своими крестьянами, на что обратилъ вниманіе уѣздный предводитель дворянства, убѣждавшій ее обращаться съ ними кротко, но убѣженія не дѣйствовали. Исправникъ, слѣдившій за ней, донесъ, что Валевникова управляетъ имѣніемъ не какъ хозяйка и благодѣтельница крестьянъ, но какъ сумазбродная женщина, потерявшая давно истинную совѣсть. Съ цѣлью освободиться отъ надзора, она отправила гр. Бенкендорфу доносъ, гдѣ указывала о существованіи въ Малороссіи массонскихъ обществъ и о стремлѣніи малороссіянъ соединиться съ Польшей. Вызванная по этому поводу въ Петербургъ, она была скоро отправлена на родину, гдѣ продолжала жестоко обращаться съ крестьянами. Валевникова, недовольная кѣмъ либо изъ крестьянъ, отправляла ихъ въ повѣтовый судъ, съ просьбой наказать, но не такъ, прибавляетъ она въ прошеніи, какъ вчера былъ посланъ человѣкъ для наказанія, но его вовсе не наказывали, ибо, когда я посыпала дворовыхъ крестьянъ на онаго посмотрѣть на побои, дабы другіе боялись, какъ судъ его наказалъ, то знаку его на тѣлѣ ничего нѣтъ. „Крестьяне смѣялись и говорили, что судъ—наша сторона и я такъ понимаю, что оставшіяся въ 1826 г. бунтовщики въ Россіи недовѣшены; вѣрно въ нашемъ повѣтѣ еще есть, которые бунтуютъ крестьяне и прошу покорнѣйше судъ дать мнѣ законную защиту“. Такимъ образомъ Валевникова причину неповиновенія къ себѣ крестьянъ видѣла не въ своемъ жестокомъ обращеніи съ ними, а въ существованіи въ Малороссіи декабристовъ²⁾.

¹⁾ О бунтѣ Черниговскаго полка см. посмертную статью М. О. Шутурова въ Русск. Архивѣ, 1902 г. стр. 270—302, гдѣ приведены документальные данные, приказы и донесенія (цесаревича Константина Павловича, генерала Гогеля), и также Русск. Арх. 1871 г. 257—288. Помѣщеніемъ материала впервые является въ печати.

²⁾ Двор. арх. 1835 г. № 38.

4. Масонская ложа, ея участники и арестъ ихъ.

Въ началѣ 1826 года кн. Репнинъ получилъ отъ военнаго министра Татищева слѣдующее предписаніе.

*Малороссійскому военному губернатору
генерал-адъютанту кн. Репнину.*

По волѣ Государя Императора, покорнѣйше прошу Ваше Сиятельство приказать немедленно взять подъ арестъ, помѣщика Переяславскаго уѣзда, живущаго въ Борисполѣ, Лукашевича, бывшаго губернскимъ судьей Тарновскаго, Семена Михайловича Кочубея, бывшихъ членами ложи Новикова и узнавъ отъ нихъ, кто такой сочленъ ихъ Алексѣевъ, также арестовать его и всѣхъ ихъ съ имѣющимися у нихъ бумагами такъ, чтобы они не имѣли времени къ истребленію ихъ, прислать въ Петербургъ каждого порознь, прямо къ Его Императорскому Величеству, подъ благонадежнымъ присмотромъ, а Лукашевича прислать съ симъ же фельдегеремъ.

№ 158. Военный министръ Татищевъ.
18 января 1826 г.
С.-Петербургъ.

Кн. Репнинъ, получивъ ее, 24 января даетъ секретное предписаніе, служившему при немъ оберъ-аудитору 8 класса отправиться къ помѣщицѣ Велецкой, отобрать у нея бумаги и вмѣстѣ съ ней отправиться въ деревню Тагамлыкъ, обыскать домъ, и пересмотрѣть бумаги, принадлежавшія Новикову. Были допрошены Велецкая, и др. и выяснилось слѣдующее:

Недалеко отъ Полтавы, въ деревнѣ своей Писаровкѣ, проживалъ помѣщикъ надворный совѣтникъ Новиковъ, имѣніе это было назначено въ продажу съ аукціоннаго торга. Незадолго до продажи, явился Новиковъ къ своей знакомой помѣщицѣ Аннѣ Михайловнѣ Велецкой съ просьбой разрѣшить ему свести его мебель и другія вещи въ ея имѣніе Тагамлыкъ. Велецкая позволила. Надо сказать, что сама Велецкая больше жила въ Полтавѣ, гдѣ у нея былъ свой домъ, а въ деревню свою пріѣзжала только изрѣдка. Она, впрочемъ, знала, какія вещи были

доставлены, но ключи отъ бюро и др. мебели были у Новикова. Имѣніе было продано и спустя двѣ недѣли послѣ этого, Новиковъ скончался. Тогда сыновья покойнаго, являются къ А. М. Велецкой и просятъ возвратить вещи. Она сама съ ними поѣхала въ деревню для сдачи ихъ; съ ними поѣхали Григорьевъ, довѣренное лицо С. М. Кочубея и Борисъ Сахаровъ. Сыновья Новикова отперли бюро, вынули находившіяся тамъ бумаги, при чемъ Григорьевъ заявилъ, что онъ ихъ передастъ С. М. Кочубею, какъ ему принадлежащія, но вмѣсто этого, онъ ихъ сжегъ.

Оказывается, что у покойнаго Новикова бывали засѣданія членовъ масонской ложи, къ которой принадлежали не мало лицъ. Бумагу обѣ арестѣ кн. Репнинъ получилъ въ концѣ января и въ этотъ же день далъ приказъ о дознаніи Велецкой и обѣ арестѣ вышеупомянутыхъ лицъ. Вѣроятно, онъ зналъ о существованіи этой ложи, о томъ, что Новиковъ помѣстилъ вещи у Велецкой и т. п. или, быть можетъ, получилъ обѣ этомъ бумагу свыше, но въ архивѣ мы ее не нашли. 24 января онъ далъ секретное предписаніе разнымъ лицамъ арестовать Лукашевича, Кочубея, Тарновскаго и Алексѣева,

Лукашевичъ былъ очень богатый помѣщикъ Переяславскаго уѣзда, заканчивавшій въ то время второе трехлѣтіе по должностіи предводителя дворянства.

Семенъ Михаилъ Кочубей былъ также очень богатый помѣщикъ, извѣстный щедрый жертвователь того времени. Родился онъ въ 1778 г. Онъ былъ прямымъ потомкомъ В. Л. Кочубея, пострадавшаго при Мазепѣ. Гдѣ онъ получилъ образованіе, мы не знаемъ. Нужно полагать домашнее, какое обыкновенно получали въ то время дѣти богатыхъ родителей. А состояніе ему досталось большое, онъ имѣлъ свыше 6 тыс. душъ крестьянъ. Когда ему исполнилось 21 годъ, то уже былъ конотопскимъ предводителемъ дворянства. За отказомъ В. И. Чарныша, онъ былъ избранъ полтавскимъ губернскимъ предводителемъ и пробылъ въ этой должностіи до 1805 г. Это былъ очень гостепріимный, радушный баринъ, устраивавшій роскошные обѣды и пиры и очень скоро пошатнувшій свое хорошее состояніе. Онъ былъ очень щедрымъ жертвователемъ и Полтавѣ онъ оказалъ этимъ не мало благодѣяній.

Онъ подарилъ городу свой кирпичный заводъ, подарилъ по просьбѣ Куракина городской садъ (прилегающей къ улицѣ), отдалъ за полцѣны прекрасную усадьбу институту благородныхъ дѣвицъ. Когда кн. Куракинъ задумалъ цѣлый рядъ сооруженій (губернаторскій домъ, вице-губернаторскій и друг.), то С. М. Кочубей вызвался самъ построить многія изъ нихъ, такъ, какъ, въ силу скромныхъ смѣтъ, не находилось подрядчиковъ и не мало на нихъ истратилъ и своихъ средствъ. Полтавской гимназіи, открытой въ 1808 г. онъ подарилъ прекрасную минералогическую коллекцію, и устроилъ при ней, на свой счетъ, интернатъ для 8 мальчиковъ. Во время войны 1812 года, онъ поставилъ изъ своихъ крѣпостныхъ одного ратника съ 15 душъ, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Онъ обучалъ своихъ крестьянъ; изъ его крѣпостныхъ пользовался хорошей репутацией Матвѣевъ, бывшій старшимъ врачемъ полтавскаго богоугоднаго заведенія, затѣмъ Пороховниковъ, занимавшій хороший постъ въ сенатѣ и др. Онъ имѣлъ чинъ дѣйств. статск. совѣтника, что было рѣдкостью въ то время. Судьба его была печальна. По добротѣ своего характера и въ силу роскошной жизни, онъ скоро потерялъ свое состояніе и скончался 29 апрѣля 1835 г., въ мѣстечкѣ Бѣликахъ, миргородскаго уѣзда, въ нищетѣ, нуждаясь въ самомъ необходимомъ¹⁾.

Владиміръ Васильевичъ Тарновскій служилъ въ генеральномъ судѣ, былъ въ это время тяжко боленъ, почему не былъ отправленъ въ Петербургъ, а состоялъ подъ строгимъ надзоромъ полиції. Бумаги его были взяты. Жилъ онъ въ Тарновщинѣ, хуторѣ между Павленками и Яковцами²⁾. Неизвѣстный сочленъ ихъ Алексѣевъ, оказался хорольскій предводитель дворянства, проживавшій въ Богачкѣ (или маюющій), звали его Степанъ

¹⁾ О немъ см. Кіевск. Старина 1895 г. мартъ и 1894 г. январь,—переписка Полтавскаго губернатора Могилевскаго съ его кредиторами. Въ „партикуляри перепискѣ“ Репиниа, хранящейся въ архивѣ, мы встрѣчали много писемъ къ Репиниу его кредиторовъ и отписку самого Кочубея, ри-сующее печальное положеніе его материальныхъ средствъ.

²⁾ Тарновщина не такъ давно изъ этого рода перешла къ Маркову, а нынѣ принадлежитъ наслѣдникамъ проф. Н. В. Склифасовскаго. Въ Тарновщинѣ были засѣданія членовъ ложи. Сынъ Тарновскаго, служившій въ канцеляріи Репиниа, узнавъ о готовящемся обыске, побѣхъ къ отцу гдѣ вмѣстѣ сжегъ бумаги. Онъ и отправился только другой дорогой, около еврейскаго кладбища, а полиція побѣхала въ хуторѣ, по кременчугской дорогѣ и затѣмъ свернула въ усадьбу. Такъ сынъ и не встрѣтился съ полиціей и этимъ спасъ больного отца. (Разсказъ старожила Полтавскаго В. П. Бѣлавина, слышавшаго это отъ отца своего, служившаго въ Полтавѣ, у Репиниа).

Ларіоновичъ. Былъ онъ потомъ предводителемъ съ 26 сентября 1826—1829 годъ. Всѣ эти лица были арестованы, что сдѣлано было съ большою предосторожностью, для каждого изъ нихъ было назначено особое лицо, а къ Кочубею, имѣвшаго нѣсколько помѣстій, было отправленъ во всякое имѣніе чиновникъ, такъ какъ неизвѣстно было, въ какомъ онъ былъ имѣніи. У всѣхъ ихъ отобрали бумаги, у кого два, у кого три и болѣе тюковъ и вмѣстѣ съ ними, всѣхъ ихъ отправили въ Петербургъ, каждого порознь, запрещая въ дорогѣ писать письма, имѣть съ кѣмъ либо сношеніе.

С. М. Кочубей былъ изумленъ и огорченъ этимъ арестомъ и 27 января писалъ кн. Репнину: М. Г. кн. Николай Григорьевичъ! столь нечаянный мой отъсель отъѣздъ, коего причина— ни малѣйшее не соотвѣтствуетъ моему имени, правиламъ сорока девятилѣтней жизни, коимъ, пріобрѣвъ общественное къ себѣ уваженіе, отличное вниманіе правительства и что всего важнѣе неоднократныя монаршія милости, какъ по службѣ, такъ и въ продолженіи всего частного быту моего; и кровной вѣрноподданнической преданности моей къ Престолу и всемилостивѣйшему государю моему, убѣждаетъ меня всепокорнѣйше симъ, Ваше Сіятельство, просить, о принятіи въ справедливое и необходимое покровительство ваше, какъ главнаго начальника края сего, въ коемъ состоить все имущество мое, кровью предковъ моихъ заслуженное пострадавшимъ за вѣрность къ Государю своему и которое, черезъ столь несчастное отсутствіе мое, можетъ совершенно разстроиться и уничтожиться, черезъ беспорядки, каковыя въ оныхъ событься могутъ и наступательныя требованія кредиторами моими уплаты долговъ моихъ. Полагаюсь, что до меня лично относится, съ совершеннѣйшою вѣрноподданническою вѣрою на справедливость и милостивѣйшее воззрѣніе не только на невинность мою, но смѣю сказать, фамильную непоколебимую вѣрность къ Государю Императору Моему, позвольте мнѣ, испытавъ въ продолженіе всего Вашего Сіятельства здѣсь начальствованія, оказываемую каждому законную справедливость и защиту, надѣяться, что угодно будетъ сю покорнѣйшую просьбу мою и тѣмъ оказать имуществу моему законное и справедливое покровительство. По благосклонномъ

Вашимъ Сіятельствомъ принятіи сей покорнѣйшей просьбы моей, останусь я съ обнадежеваньемъ и на счетъ единственного моего сына состоянія, если бы разстроенное здоровье не позволило мнѣ перенесть жестокость нынѣшняго годового времени, при толико дальнемъ пути и столь тяжкомъ потрясеніи болѣе нежели вѣкомъ заслуженной фамильный чести, основанной на непоколебимой вѣрности подданической къ Августѣйшему своему Монарху.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр. *Семенъ Кочубей.*

По личному приказанию кн. Репнина были совершены обыски и отобраны бумаги у лицъ, близко стоявшихъ къ Кочубею и др. Такими были чиновникъ Григорьевъ, купецъ Зеленской и прокуроръ полтавскій Горбовскій. Въ числѣ участниковъ этой ложи былъ еще статскій совѣтникъ Дмитрій Алексѣевъ, екатеринославскій губернскій предводитель дворянства, но о немъ кн. Репнинъ увѣдомилъ только гр. Воронцова (30 янв 1826 г.). Дѣло это ничѣмъ не кончилось. Кочубей и Алексѣевъ въ мартѣ того же года были освобождены отъ всякаго подозрѣнія въ принадлежности къ противозаконному обществу, въ чемъ имъ были выданы аттестаты. Въ юнѣ мѣсяцѣ было получено увѣдомленіе объ освобожденіи отъ всякаго подозрѣнія Тарновскаго. Что же касается Лукашевича, то онъ былъ отданъ подъ надзоръ полиціи и приказано было ему безъвыѣздно жить въ своеимъ имѣніи Борисполѣ, которое онъ самъ избралъ и у него была отобрана подписька, что живя въ деревнѣ, онъ будетъ заниматься „единственно хозяйственными дѣлами и воспитаніемъ дѣтей и ни съ кѣмъ не входить въ какія постороннія отношенія“. Переяславскій комисаръ еженедѣльно былъ обязанъ доносить о поведеніи его кн. Репнину, а послѣдній ежемѣсячно доводилъ о немъ до свѣдѣнія Императора. Всѣ эти донесенія въ такомъ родѣ: „Лукашевичъ ведетъ жизнь всходственno приличную благородному его званію“. Эти ежемѣсячныя донесенія были прекращены, по Высочайшему певелѣнію, въ ноябрѣ 1828 года; оставивъ Лукашевича только подъ наблюденіемъ. Въ чемъ именно была его вина, къ сожалѣнію, изъ дѣла не видно¹⁾.

¹⁾ (Арх. Полт. Губ. Правл. 1825 г. по описи № 19, 86 и 1828 г. по описи № 221).

5. Отдѣленія Библейскаго Общества въ Малороссії.

Въ 1804 году въ Англіи было основано методистами, квакерами и другими сектами мистического характера Библейское Общество, цѣлью котораго было распространеніе св. Писанія на разныхъ языкахъ среди народовъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Такое же общество, въ подраженіе английскому, было основано и въ Россіи, 11 января 1813 года. Самъ Императоръ Александръ I отнесся очень сочувственно къ учрежденію этого общества и записался въ члены его, съ ежегоднымъ взносомъ 10 тысячъ и единовременнымъ 25 тыс. Предсѣдателемъ этого общества былъ извѣстный дѣятель того времени кн. Голицынъ. Дѣла Общества пошли очень хорошо. Въ 1825 году общая цифра его изданій, болѣе чѣмъ на 40 языкахъ и нарѣчіяхъ, дошла дс 876.000 экземпляровъ Библіи и разныхъ ея частей; одной славянской Библіи въ 1823 году было выпущено 7 изданій. Это Общество стремилось открыть свои отдѣленія въ провинціальныхъ городахъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1818 года перво присутствующій въ Св. Синодѣ митрополитъ Михайлъ (назначенный на этотъ постъ, въ этомъ году изъ черниговскихъ архіепископовъ, по фамиліи Десницкій) обратился съ предписаніемъ къ своему преемнику, черниговскому епископу Симеону обѣ открытии отдѣленія Общества въ черниговской губерніи. Преосвященный получилъ предписаніе и отъ кн. Голицына, занимавшаго въ то время постъ ministra духовныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія. Кн. Голицынъ при этомъ сообщилъ, что въ кролевецкомъ повѣтѣ уже учреждено вспомогательное Библейскому Обществу учрежденіе подъ названіемъ: „Пустынно-Рыхловскаго Библейскаго сотоварищества“. Епископъ Симеонъ обратился за содѣйствіемъ къ кн. Репнину, который успѣлъ въ то же время и самъ получить просьбу отъ кн. Голицына содѣйствовать открытию отдѣленій во ввѣренному ему краѣ. Кн. Репнинъ, сочувствуя учрежденію ихъ, горячо принялъ за дѣло открытия ихъ. Въ 1818 году такія отдѣленія были открыты въ Черниговѣ и Полтавѣ. Въ послѣднемъ оно открыто 27 іюня, день, назначенный самимъ Репниномъ, какъ день торжественный для Россіи и достопамятный для Полтавы". На увѣдомле-

ніе кн. Репнина объ открытіи этихъ отдѣленій, кн. Голицынъ писалъ Репнину: „все это особенно пріятно для комитета Россійскаго Библейскаго Общества. Изъясня здѣсь общую къ вамъ признательность отъ лица всего комитета, присоединяю къ тому и мою собственную за приемлемые вами на себя труды и близкое участіе въ дѣлѣ сего общества. Я увѣренъ, что Тотъ, кто есть Слово сие, раздаваемое Библейскими обществами въ книгахъ священнаго писанія, не оставитъ благословить усилия ваши и достойно вознаградить васъ за христіанскіе подвиги. подъемляемыя вами для спасенія и вѣчной и временной пользы единоземцевъ вашихъ¹⁾). Передъ открытиемъ отдѣленій, кн. Репнинъ разослалъ всѣмъ уѣзднымъ маршаламъ указъ, гдѣ выяснялъ цѣль учрежденія библейскихъ обществъ. Членами общества могли быть всѣ, внесшія ежегодно извѣстную сумму, а членами—благотворителями только тѣ, кто вносилъ единовременно, сколько кто желалъ.

„Учрежденіе библейскихъ обществъ, читаемъ въ предписаніи кн. Репнина маршаламъ“ въ народахъ христіанскихъ послѣдовало по единой и святой цѣли распространить чтеніе священнаго писанія въ полномъ убѣжденіи, что никакое ученіе не можетъ быть лучше, какъ ученіе праведныхъ и Евангельское сына Божія Господа Нашего Іисуса Христа. Оно сообщается ищущимъ свѣта истинны въ мертвыхъ письменахъ Ветхаго и Нового Завѣта и воплощаются въ сердцахъ вѣрующихъ Благодать Духа Святаго. Богу благословившу учредить таковое библейское общество въ Имперіи нашей подъ скипетромъ Богоизбоязеннаго Монарха изъ мужей ревностныхъ по вѣрѣ и любви Божьей, оно, по обширности предѣловъ государства дѣйствуетъ черезъ отдѣленія, учреждаемыя въ губерніяхъ, а сіи черезъ членовъ своихъ, разносятъ со смиренiemъ Слово Божіе въ книгахъ Ветхаго и Нового Завѣтовъ, на всѣхъ извѣстныхъ языкахъ. Во всѣхъ почти губерніяхъ отдѣленія Библейскаго Общества существуютъ, но въ губерніи черниговской, по обстоятельствамъ онаго, еще не учреждено, а потому президентъ Библейскаго Общества, г. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голицынъ и преосвященный епископъ

¹⁾ Письмо отъ 16 окт. 1818 г. дѣло арх. №—449.

черниговскій и нѣжинскій Симеонъ отношеніями своими про-
сили содѣйствія моего въ составленіи такового въ Черниговѣ
отдѣленія. Исполняя священный долгъ споспѣшствовать дости-
женію спасительной цѣли библейскихъ обществъ, я ревностно
приступаю къ совершенію обязанности, возлагаемой на меня
званіемъ моимъ и долгомъ христіанскимъ и прошу Васъ, М. Г.
мой, вспомоществовать мнѣ въ приглашеніи членовъ благород-
наго дворянства и другихъ сословій повѣта, вами предводитель-
ствуемаго, къ составленію въ Черниговѣ отдѣленія библейскаго
общества. Вслѣдствіе чего, прилагаю при семъ за шнуромъ и
печатью книгу для внесенія въ оную всѣхъ тѣхъ особъ, которая
пожелаютъ участвовать въ семъ угодномъ Богу и Государю
дѣлу, нужнымъ нахожу сообщить къ свѣдѣнію и руководству
вашему, что членами библейскихъ обществъ бываютъ всѣ тѣ,
кто обяжется изъ достояній своихъ вносить ежегодно что за-
благоразсудитъ и для таковыхъ въ книгѣ сей находится особая
графа; всякая же жертва единовременная даетъ только званіе
благотворителя и вносится въ графахъ, гдѣ также записывается
временное приношеніе самихъ членовъ; потребное на первона-
чальное заведеніе отдѣленія не смѣшивать оного съ ежегод-
нымъ опредѣленіемъ пособія.

Не сомнѣваясь въ усердіи вашемъ къ сему лестному каждого
христіанина порученію, я со смиреніемъ прошу Бога, да bla-
гословитъ онъ успѣхамъ подвигъ вашъ, во славу Свѣта и имени
Его подъемлимый и угодный Его Императорскому Величеству,
какъ ревностно пекущагося о распространеніи Библейскихъ
Обществъ для достиженія спасительной его цѣли Я прошу
Васъ, М. Г. мой, поспѣшивъ исполненіемъ вамъ поручаемаго
и, кончивъ подписку, обратить мнѣ прилагаемую у сего книги.
Надѣюсь, что при дѣятельномъ вашемъ по сему предмету за-
нятій, вы конечно, успѣете къ 1 числу января будущаго 1819 г.,
а потому, въ первыхъ числахъ того мѣсяца, я ожидать буду
отъ васъ доставленія оной. Сумму по ней внесенную, благово-
лите препроводить къ черниговскому губернатору для храненія
ея въ приказѣ общественнаго призрѣнія, впредь до открытія
отдѣленія библейскаго общества, имѣющаго вскорѣ за симъ
послѣдовать".

Хотя въ дѣлѣ и не упоминается о тѣмъ, было ли такое предписаніе разослано маршаламъ полтавской губерніи, но въ этомъ едва ли можно сомнѣваться уже потому, что въ дѣлѣ есть донесеніе зѣньковскаго маршала о пожертвованіяхъ. Открытие этихъ отдѣленій не встрѣтило среди населенія края, матеръяльного сочувствія. Пожертвованій поступило очень мало.

Первый маршалъ, который донесъ о пожертвованіяхъ былъ Петръ Стаковичъ, сообщившій о пожертвованіи въ его уѣздѣ только тремя лицами, въ числѣ которыхъ и онъ былъ — 155 р. Кн. Репнину это не понравилось. На донесеніи маршала обѣ этомъ, онъ написалъ: „написать маршалу, что для меня весьма прискорбно сей поступокъ дворянъ для такого богоугоднаго дѣла неусердствующихъ“.

Всѣхъ лицъ въ черниговской губерніи, нежелавшихъ быть членами общества было 114 ч. внесшихъ 1331 р., да единовременныхъ пожертвованій было на сумму 4.326 р. О Полтавской губерніи свѣдѣній нѣтъ; видимо затерялись данныя въ архивѣ¹⁾. Трудно допустить, чтобы во всей губерніи нашлось только два лица, внесшихъ единовременно 10 р., что было въ зѣньковскомъ уѣздѣ. Прежде всего, сами предводители и другія лица, состоявшія на службѣ, зная желаніе и сочувствіе этому дѣлу начальника края, поспѣшили бы сдѣлаться членами. Библейское общество было закрыто при Императорѣ Николаѣ, 12 апрѣля 1826 года. Спустя нѣсколько лѣтъ, члены золотоношскаго духовнаго правленія сдали протоірею Даніилу Думитрашко, оставшіяся у нихъ книги всего на сумму 56 р.—70 к. Послѣднія данныя указываютъ на цѣну изданій общества: экземпляръ славянской Библіи продавался по 6 р. асс., новый завѣтъ по 2 р.—70 асс.²⁾. Въ 1830 г. архимандритъ полтавскаго монастыря Гавріилъ отобралъ у И. П. Котляревскаго 717 экз. св. писанія, бывшихъ въ полтавскомъ отдѣленіи. Поэтъ былъ книгохранителемъ этого отдѣленія. Книги хранились въ каѳедральномъ соборѣ³⁾.

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1818 по описи № 107.

²⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1833 по описи № 47.

³⁾ Терещенко И. П. Котляревскій. Основа 1861. Февраль.

6. Заботы кн. Репнина о крѣпостныхъ.

Кн. Репнинъ за время пребыванія своего начальникомъ Малороссіи, много заботился о крѣпостныхъ и весьма нерѣдко призывалъ помѣщиковъ къ болѣе краткому, христіанскому обращенію со своими крѣпостными. Извѣстна его рѣчь, произнесенная передъ дворянскими выборами, вызвавшая недовольство администраціи за напечатаніе ея въ журналѣ „Духъ законовъ“.¹⁾ Репнинъ совѣтовалъ дворянамъ позаботиться объ улучшениіи быта крестьянъ. „Сіи отеческія попеченія ваши, говорилъ онъ, да не будутъ подвержены кратковременности жизни человѣческой; оснуйте и на будущія времена благоденствія чадъ и внучатъ вашихъ. По мѣстнымъ познаньямъ вашимъ изыщите способы, коими, не нарушая спасительной связи между вами и крестьянами вашими, можно было бы обеспечить ихъ благосостояніе и на грядущія времена, опредѣливъ обязанности ихъ. Черезъ сію единственную мѣру, предохраните вы ихъ навсегда отъ тѣхъ притѣсненій, которыя, по несчастью, еще до селъ случаются. Избавьте правительство отъ горестной обязанности преслѣдовать оныя и благородное сословіе ваше отъ нареканія происходящаго черезъ поступки людей, недостойныхъ быть сочленами онаго. Иные изъ васъ совершенно сіе исполнили, другіе своими попеченіями о подвластныхъ имъ крестьянахъ, весьма къ нимъ сблизились. Но да будетъ сіе подвигомъ общимъ и да устоится малороссійское дворянство быть по истинѣ и умомъ и душою народа“. Но убѣжденія Репнина, не приводили къ желаемымъ результатамъ. Примѣры жестокаго обращенія съ крестьянами, отягощеніе непомѣрной работой были причинами волненій крестьянъ. Бывали случаи убийства помѣщиковъ и ихъ управляющихъ. Результатомъ жестокаго обращенія, бывали самоубійства крѣпостныхъ Въ архивѣ полтавскаго губернского правленія, въ дѣлахъ озаглавленныхъ партикулярная переписка генераль-губернатора, мы встрѣтили нѣсколько данныхъ, до селъ неизвѣстныхъ, рисующихъ отношенія и заботы о крѣ-

1) Рѣчь эта была напечатана отдельно и перепечатана въ журналѣ „Духъ Законовъ“. Была перепечатана въ Кіевскомъ Старинѣ 1890. Іюль, съ объясненіями редактора журнала о причинахъ еї напечатанія. Ровеле, въ томъ же журнѣлѣ она была напечатана безъ этихъ объясненій (Кіевск. Старина 1887. Январь).

постныхъ князя Репнина. Эти данные могутъ служить дополнениемъ къ изданнымъ уже материалямъ.

Въ 1817 году, въ имѣніи генерала Стала, къ кременчугскому уѣздѣ повѣсился 12-лѣтній мальчикъ Михаилъ Анцыборенко, о чёмъ и донесъ кн. Репнину кременчугской нижній земскій судѣ, Кн. Репнинъ, получивъ это донесеніе, поручаетъ собрать данные и произвести дознаніе кременчугскому комиссару Ивану Черепахину.

Видя изъ рапорта кременчугского нижняго земскаго суда, писаль кн. Репнинъ, что сего мѣсяца 2 числа неизвѣстно отчего повѣсился крестьянинъ генералъ-маіора и кавалера Стала Михаило Анцыбуренко и, сообразивъ оное съ таковыимъ же происшествіемъ въ имѣніи того же Стала сего года марта 8 случившееся, что крестьянинъ его же Лѣсненко повѣсился, будучи посаженъ прикащикомъ въ..... (не разобрано слово, вѣроятно въ темную), я необходимымъ нахожу обратить вниманіе и предписать вамъ тайнымъ образомъ развѣдать подробно объ образѣ управлениія крестьянами г. Стала, ибо неминуемо должна существовать причина, побуждающая крестьянъ посягать на самоубийство. Подтверждая вамъ строго тайну вамъ поручаемаго, ожидаю, что вы, благоразумнѣйшія принявъ мѣры къ исполненію сего, донесете мнѣ собственноручнымъ рапортомъ вашимъ истину съ тою откровенностью, каковою благородный и честный чиновникъ обязанъ передъ своимъ начальникомъ.

Октябрь 26. 1817 г.

Полтава.

Интересно, что за разъясненіемъ этого дѣла, кн. Репнинъ не обратился къ предводителю дворянства, который, на основаніи закона 1826 года обязанъ былъ слѣдить за отношеніями помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ. Вѣроятно, князь не довѣрялъ предводителю. Бывали случаи и весьма нерѣдкіе, что предводители скрывали многое, не желаяссорится съ дворянами, ихъ избиравшими.

Кременчугскій комисаръ черезъ мѣсяцъ донесъ князю о своемъ дознаніи, гдѣ рисуетъ отношенія Стала къ своимъ крестьянамъ, работу послѣднихъ и. т. п.

„Вслѣдствіе повелѣнія, В. С-ва отъ 26 октября секретно послѣдовавшаго, по случаю повѣшившихся во владѣніи генерала маіора Стала, крестьянъ Михаила Анцыборенко и Єомы Лѣсненка, развѣдывалъ я тайно обѣ образѣ управления крестьянами его и оказалось: 1. Крестьянъ генералъ-маіора Стала, въ селеніи Фидровкѣ, по нынѣшней ревизіи считается 739, изъ коихъ сто душъ переведены имъ въ деревню при Кринкахъ. Управляются онѣ около десяти лѣтъ титулярнымъ совѣтникомъ Семеномъ Вишневецкимъ. Всѣ экономическая заведенія находятся въ селеніи „Долинѣ“¹⁾ въ 20 верстахъ отъ Фидровки отстоящемъ. 2. Крестьяне тѣ раздѣлены на двѣ очереди, мужской и женской полъ весь, къ работѣ способный и отбывають работы, одну недѣлю господину въ томъ хуторѣ, какъ кому прійдется на волахъ и лѣто; а другую недѣлю себѣ черезъ весь годъ безъ отмѣны. 3. Въ лѣтнее время косятъ сѣно господину вообще по очередямъ, а хлѣбъ жнутъ по урокамъ: двѣ души въ шесть дней обязаны снять хлѣбъ на одной десятинѣ; а на всякую пару воловъ положено выжать въ шесть дней одну и ту же десятину. 4. На дняхъ, крестьяне свободные работаютъ для себя на земляхъ, его, Стала, хлѣбъ и косятъ сѣно около Фидровки, сколько кто можетъ. 5. Теперь выходитъ мужскихъ плуговъ съ небольшимъ двадцать, съ тѣми, которыхъ около 30 паръ г. Сталь въ прошломъ году раздалъ крестьянамъ. Прежде же, по увѣренію крестьянъ и стороннихъ людей, выходило оныхъ въ четыре раза больше и крестьяне были несравнено въ превосходнѣйшемъ и самомъ богатомъ состояніи. 6. Точность въ исполненіи работъ господскихъ, давно заведенная, наблюдается строго; а нерадивые побуждаются управляющими иногда наказаніемъ, но каковы мѣры строгости употребляются, вѣрнаго свѣдѣнія не могъ получить. 7. Перемѣна состоянія крестьянъ произошла отъ перемѣны образа управления ими и особо, что всѣ работы господскіе отбываются въ хуторѣ Долинѣ за 20 верстъ отъ жилищъ ихъ въ селеніи Фидровкѣ состоящихъ, куда мужской и женскій полъ

¹⁾ Нынѣ Сталевая Долина, вѣроятно, получившая название по фамиліи генерала Стала.

по очереди, восходитъ лѣто и на волахъ; черезъ что полагаютъ лишились онъ части скота, ибо крестьянинъ, отправляясь изъ Фидровка въ Долину на волахъ, не можетъ завесть достаточнаго корму онимъ на недѣлю, особо въ зимнее время, потому что всегда везетъ что либо положенное изъ экономіи Фидровской господскoe, большею частью лишились скота отъ бывшихъ падежей. 8. Подати плотять сами крестьяне. 9. Въ Долинѣ имѣется у г. Стала суконная фабрика, на которой пріучены и содержатся на жалованыи отъ него сироты изъ крестьянъ обоего пола. 10. По увѣренію крестьянъ, сверхъ положенныхъ работъ, ничего болѣе отъ нихъ г. Сталемъ не требуется и всякая (не разобрано; вѣроятно другая т. е. работа) для него берется за деньги безобидно. Впрочемъ, большая часть крестьянъ г. Стала въ посредственномъ состояніи, а есть и бѣдные.

Относительно происшествія о повѣсившемся крестьянинѣ Михайлѣ Анцыборенкѣ, по произведеному слѣдствію ничего такого не открылось, чтобы могло быть со стороны управляющихъ имѣніемъ г. Стала поводомъ къ такой его смерти, ибо онъ былъ 12-й мальчикъ, а потому въ господскую работу еще не употреблялся и ни къ какому истязанію не былъ подвергаемъ, а занимался онъ въ селеніи Фидровкѣ, съ другими мальчиками пастьюю крестьянскихъ свиней, былъ здоровъ до смерти, не сдѣлалъ никакого преступленія и не имѣлъ ни отъ кого устрашенія. Кромѣ, изъ двухъ показаній крестьянъ онаго же Стала видно, что повѣсившійся мальчикъ говорилъ нѣсколько разъ слова къ самоубійству клонящіяся. Слѣдствіе о повѣсившемся отправлено къ разсмотрѣнію въ кременчугскій повѣтовый судъ, а о образѣ управлениія крестьянами г. Стала, тайно мною развѣданномъ, имѣю честь донести В. С—у¹⁾.

Земскій комисаръ (нынѣ исправникъ)

Иванъ Черепахинъ.

¹⁾ Архивъ Полтавск. Губернск. Правленія 1818 по описи № 34.

Убийство крестьянами управляющего въ имѣніи Гриневича.

Въ имѣніи Гриневича, помѣщика золотоношскаго уѣзда крестьяне, въ 1817 году убили управляющаго, по фамиліи Волошко. Гриневича, конечно, потребовали въ золотоношскій повѣтовый судъ для допроса.

Но онъ былъ очень старъ и боленъ, а потому и не могъ поѣхать, о чёмъ увѣдомляетъ кн. Репнина Переяславскій предводитель дворянства Василій Лукичъ Лукашевичъ, взявшій при томъ подъ свою защиту старика Гриневича. Онъ ходатайствовалъ за Гриневича, увѣряя князя, что самъ Гриневичъ нисколько не причастенъ къ этому убийству, что оно совершено безъ его вѣдома и по желанію неблагомыслящихъ людей, воспользовавшихся удобнымъ случаемъ къ удовлетворенію давно пытаемой злобы. „Заканчиваетъ свое ходатайство В. Л. Лукашевичъ увѣренностью что и дѣло сіе дойдетъ до справедливаго и милостиваго разсмотрѣнія вашего, только Гриневичу съ терпѣніемъ ожидать конца своимъ бѣдствіямъ, ежели жребій человѣческій не представить его передъ судъ Божій“. За Гриневича ходатайствовалъ и золотоношскій предводитель Павель Ивановичъ Булюбашъ (былъ предводителемъ съ 1809 по 1823 г.). Но Репнина не удалось разжалобить, онъ зналъ положеніе крестьянъ въ этомъ имѣніи и написалъ очень интересное письмо Лукашевичу, гдѣ довольно рѣзко отозвался о владѣльцахъ, притѣсняющихъ крестьянъ.

„Письмо ваше, ходатайствующее за Гриневича я получилъ и, не считая себя въ правѣ усомниться въ донесеніи сотоварища вашего г. золотоношскаго предводителя, я не могу, по долгому моему и по самой совѣсти ослабить строгости мѣръ, предписанныхъ мною по сему долгу, ибо тамъ, гдѣ жестокостью и изнуренiemъ прихотливыхъ владѣльцевъ или послабленiemъ ихъ отъ управляющаго доведены крестьяне до рѣшимости посягнуть хладнокровно на убийство, тамъ оправданіе о невѣдѣніи отъ помѣщиковъ слишкомъ слабо и принято быть не можетъ. Изъ дѣла же видно, что Гриневичи за день до убийства прѣѣзжали въ золотоношское ихъ имѣніе. Изнуренный видъ и состояніе

крестьянъ не могли быть скрыты, а, зная оное, они не отвратили жестокости, то, не значитъ ли сие, что поведеніе управляющаго было съ вѣдома и одобренія ихъ. Однимъ лишь средствомъ Гриневичи могутъ оправдать себя, если докажутъ, что крестьяне ихъ не были изнурены, а отъ одного только буйства, но, не по житейскому обращенію сдѣлали убийство, а потому, какъ слѣдствіе о семъ, такъ и на немъ основанныя донесенія, послѣдовали ложно.

Мнѣ бы весьма пріятно было, чтобы Гриневичи по участію моему не въ нихъ лично, но въ томъ званіи, которое даетъ имъ равное со мной и вами право, оправдали бы себя.

Весьма больно бываетъ истиннымъ приверженцамъ къ отечеству слышать (прежде было написано слѣд. фраза — „и по самому сердцу весьма больно слышать, но зачеркнуто), что есть у насъ такие изверги, которые не умѣютъ уважать въ порученныхъ ихъ покровительству крестьянахъ, подобныхъ себѣ людей, но изливаютъ на оныхъ весь ядъ своей злобы и корыстолюбія.

Во уваженіе, однако же, посредства вашего и довѣрія, свидѣтельствувшему о состояніи самаго Гриневича, о коемъ я тоже знаю, что онъ въ дѣлѣ семь менѣе виновенъ, нежели жена, я позволяю ей остаться при мужѣ ея до 1 декабря, но не иначе, какъ за присмотромъ земской полиціи о неотлучкѣ ея изъ деревни. Послѣ же сего, она должна послѣдовать тому распоряженію, которое было слѣдствіемъ человѣколюбивыхъ узаконеній Государя Императора, пекущагося равно о вѣрноподанныхъ всѣхъ состояній и сословій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. *K. Репнинъ.*

Ноября 17. 1817 г.

Полтава.

По поводу дѣла о смерти козака Воропая отъ побоевъ, причиненныхъ ему корнетомъ Макаровичемъ, его сыномъ и крестьянами, Сенатъ опубликовалъ Репнина по всей Россіи. Такія явленія очень часто встрѣчались въ то время. Дѣла такого рода разбирались повѣтовымъ судомъ, производившемъ дознаніе, передавалось генеральному суду по уголовнымъ дѣламъ, который

1) Архивъ Полт. Губерн. Правл. 1817 по описи № 73. 649—653 стр.

и постановлялъ приговоръ. Кн. Репнинъ утвердилъ приговоръ суда по этому дѣлу, но Сенатъ, какъ выразился Репнинъ въ письмѣ къ министру юстиції“ не спросивъ меня о причинахъ, на коихъ я основалъ утвержденіе приговора, осудилъ меня и привелъ въ исполненіе свой приговоръ опубликованіемъ повсемѣстно. „Кн. Репнинъ былъ этимъ обиженъ и пишетъ слѣдующее письмо министру юстиції, Кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому „Званіе министра юстиції, ввѣряя В—му С—у наблюденіе за исполненіемъ законовъ, поручаетъ тоже, особенно, охраненію вашему права властей учрежденныхъ; сколько по сему, столько по связи родственной, а болѣе еще по привычкѣ уважать въ васъ достоинства и имѣть довѣренность къ родственному расположенню вашему, я отношусь теперь къ В—му С—у о встрѣтившей меня непріятности отъ 1 отдѣленія 5 департамента правительствующаго сената.

По дѣлу уголовному о причиненной черезъ побои смерти казаку Воропою корнетомъ Макаровичемъ, его сыномъ и крестьянами, правительствующей сенатъ опубликовалъ меня по всей имперіи, а слѣдственно наказалъ безъ суда. Прилагаемая копія рапорта моего, съ сею же почтою отправленная въ правительствующей сенатъ, объяснить В—му С—у подробно все существо дѣла сего, но я считаю себя обязаннымъ быть откровеннымъ и предать суду вашего С—ва ту несправедливость, которая для меня по всѣмъ отношеніямъ весьма чувствительна.

Правительствующей сенатъ, не спросивъ меня о причинахъ, на коихъ я основалъ утвержденіе приговора генерального суда, осудилъ меня и привелъ въ исполненіе свой приговоръ опубликованіемъ повсемѣстно.

Во всѣхъ случаяхъ и каждому, таковая мѣра оскорбительна, но въ отношеніи къ званію моему, она еще сверхъ того вредна.

Власти учреждаемыя получаютъ свою силу и способы дѣйствовать съ пользою тогда только, когда они уважаются вышею, но таковая мѣра, уничтожая достоинство званія, ослабѣваетъ способы дѣйствовать въ кругу обширнаго управления. Я питаю себя надеждою, что В. С—во обратите на дѣло сіе ваше вниманіе не только, какъ блюститель закона и порядка, но вы, сверхъ того не равнодушны будете видѣть имя Репнина оскорбленное

въ чести передъ лицомъ всей имперіи, хранить его неприкосновеннымъ отъ всякаго покушенія и удостоиться носить оное было и будетъ всегдашимъ моимъ тщаніемъ, но тѣмъ тяжелѣе перенести оскорбительную несправедливость. Предавъ дѣло сіе въ руки В. С—ва я увѣренъ, что оно возьметъ другой оборотъ и что В. С—во не откажитесь воздѣйствовать въ оправданіе моему и во предохраненіе на будущее время отъ подобныхъ непріятностей. Всякое сдѣланное мнѣ по сему пособіе, прійму въ величайшее для меня благодѣяніе и черезъ оное, усугубите вы тѣ чувства отличнѣйшаго почтенія и совершенной преданности и проч.

Кн. Репнинъ.

7. Заботы кн. Н. Г. Репнина о полтавскомъ театрѣ и о выкупѣ Щепкина.

Театръ въ Полтавѣ былъ построенъ въ 1810 г. при генераль-губернаторѣ кн. Я. И. Лобановѣ-Ростовскомъ. Помѣщался онъ около нѣмецкой колоніи, за нынѣшнимъ женскимъ епархіальнымъ училищемъ. Это было трехэтажный каменный домъ, крытый дранью, стоимостью 20 тыс. ассиг. Въ 1852 г. онъ былъ, за ветхостью, проданъ на сносъ; построенъ онъ былъ на городскія средства. О театрѣ очень много заботился кн. Репнинъ. Въ началѣ 1818 г. онъ пригласилъ въ Полтаву изъ Харькова труппу Штейна, въ которой и началъ свою артистическую дѣятельность знаменитый впослѣдствіи М. С. Щепкинъ (р. 6 Ноября 1788—11 Авг. 1863 г.) Кн. Репнинъ особенно покровительствовалъ Щепкину. Директорами театра были А. О. Имберхъ,¹⁾ довѣренное лицо Репнина, занимавшаго должность правителя канцелярии и И. П. Котляревскій, известный малорусскій писатель. Щепкинъ получалъ жалованья 1.500 р. Игра Щепкина очень нравилась всѣмъ, особенно онъ восхищалъ публику игрою своею въ пьесѣ „Жидовская корчма“ гдѣ, въ главной роли еврея, Щепкинъ копировалъ тогдашняго полтавскаго городскаго голову А. Зеленскаго. Послѣднему это очень не нравилось и онъ обѣщалъ платить труппѣ 2 тыс., если

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1818 по описи № 156.

²⁾ Скончался въ Петербургѣ, въ числѣ Д. С. С. въ 1864 г. Этотъ очеркъ о театре былъ напечатанъ въ Киевѣ. Старинѣ 1904 г. № 11), для полноты материала о Репнинѣ, помѣщаемъ въ 1 выпускѣ трудовъ комиссии.

только снимутъ съ репертуара эту пьесу, на что артисты согласились. Но князь Репнинъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ возможно чаще играть ее и Зеленскій, чтобы не навлечь на себя гнѣвъ начальника края, долженъ былъ посѣщать театръ.

Репертуаръ былъ слѣдующій: „Рекрутскій наборъ“ „Несчастные“ „Подводный кладъ“ „Военная тюрьма“ „Побѣгъ отъ долговъ“ „Примиреніе двухъ братьевъ“ „Русскій солдатъ“ „Наталия, боярская дочь“ „Попугай“ „Клеветники“ „Дуракъ и плуты“ „Уѣздный городокъ“ „Женихи“ „Любовная скора“ „Себярняная свадьба“ „Школа злословія“ „Недоросль“ фонъ-Визина „Ябеда—гр. Капниста“ идр.

Цѣны на мѣста были большія, по сравненіи съ нынѣшними; такъ кресло—4 р., партеръ—2 р., галлерея 1 р., табуретъ—5 р., ложи нижніе (бенуаръ)—16 р., верхнія (бель-этажъ) 12 р. Въ афишахъ не указывали номеровъ этихъ мѣстъ. Интересно, что спектакли начинались къ 6 ч. вечера и потому не кончались далеко за полночь, какъ это бываетъ въ настоящее время.

Кн. Репнинъ, признавая за Щепкинымъ сценическій талантъ, началъ хлопотать у владѣлицы его, помѣщицы Курской губ. А. А. Волькенштейнъ о вольной для него. Какъ известно, Щепкинъ былъ сынъ камердинера этой помѣщицы, а затѣмъ ея управляющаго. Въ архивѣ полтавскаго губернскаго правленія сохранилась переписка, которую и помѣщаемъ, какъ матерьяль, доселѣ неизвѣстный; хотя изъ біографій покойнаго Щепкина известно, что онъ получилъ вольную, благодаря стараніямъ Репнина. Вотъ что писалъ Репнинъ А. А. Волкенштейнъ.

*Милостивая Государыня
Графиня Анна Абрамовна!*

Человѣкъ вашъ, Михайло Щепкинъ, находящійся на условіи при полтавскомъ театрѣ, отправляется нынѣ къ вашему сіятельству вслѣдствіе приказанія вашего; я, пользуясь симъ случаемъ, считаю долгомъ свидѣтельствовать вамъ о хорошихъ свойствахъ его и что онъ, отличаясь всегда чрезвычайнымъ талантомъ въ представлениі назначаемыхъ ему ролей, доставляетъ тѣмъ пріятнѣйшее удовольствіе всей полтавской публикѣ, почему я и убѣждаясь покорнѣйше просить васъ, М. Г. позволить ему,

Щепкину, возвратиться къ своей обязанности дней за десять до Пасхи; вы тѣмъ чувствительнѣйше обязать изволите, имѣющаго честь быть въ совершенномъ почтеніи и проч.

Хотя даты нѣтъ, но оно несомнѣнно писано въ 1818 г.; такъ какъ въ мартѣ этого же года, полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ графини.

*Сіятельнійшій князь
Милостивый Государь!*

Письмо вашего сіятельства отъ 4 марта я имѣла удовольствіе получить, изъ котораго усматриваю, что Щепкинъ своими малыми талантами доставляетъ удовольствіе полтавской публикѣ и что вашему сіятельству, угодно, чтобы онъ передъ наступающимъ праздникомъ возвратился въ Полтаву. Хотя сей человѣкъ, по своимъ познаніямъ въ землемѣрной науцѣ мнѣ крайне нуженъ, но желая вашему сіятельству, какъ мною почитаемой особѣ у служить, увольняю его къ вашему сіятельству, съ покорнѣйшею мою просьбою, что, когда онъ, Щепкинъ мнѣ необходимъ будетъ, то чтобы тогда отпустить его ко мнѣ. Впрочемъ, препоручая себя въ продолженіе благорасположенія Вашего Сіятельства честь имѣю пребыть съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Анна Волькенштейнъ.

Марта 29 1818 г.

Курскъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ, того же года, П. Ашитовъ (брать графини прислалъ Щепкину слѣдующее письмо: Миша Щепкинъ! Такъ какъ ты, видно, не хочешь быть слугою и видно не расположень быть благодарнымъ за все то, что твой отецъ пріобрѣлъ, бывши у графа и за воспитаніе, данное тебѣ, то графиня желаетъ всѣмъ вамъ дать вольную т. е. вашей фамиліи—отцу твоему со всѣмъ семействамъ за 8 тыс., ибо семейство ваше весьма значительно; оно, ежели ты хочешь оное получить, прѣзжай поскорѣе, такъ ты получишь; не теряй времія.

П. Ашитовъ.

2 Мая 1818 г.

Курскъ.

Это письмо, вѣроятно, натолкнуло кн. Репнина ходатайствовать у графини о вольной Щепкину и онъ написалъ ей слѣдующее письмо:

*Милостивая Государыня
Графиня Анна Абрамовна!*

Съ искреннею признательностью, принявъ согласie вашего сіятельства на увольненіе человѣка вашего Щепкина на полтавскій театръ, я приношу вамъ благодарность какъ отъ себя, такъ и отъ публики полтавской, пользующейся удовольствіемъ, доставляемымъ его талантомъ. Нынѣ же, видя изъ письма братца вашего Петра Абрамовича къ нему, Щепкину, что ваше сіятельство соизволите оказать ему и семейству его милость, предоставляемая ему право воспользоваться свободою черезъ взносъ 8.000 рублей, я вновь обращаюсь къ вашему сіятельству и прежде всего хочу увѣрить васъ, что свойства и поведеніе Щепкина суть лучшими его достоинствами; благодарность его къ милостямъ вашимъ обратили прежде всего на него мое вниманіе, но, дѣйствительно, талантъ его заслуживаетъ ободренія, предоставленія ему всѣхъ способовъ образовать и усовершенствовать оный, къ чemu совершенно преграждается возможность, если онъ не будетъ свободнымъ.

Убѣждаясь истиною онаго, я совершенно полагаюсь на благороднѣйший образъ мыслей вашихъ и то великодушіе, которымъ вы доказываете, являя доселъ неограниченныя ваши Щепкину милости, прошу ваше сіятельство, довершить начатое вами благодѣяніе ему и услугу, смѣю сказать, обществу, предоставить ему и его семейству свободу и снизойти на умѣренный о немъ взносъ за право ему съ семействомъ предоставленное. И какъ семейство его состоитъ изъ четырехъ мужскаго пола душъ, въ числѣ коихъ одинъ старый отецъ, а другой малолѣтній сынъ его, то я полагаль бы достаточнымъ 4 000 или 5.000 рублей. Снисхожденіе вашего сіятельства въ семъ случаѣ оказанное, я прійму большимъ для себя одолженіемъ и то, что слѣдовать будетъ Щепкину взнестъ къ удовлетворенію вашему дирекція полтавскаго театра прійметъ на себя. Примите и проч. *Репнинъ.*

Для сбора этихъ денегъ, 26 іюля 1818 года былъ устроенъ спектакль «въ награду таланта актера Щепкина для основанія его участі». Сохранился подписаной листъ у Имберха¹⁾). Подпись не дала всей суммы: Репнинъ внесъ за кресло 300 р., Потемкинъ—700 р., тещь Репнина, А. Разумовскій—300 р., одинъ помѣщикъ пожертвовалъ деньги должная ему за карты полтавскимъ полицеймейстеромъ Кищенковымъ, въ суммѣ 1.992 р. Подписка и спектакль дали 7.207 р., недостающіе уплатилъ самъ Репнинъ,

Кн. Репнинъ сообщилъ обо всемъ этомъ И. П. Котляревскому, какъ директору театра, вѣроятно, изъ Яготина, гдѣ часто онъ проживалъ. И. П. Котляревскій въ октябрѣ мѣсяца написалъ письмо князю. Оно интересно и въ томъ отношеніи, что рисуетъ материальное положеніе театра и то впечатлѣніе, какое произвели на Щепкина хлопоты объ его вольной.

Сиятельный князь

Милостивый Государь!

Письмо вашего сіятельства, которымъ угодно было меня удостоить и условіе господина Анненкова о выкупѣ Щепкина, я сему послѣднему показывалъ, онъ принялъ таковое вашего сіятельства благотвореніе со слезами признательности и вѣчной благодарности.

Алексѣя Осиповича Имберха нѣть въ Полтавѣ и, не зная, гдѣ его искать, а потому и деньги остаются невысланными къ вашему сіятельству.

Въ ожиданіи разрѣшенія о поѣздкѣ въ Черниговъ, я велѣлъ, починивать экипажи театральныя. Сборы по театру здѣсь такъ малы, что жалованья за сентябрь не всѣмъ еще актерамъ выдано. Въ одинъ вечеръ въ театрѣ пришли только четыре зрителя, взносу сдѣлали 14 р. и я принужденнымъ нашелся отказать въ спектакль. Теперь еще у насъ и погода прекрасная, хотя съ холоднымъ вѣтромъ; что же будетъ съ нашимъ театромъ, когда сдѣлается ненастье? Г. Главный директоръ прїѣжалъ въ Полтаву для полученія 40 тыс. изъ казенной палаты

¹⁾ Русск. Старина 1875 г. май 152—154. У Имберха сумма выкупа 10 тыс., но это невѣрно, что видно изъ письма Ашитова.

за поставку сукна, но, не получа денегъ, отъѣхалъ обратно, неудостоивъ театра и посѣщеніемъ.

Г. Горбовскій ¹⁾ нѣсколько дней уже боленъ (но не опасно), простудившись въ банѣ отца архимандрита.

Сего же числа выѣзжаетъ изъ города г. генераль-адъютантъ, графъ Ламбертъ ²⁾ съ супругой проѣздомъ въ Одессы, въ прочемъ въ Полтавѣ все по старому.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и вѣчною преданностью къ особѣ вашего сіятельства и проч.

Иванъ Котляревскій.

Октября 15 1818 года.

Полтава.

Кн. Репнинъ много заботился о театрѣ. Онъ всегда бывалъ на дворянскихъ выборахъ въ Черниговѣ и старался имѣть труппу во время съѣзда дворянъ. Сохранилось его письмо къ Алексѣю Николаевичу (фамиліи нѣтъ; вѣроятно, это былъ губернаторъ или вице-губернаторъ, судя по чину) „Отправляя, писалъ онъ, въ декабрѣ 1817 года декоратора для писанія декорацій и устроенія сцены для театра къ выборамъ черниговскимъ, я прошу, Ваше Превосходительство, на потребные расходы приказать отпустить изъ суммъ городскихъ доходовъ черниговскому прокурору пятьсотъ рублей; деньги сіи въ свое время возвращены будутъ. Я увѣренъ, что и Ваше Превосходительство, не откажите всѣмъ отъ васъ зависящимъ вспомоществовать къ лучшему устроенію въ Черниговѣ театра, который послужить пріятнымъ удовольствіемъ имѣющему собраться въ городѣ Черниговѣ тамошнему дворянству“ ¹⁾.

Полтавская труппа весьма нерѣдко выѣзжала въ сосѣдніе города на гастроли, какъ то въ Харьковѣ, Кременчугѣ, Ромны, гдѣ была въ то время извѣстная ильинская ярмарка. Въ Харьковѣ эту труппу принялъ подъ свое покровительство извѣстный

¹⁾ Полтавскій прокуроръ.

²⁾ Гр. Ламбертъ, упоминаемый, вѣроятно, былъ Карлъ Осиповичъ Ламбертъ известный воинъ, сражавшійся при Мацѣвицахъ, братъ Прагу, принималъ участіе въ войнѣ съ Наполеономъ. Скончался въ чинѣ полного генерала въ 1843. Погребенъ въ имѣніи своемъ Цыглеровкѣ, Константиновградскаго уѣзда. О немъ см. Военно-Энц. лексиконъ 1844 г. № 13. Русская Старина 1873 г. Декабря, гдѣ есть характеристика его. Братъ его, Яковъ Осиповичъ, былъ директоромъ департамента виѣнной торговли, при министерствѣ финансовыхъ. Тайный Совѣтникъ скончался въ 1849 г.

³⁾ Арх. Правл. Губ. Правл. по описи № 156 л. 21 1818 года л. 67, 95, 96, 97.

малорусскій писатель Г. О. Квитка. Послѣдняго кн. Репнинъ благодарилъ за его содѣйствіе успѣху актеровъ слѣдующимъ письмомъ въ февраль 1819 года.

„Попеченія ваши, о театрѣ полтавскомъ во время бытности его въ Харьковѣ, были для нея весьма полезны, ибо сборы превзошли ожиданія, а порядокъ во все время сохраненный удостовѣряетъ меня въ справедливости заслуженного отъ всѣхъ довѣрія и оправдываетъ, что все состоящее подъ такимъ выраженіемъ всеобщимъ, находится въ лучшемъ устройствѣ (?)».

Пріймите искреннюю благодарность мою за принятый вами трудъ и попеченіе, вами оказанное; я надѣюсь, что и харьковская публика не менѣе вамъ сие обязана, ибо вы много содѣйствовали ея удовольствію. Я бы очень желалъ, чтобы и другие могли встрѣтиться случаи, которыя настъ съ вами болѣе еще сблизи.

Весьма бы для меня пріятно было видѣть васъ въ Полтавѣ и лично увѣрить въ томъ почтеніи, съ которымъ и проч. ¹⁾. Въ слѣдующемъ, въ 1819 г. полтавская труппа ѻздила опять въ Харьковѣ. Кн. Репнинъ просилъ Василія Гавриловича Муратова оказать содѣйствіе и привлечь къ этому и Г. О. Квитку ²⁾. А въ 1820 г. самъ Муратовъ просилъ князя Репнина разрѣшить труппѣ пробыть въ Харьковѣ во время крещенской ярмарки. В. Г. Муратовъ пишетъ князю письмо, гдѣ указываетъ что труппѣ неудобно быть во время дворянскихъ выборовъ, предполагаемыхъ въ одно время съ крещенской ярмаркой, что противорѣчило взгляду Репнина, старавшагося всегда, при съѣздахъ дворянъ въ Полтаву и Черниговъ, доставить имъ всевозможныя развлеченія.

Милостивый Государь

Князь Николай Григорьевичъ!

Подноситель сего, г. Климовъ доставилъ мнѣ почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства, коимъ изволите вы извѣщать меня, что намѣрены отпустить на харьковскую крещенскую ярмарку полтавскую труппу актеровъ. Принося Вашему Сіятельству по-

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правленія 1818 г. по описи № 59. л. 56.

²⁾ Арх. Полт. Губ. Правленія 1819 г. по описи № 322.

корнѣйшую благодарность мою за доставленіе симъ удовольствія здѣшней публикѣ, я вмѣню себѣ въ пріятнѣйшую обязанность оказывать всякое зависящее отъ меня содѣйствіе къ доставленію здѣсь актерамъ всевозможныхъ выгодъ. Между тѣмъ, долгомъ поставляю донести вамъ, М. Г., что такъ какъ во время ярмарки предполагается здѣсь быть еще и благородныя собранія, представлениа театральныя не должны уже имѣть мѣста, почему не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству приказать предварительно дать знать о семъ труппѣ актеровъ.

Въ прочемъ съ совершеннѣйшемъ почтеніемъ и проч.

Василій Муратовъ.

Харьковъ.

30 декабря 1820 г.

На это письмо кн. Репнинъ отвѣтилъ: „Принеся, Вашему Превосходительству благодарность мою за готовность вашу доставлять въ Харьковъ полтавскимъ актерамъ возможныя выгоды, усугубляю просьбу о позволеніи имъ играть на театрѣ въ тѣ вечера, когда будутъ и благородныя собранія. По моему мнѣнію, сіи два увеселенія публики не могутъ дѣлать одно другому подрыва, ибо каждый посѣщаетъ то или другое по своему вкусу, а сверхъ сего, на ярмаркахъ большая часть людей бываетъ такого состоянія, кои не имѣютъ права входить въ благородныя собранія, слѣдовательно, жалко будетъ ихъ лишать любимаго увеселенія... Я увѣренъ, что Ваше Превосходительство не оставите просьбы моей по сему предмету безъ уваженія, равно какъ и того, чтобы бенефисъ въ пользу инвалидовъ отложить до успенской ярмарки. По причинѣ испортившейся дороги, кампанія актеровъ поздно прибудетъ въ Харьковъ, а безъ снисхожденія Вашего Превосходительства она останется въ накладѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч...

Къ Г. О. Квиткѣ обращался, какъ мы видѣли, Репнинъ за покровительствомъ театральной труппы. Въ 1819 г. кн. Репнинъ отправилъ эту труппу подъ непосредственное его распоряженіе. Вотъ письмо князя.

Милостивый Государь мой
Григорий Федорович!

По приближениі успенской ярмарки, я приказалъ дирекціи театральной, отправить изъ Ромна въ Харьковъ, театральную труппу, подъ непосредственное распоряженіе ваше, а нынѣ предварительно посылаю живописца для составленія декорацій и всего нужнаго. Извѣщая о семъ васъ, я въ полной увѣренности нахожусь, что вы уважите просьбу мою въ принятіи на себя званіе директора оказавъ уже успѣшную готовность вашу содѣстствовать пользѣ сего полезнаго и пріятнаго учрежденія. Нынѣ пріймите труппу полтавскаго театра вновь въ свое покровительство, по производству оной въ Харьковѣ, въ непосредственное ваше распоряженіе, о чёмъ васъ покорнѣйше буду просить; ожидать, по окончаніи ярмарки о послѣдствіяхъ, вашего увѣдомленія. Труппа же, по окончаніи успенской ярмарки, должна отправиться въ Кременчугъ къ тамошной, называемой семеновской. Я надѣюсь, что харьковское общество прійметъ съ удовольствіемъ представленіе полтавской театральной труппы и потому, если вы найдете удобнымъ, сдѣлать вновь съ Сердюковымъ условіе на взятіе въ годовое содержаніе его театра, то и потому буду ожидать отъ васъ увѣдомленія. Въ прочемъ все вами учиненное, принявъ въ доводы усердія вашего ко всему полезному для общества и особеннаго расположенія вамъ ко мнѣ, я увѣритъ васъ могу въ искреннемъ и проч. ¹⁾.

Кн. Репнинъ.

Помимо Щепкина, выдающимся актерами были Барсовъ, Угаровъ, примадонна Пряженковская и Медведѣва.

При отѣздахъ труппы въ другіе города, актеры получали казенную подорожную. Вообще, кн. Репнинъ любилъ сцену и не мало о ней заботился. Въ 1825 г. посѣтила Полтаву извѣстная въ то время балерина Баньковская, воспитанница танцмейстера Виріанда. Ея гастроль совпала съ прибытіемъ дворянъ изъ губерніи на выборы. Она очень понравилась полтавской публикѣ. Изъ Полтавы, она отправилась въ Киевъ и кн. Репнинъ пишетъ нѣкоему И. Г. Ковалеву въ Киевъ и проситъ оказать ей покро-

1) Арх. Полт. Губ. Правл. по описи № 59 и 184.

вительство¹⁾). И въ такомъ родѣ мы встрѣчаемъ не мало просьбъ со стороны князя за гастролирующіхъ артистовъ. При полтавскомъ театрѣ, былъ свой оркестръ изъ 23 человѣкъ. Это были крѣпостные помѣщика Райковича (фамилія точно не разобрана, не Раковича ли?) А въ то время, у помѣщиковъ нерѣдко были оркестры, такъ назыв. „капеллі“. Этотъ оркестръ получалъ жалованье стъ дирекціи. Многіе изъ музыкантовъ были люди семейныя и семьи ихъ жили въ деревнѣ. Послѣ смерти ихъ владѣльца, наследники лишили эти семьи содержанія, но Репнинъ, получивъ жалобу ихъ, принялъ мѣръ къ улучшенію ихъ положенія²⁾.

8. Школа чистописцевъ въ Полтавѣ.

Эта рѣдкая школа была основана въ Полтавѣ въ первую половину прошлаго вѣка. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ баронъ Кампенгаузенъ въ іюлѣ 1823 года сообщилъ малороссійскому генералъ-губернатору Н. Г. Репнину о необходимости на основаніи представленія комитету министровъ, министра внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубея устроить въ Малороссіи, подъ вѣдомствомъ приказа общественнаго призрѣнія школу для приготовленія писцовъ. Такихъ школъ на первое время предполагалось устроить двѣ: одну въ Ярославлѣ, где приказъ имѣлъ большія средства, а другую въ Полтавѣ. Нельзя не обратить вниманія на мотивъ учрежденія этихъ школъ. „Въ домахъ воспитательныхъ, писаль В. П. Кочубей, призываются незаконнорожденные (подкидыши), которые тоже воспитываются или въ домахъ сихъ или въ онъихъ; воспитанники таковые увольняемы изъ вѣдомства приказовъ по собственному ихъ распоряженію и терялись изъ виду, такъ, что ни правительство за попеченіе свое о призрѣніи ихъ никѣмъ не вознаграждалось, ни общество не получало никакой пользы. Въ семъ уваженіи государь императоръ въ 1820 году, обративъ вниманіе на участіе воспитанниковъ, приказами призываемыхъ, высочайше утвердить соизволилъ представленіе мое объ опредѣленія ихъ нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) чтобы воспитан-

1) Ард. Полт. Губ. Правл. 1825 по описи № 675 л. 105.

2) Арх. Полт. Губ. Правл. 1819 по описи № 59 л. 210—211.

ники увольняемы были изъ приказа съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ не иначе, какъ по засвидѣтельствованіи мѣстнаго начальства о соотвѣтственномъ устроеніи ихъ участіи 2) чтобы воспитанники обращаемы были въ общеполезныя заведенія по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. Этихъ воспитанниковъ министерство опредѣляло въ С.-Петербургскую аптекарскую школу, въ школы садоводства, существовавшія тогда въ губерніяхъ полтавской и пензенской, въ сады екатеринославскій, одесскій, крымскій; въ наборщики казенныхъ типографій и т. п. Изъ этихъ же питомцевъ должна была состоять и проэтируемая школа въ Полтавѣ, цѣль которой „приготовить молодыхъ людей на службу для тѣхъ губерній, кои, по отдаленности или другимъ причинамъ, имѣютъ въ канцелярскихъ служителяхъ большой недостатокъ“. Въ школу эту принимались мальчики не моложе 10 лѣтъ. Они ходили учиться или въ гимназію или въ уѣздное училище, но для уроковъ чистописанія должны быть положены особые часы, такъ какъ воспитанники должны были писать хорошимъ почеркомъ, правильно и скоро. Тѣхъ изъ воспитанниковъ „школы чистописцевъ“ которые проходили гимназической курсъ, опредѣляли на службу писцами, а болѣе способные изъ нихъ могли получить мѣсто помощника столоначальника. Смотря по успѣхамъ, окончившіе получали званіе старшихъ и младшихъ писцовъ. Образцы письма окончившихъ представлялись въ министерство, которое и опредѣляло ихъ на службу. За полученное образованіе надо было прослужить отъ 8 до 10 лѣтъ; а по выслугѣ можно было получить оберъ-офицерскій чинъ. Если позволялъ возрастъ, то разрѣшалось опредѣлять воспитанниковъ на службу и до окончанія курса ученія. Неуспѣвавшихъ или дурнаго поведенія учениковъ обращали въ ремесленниковъ, работниковъ въ заведенія, содержащимыя приказами; опредѣленные же на службу писцами, въ случаѣ дурнаго поведенія или неспособностей, обращаемы были въ податное сословіе. На такихъ основаніяхъ была открыта „Школа чистописцевъ“ въ Полтавѣ. Содержалась она на счетъ приказа. По штату въ ней положено было имѣть 50 воспитанниковъ. Первоначальное обзавѣденіе ея обошлось 9.996 р.—55 к. а ежегодное содержаніе стоило 12.136 р.—3^{1/2} к. Для помѣ-

щенія былъ нанятъ домъ Руденка, гдѣ раньше помѣщался „домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ“ а нынѣ здѣсь губернская земская управа, для приспособленія котораго было истрачено 16 683 р.—90 к. Первые питомцы „Школы чистописцевъ“ въ Полтавѣ по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ были присланы изъ воспитательныхъ домовъ: смоленскаго, тульскаго, калужскаго и воронежскаго. Завѣдующимъ этой школой былъ назначенъ депутатъ полтавскаго генерального суда первого департамента Федоръ Константиновичъ. Точной программы въ школѣ не существовало. Въ нее поступали нерѣдко совершенно неграмотные, которыхъ и обучали здѣсь; иные учились ариѳметикѣ и грамматикѣ, а всѣ безъ исключенія чистописанію. Введено было рисованіе и директоръ училищъ полтавской губерніи Огневъ увѣдомивъ въ августѣ 1825 г. начальника училища, что и воспитанники школы чистописцевъ могутъ не ходить въ уѣздное училище по средамъ и субботамъ, чтобы заниматься рисованіемъ“. Школа эта просуществовала въ Полтавѣ до начала 1860-хъ годовъ, когда была закрыта. При этой школѣ, добавимъ, существовалъ прекрасный церковный хоръ, пѣвшій въ церкви богоугоднаго заведенія ¹⁾.

¹⁾ Арх. Полт. губ. земства. Дѣла приказа по описи № 317. Настоящій очеркъ, какъ и очеркъ „о заведеніи для спасенія утопающихъ“ были напечатаны въ Кіевѣ. Старинѣ раѣше открытия архивной комиссіи. Помѣщаемъ ихъ здѣсь съ пѣлю собранія добытаго нами архивнаго матеріала обѣ эпохи Ренини.

9. Объ устройствѣ въ Полтавѣ заведенія для спасенія утопающихъ.

Въ Полтавѣ, при рѣкѣ Рогизнѣ (нынѣ не существующій ру-
кавъ р. Ворсклы) по инициативѣ князя Рѣпнина, было устроено
въ 1829 г. „заведеніе для спасенія утопающихъ“. По плану
архитектора Карташевскаго былъ устроенъ домъ о четырехъ
комнатахъ, стоимостью 1376—50 коп. Въ немъ была квартира
цирюльника, подававшаго первую помощь утопленникамъ. По
проекту врачебнаго инспектора Нейгеборна, въ этомъ домѣ была
устроена ванна и шкафъ, гдѣ хранились слѣдующія вещи, не-
обходимыя для оказанія помощи: двѣ щетки, перья для „про-
изведенія щекотанья“ листовой табакъ, промывательная трубка,
10 арш. толстаго сукна и кровопускателыные инструменты—
шниперъ и ланцетъ. Надворный Совѣтникъ Иванъ Сессъ, вы-
писанный еще кн. Куракинымъ для должности провизора первой
аптеки, основанной тѣмъ же Куракинымъ, отпускалъ безвоз-
мездно лѣкарства. На должностіе цирюльника былъ приглашенъ
отставной юнкеръ Лабезниковъ, бывшій до этого времени стар-
шимъ штабъ-лѣкарскимъ помощникомъ. Этотъ Лабезниковъ
очень усердно занимался оспопрививаніемъ за что, по Высочай-
шему повелѣнію, награжденъ былъ книгой (какой—неизвѣстно).
Врачебный инспекторъ Нейгеборнъ составилъ очень подробную
инструкцію, какъ нужно спасать утонувшаго. Прежде всего за-
прещалось качать на бочкѣ или на рукахъ, какъ обыкновенно
дѣлали въ то время, а также нельзя было трясти и опроки-
дывать на голову. Вытащенаго изъ воды нужно было внести
въ комнату, уложить въ теплую постель на правый бокъ такъ,
чтобы голова была выше тѣла, обложить тѣло подушками, об-
сыпая его пескомъ или золою. Между подушками надо по-
ложить плотно-закупоренные кувшины съ горячими бутылками,
къ ногамъ разгоряченные камни, а на грудь положить завязан-
ный бычачій пузырь съ теплою водою. Сдѣлавши все это, надо
было сильно тереть ноги щетками, а затѣмъ все тѣло и спину
тряпкою, пропитанною камфорнымъ спиртомъ или фланелью,
смоченою въ уксусѣ. Во время натиранія очень легко надо
было пошевеливать тѣло и постукивать въ спину противъ груди.
Давши понюхать нашатырный спиртъ, цирюльникъ приступаетъ

къ щекотанью перьями во рту и ноздряхъ, а затѣмъ надуваетъ „по маленьку“ какъ сказано въ наставлениі, воздухъ черезъ ротъ въ легкое посредствомъ трубочки, чубука или перышка. Если замѣчалось при этомъ, что ребра нѣсколько поднимаются, то надуваніе должно остановить, а протирать и нажимать грудь отъ реберъ кверху. Спустя нѣкоторое время, надуваніе слѣдуетъ повторить. Если все это не приведетъ утонувшаго къ жизни, то взять губку, обмочить ее въ холодной водѣ и съ высоты двухъ, трехъ аршинъ капать съ разстановкою крупныя и одинаковыя капли на больного. Затѣмъ посадить его въ теплую ванну на четверть часа и, уложивъ въ постель, поставить клизму изъ соли, воды, уксуса или теплого молока. Если и послѣ всего этого не появится „знаковъ жизни“ то зажечь на ляшкахъ маленькие кусочки губки, ветоши или бумаги. Если и это не подѣйствуетъ, то пустить кровь изъ ноги, или лучше, изъ „тайной жилы“ (*Yena pigularis*). Когда утопленникъ покажеть признаки жизни, то давать ему по ложкѣ комфорнаго спирта и теплого чая съ виномъ или немного водки. Опять указалъ, говорится въ инструкціи, что 8 или 10 часовъ недостаточны для возвращенія къ жизни утопленника. Правила эти, надо прибавить, составлены были врачебнымъ инспекторомъ совмѣстно съ врачомъ Тишевскимъ, служившимъ въ полтавской врачебной управѣ акушеромъ. При „заведенії“ былъ лоцманъ и два водолаза. Какъ только окажется утопленникъ, то Лабезниковъ обязанъ быть обѣ этомъ увѣдомить всѣхъ врачей въ городѣ, которые по предписанію врачебной управы, должны были немедленно явиться, какъ по „долгу христіанскому, такъ и по самому требованію экстреннѣйшаго случая“. За кровопускателные инструменты платили не дешево: шниперъ стоилъ 10 руб. асс., а ланцетъ—6 руб. Этотъ Лабезниковъ получалъ жалованья 450 руб. Въ первый годъ по основаніи этого „заведенія“ изъ 5 утонувшихъ было возвращено къ жизни 4, а въ 1830 г. изъ 4 утопленниковъ только 2 были спасены. Когда купальный сезонъ прекращался, то Лабезниковъ обязанъ быть посѣщать богоугодное заведеніе для усовершенствованія въ лѣченіи больныхъ, но онъ посѣщалъ его рѣдко, а если и бывалъ, то не занимался дѣломъ, а жалованье между тѣмъ просилъ

выдать, противъ чего возсталъ бывшій тогда попечителемъ богоугодныхъ заведеній, извѣстный украинскій писатель И. П. Котляревскій. Почитаю, писалъ онъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, что отставной юнкеръ Лабезниковъ не имѣлъ права требовать отъ меня жалованья и я нахожу себя не обязаннымъ выдавать деньги такимъ людямъ, кои къ заведенію не принадлежали и для пользы оного не трудились. Было ли выдано жалованье Лабезникову, а также долго ли просуществовало въ Полтавѣ заведеніе для утопающихъ, изъ дѣла не видно¹⁾.

10. Математикъ М. В. Остроградскій подъ надзоромъ полиції.

Начальникъ Главнаго Штаба графъ Дабичъ, 5 Іюня 1828 г. пишетъ отношеніе главнокомандующему въ Петербургъ графу П. Толстому, что л. г. московскаго полка полковникъ Бутовскій подалъ на имя его императорскаго высочества, командуюшаго гвардейскимъ корпусомъ о нѣкоемъ Остроградскомъ, прибывшемъ изъ Риги въ Дерптъ, отправляющемся въ Петербургъ. Государю Императору благоугодно, дабы ваше сіятельство, читаемъ въ бумагѣ гр. Дабича, приказали за симъ Остроградскимъ имѣть въ столицѣ секретный надзоръ и примѣчать за его поведеніемъ и связями съ тѣмъ, что буде изъясненное (въ рапортѣ Бутовскаго подозрѣніе окажется не безосновательнымъ, то Остроградскаго арестовать, а бумаги, при немъ имѣющіяся, отобрать и разсмотрѣть, а Бутовскому объявить высочайшее благоволеніе за тѣ вѣрноподданическіе чувства, коими онъ руководствовался, сдѣлавъ вышеупомянутое донесеніе объ Остроградскомъ). Рапортъ Бутовскаго не сохранился, а потому и неизвѣстно, въ чемъ былъ заподозрѣнъ знаменитый математикъ.

Графъ Толстой, получивъ это донесеніе, предписалъ генераль-адъютанту Голенищеву-Кутузову отыскать Остроградскаго, узнать „гдѣ онъ живетъ, съ кѣмъ знается? и какого онъ поведенія и образа мыслей и т. п. При этомъ, гр. Толстой преписалъ“ чтобы всѣ мѣры для отысканія Остроградскаго и наблюденія за нимъ, были приняты самыми секретными и непримѣтными об-

¹⁾ Архивъ Полт. Губ. Земства Прик. Общ. Призрѣнія по описи № 270.

разомъ, дабы отнюдь не подать ему повода къ сокрытию чего либо отъ бдительности правительства.

Военный губернаторъ увѣдомилъ графа Толстого, что „Михайло Остроградскій есть дворянинъ полтавской губерніи, живетъ у брата своего чиновника 8 класса Осипа Остроградскаго, служащаго въ канцеляріи морскаго министерства и квартируетъ въ 1-й морской казармѣ.“

При этомъ онъ сообщаетъ, что Остроградскій имѣеть значительный кругъ знакомыхъ, большею частью изъ сослуживцевъ его брата, знакомъ еще съ флигель-адютантомъ полковникомъ Лазаревымъ. Въ образѣ жизни Остроградскаго, по разслѣдованію, не нашли ничего предосудительного. Остроградскій заявилъ желаніе поѣхать на родину и въ виду того, что онъ не подалъ никакого повода къ подозрѣнію, ему разрѣшили уѣхать. Тѣмъ не менѣе, хотя онъ не былъ замѣченъ въ чемъ либо, графъ Толстой написалъ о немъ Репнину бумагу до селъ неизвѣстную, слѣдующаго содержанія:

„Находившійся здѣсь полтавскій помѣщикъ Михайло Остроградскій, пишетъ Репнину графъ Толстой обратилъ на себя вниманіе правительства тѣмъ, что онъ возвратился изъ-за границы пѣшкомъ и нѣкоторыми, впрочемъ, незначащимися обстоятельствами. Получивъ нынѣ донесеніе, что сей г. Остроградскій отправляется изъ полтавской губерніи въ кобелякскій повѣтъ, я считаю долгомъ покорнейше просить Ваше Сіятельство имѣть его секретно на замѣчаніи и, въ случаѣ, когда за нимъ откроется что-либо предосудительное или заслуживающее вниманіе правительства, почтить меня о семъ подробнѣмъ увѣдомленіемъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. графъ П. Толстой. Кн. Репнинъ сообщилъ объ этомъ полтавскому губернатору, а послѣдній кобелякскому земскому комиссару Щекутину. Щекутинъ ничего не нашелъ предосудительного въ поведеніи М. В. Остроградскаго, о чёмъ и донесъ кн. Репнину.“

„Вслѣдствіе предписанія Вашего Сіятельства отъ 7 сего мѣсяца, № 21 послѣдовавшаго по отношенію главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, генерала отъ инфантеріи графа Толстого о помѣщикѣ здѣшняго повѣта Михайлѣ Остроградскомъ, обратив-

¹⁾ Русск. Старина 1901 г. Ноябрь 341—342.

шемъ вниманіе правительства возвращеніемъ изъ-за границы въ Россію пѣшкомъ и нѣкоторыми, впрочемъ, незначущими обстоятельствами, я, по жительству онаго Остроградскаго въ домѣ его отца, здѣшняго помѣщика, коллежскаго ассесора Василія Остроградскаго, имѣлъ всевозможное наблюденіе, но до сего времени ничего не доведено до моего свѣдѣнія изъ поведенія и поступковъ сего дворянина, чтобы подлежало какому либо подозрѣнію или предосудительности. Между тѣмъ сего дня отецъ Остроградскаго вошелъ въ подвѣдомственный мнѣ нижній земскій судъ съ прошеніемъ о выдачѣ сему сыну его свидѣтельство, по коему было получить оному подорожную и свободно отправиться въ Петербургъ. Какъ въ вышеупомянутомъ предписаніи Вашего Сіятельства именно вмѣнено мнѣ въ обязанность отнюдь ни въ чемъ Михаила Остроградскаго не стѣснять, то судъ и удовлетворилъ означенное прошеніе выдачею свидѣтельства, въ копіи при семъ подносимомъ. О чёмъ имѣя долгъ донести Вашему Сіятельству, докладываю, что теперь же отправляюсь въ жилище Остроградскихъ, гдѣ буду имѣть наблюденіе до самаго отѣзда Михайла Остроградскаго и о времени онаго и что будетъ замѣчено или дойдетъ до моего свѣдѣнія заслуживающимъ вниманіе правительства не промену Вашему Сіятельству донести".

Получивъ это донесеніе, кн. Репнинъ сообщилъ о немъ графу Толстому. Щекутинъ, отправившись для надзора за Остроградскимъ въ имѣніе 30 августа, пробылъ тамъ до 8 сентября, когда М. В. Остроградскій отправился въ Полтаву за получениемъ подорожной, при чёмъ комиссаръ доносилъ: "ничего заслуживающаго вниманія на подозрѣніе въ чёмъ либо или предосудительности не замѣчаю".

11. Объ устройствѣ старообрядцами Черниговской губ. часовень и отношение къ нимъ высшаго начальства.

Въ 1819 г. черниговскій преосвященный Симеонъ донесъ министру духовныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія кн. А. Н. Голицыну о построеніи и освященіи раскольниками многихъ часовень и молеленъ въ его епархіи, тогда какъ закономъ отъ

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правленія 1828 по описи № 312.

20 Ноября и 22 Декабря 1817 года дозволялось лишь „издавна существующія старообрядческія часовни оставить въ настоящемъ положеніи“ но вновь строить запрещалось. Несмотря на эти законоположенія, въ черниговской епархіи было, по донесенію епископа Симеона, бѣглыми попами освящены слѣдующія часовни: 1) въ Новозыбковскомъ повѣтѣ, гдѣ начальникомъ былъ монахъ Рафаилъ, который, собравъ бѣглыхъ поповъ, освятилъ каменный храмъ во имя Покрова Пресвятая Богородицы. 2) въ самомъ городѣ Новозыбковѣ освятили храмъ о трехъ престолахъ 3) близь Клименского посада Казанскаго дѣвичьяго монастыря монахиня Марѣа освятила 13 февраля 1818 года, часовню во имя Казанской Божьей Матери. Объ этомъ кн. Репнинъ получилъ донесеніе и отъ министра полиціи графа Вязьмитинова съ предложеніемъ „учинить строжайшее по сему предмету излѣдованіе и руководствуясь существующими на сіе правилами о послѣдующихъ распоряженіяхъ съ подробностью уведомить“. Вслѣдъ за Вязьмитиновымъ, просилъ Репнина и кн. Голицынъ дать подробнѣя данныя объ этомъ дѣлѣ для доклада Государю. Часовни, какъ выяснилось, строились и раньше. Еще въ 1813 г. къ малороссійскому генераль-губернатору кн. Лобанову-Ростовскому обратились старообрядцы села Марчихина-Буда съ просьбой построить часовню, но имъ въ этой просьбѣ было отказано. Несмотря на это, часовня строилась, о чёмъ узналъ земскій комиссаръ глуховскаго повѣта и тотчасъ отправился на мѣсто для проверки и дознанія. Часовня была выстроена въ формѣ амбара, и старообрядцы заявили, что они строятъ не часовню, а амбаръ, а выстроивши его, устроили часовню. Кн. Репнинъ приказалъ сдѣлать комиссиару строгій выговоръ за „допущеніе себя обмануть“ а часовню „оставить запечатанной“ что и было исполнено комиссиаромъ вмѣстѣ съ стряпчимъ. Старообрядцы, по отѣздѣ комиссара, взломали замокъ, сорвали печати и продолжали совершать богослуженіе, о чёмъ донесли кн. Репнину губернскій прокуроръ Бажановъ и черниговскій губернаторъ Фроловъ-Багрѣевъ. Годъ спустя, тотъ же губернаторъ донесъ, что обыватели слободы Еліонки, срубивъ въ лѣсу новозыбковскаго помѣщика Луки Рубца зданіе для часовни перевезли въ ту слободу и поставили

около старой часовни, что сдѣлали въ три дня. На защиту старообрядцевъ сталъ извѣстный дѣятель того времени, графъ Николай Румянцевъ, приславшій кн. Репнину изъ Гомеля слѣдующее письмо:

*Милостивый Государь мой,
Князь Николай Григорьевич!*

Меня покойный мой родитель самъ познакомилъ съ старообрядческимъ казанскимъ дѣвичьемъ монастыремъ, что въ Климовой Слободѣ, и я, такъ сказать, наслѣдоваль то добroe расположение, которое онъ имъ являлъ и стараніе о пользѣ ихъ, позвольте же мнѣ, ваше сіятельство, здѣсь тому дать доказательство, покорно васъ прося допустить ихъ освятить по старообрядческому ихъ правилу трапезную деревянную церковь. Кажется мнѣ, затрудненія въ исполненіи таковаго скромнаго и похвального ихъ желанія встрѣтиться не можетъ, а я прошу однако же себѣ въ милость и одолженіе, ежели сіе мое ходатайство возъиметъ оной полной успѣхъ.

Примите и проч. Графъ Николай Румянцевъ.

Какъ же поступилъ кн. Репнинъ? Въ дѣлѣ, откуда мы почерпнули эти данныя, есть рѣшеніе относительно часовни въ с. Еліонки. Онъ далъ слѣдующее секретное предписаніе черниговскому губернатору, которое приводимъ цѣликомъ, какъ документъ, не лишенный интереса: „Изъ дошедшихъ ко мнѣ частныхъ свѣдѣній извѣстился я, что губернское правленіе, по требованію духовнаго начальства, предписало стародубскому комиссару о запрещеніи строящейся въ Еленскомъ посадѣ каменной старообрядческой церкви и объ уничтоженіи вовсе оной.

Имѣя въ виду многія высочайшія повелѣнія, коими всегда дозволяемо было доканчивать начатыя старообрядцами разныя молитvenныя строенія и храмы, съ тѣмъ однакожъ, чтобы впредь таковыя заведенія отнюдь не были допущены, я приказалъ секретно стародубскому комиссару дозволить окончить выстроенную въ Еліонскомъ посадѣ каменную церковь, на мѣстѣ прежде сгорѣвшей, и впредь строжайше наблюдать, дабы при самомъ началѣ подобныхъ строеній или еще при предположеніи произвестъ ихъ, воспрещаемы были оныя подъ неминуемой за-

противное тому отвѣтственности. Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, предлагаю дать знать объ ономъ и губернскому правленію, коего указъ о Еліонской церкви исполненіемъ мною пріостановленъ, поставивъ при томъ ему на видъ и предписанія, по высочайшему повелѣнію, отъ покойнаго С.-Петербургскаго военнаго губернатора графа Вязьмитинова къ предмѣстнику вашему послѣдовавшемъ, касательно построенія старообрядческихъ молитвенныхъ зданій". Этимъ предписаніемъ руководствовался кн. Репнинъ, давъ позволеніе достроить часовню въ этомъ посадѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, о чёмъ доносилъ преосвященный Симеонъ. Вотъ что писалъ кн. Репнину графъ Вязьмитиновъ еще въ 1818 году. „По представленію вашего сіятельства объ учиненномъ освященіи церкви въ климовскомъ старообрядческомъ дѣвичьемъ монастырѣ, я вносила въ комитетъ гг. министровъ записку съ мнѣніемъ моимъ слѣдующаго содержанія „Сообразаясь съ высокомонаршою снисходительностью въ отношеніи терпимости разныхъ вѣроисповѣданій и сектъ и съ высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета гг. министровъ 20 ноября и 22 декабря прошлаго 1817 года, коимъ позволено издавна существующія часовни старообрядческія оставить въ настоящемъ положеніи я мнѣніемъ полагалъ сообщить вашему сіятельству, чтобы по распечатаніи помянутаго молитвенного въ Климовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ зданія, какъ издавна существующаго, приказали вы не возбранять продолженіе въ ономъ по прежнему богослуженія, не давая однакожъ старообрядцамъ почувствовать, что сіе дѣлается по предписанію высшаго начальства. Таковое мнѣніе и комитетъ журналомъ своимъ 4 сего мая утвердилъ, о чёмъ и сообщаю симъ Вашему Сіятельству для надлежащаго исполненія всего вышеизложеннаго¹⁾).

Интересно ознакомиться и съ статистическими данными церквей, часовень и старообрядцевъ въ той же губерніи. Эти данные относятся къ 1826 году. Въ этомъ году послѣдовалъ высочайший указъ о доставленіи къ 1 января свѣдѣній о числѣ старообрядцевъ и раскольниковъ разныхъ согласій и сектъ. При этомъ предписывалось, чтобы вѣдомости эти составлялись

1) (Арх. Полт. Губ. Правл. 1819 г. по описи № 339).

на мѣстахъ „не въ видѣ открытой переписки, но подъ рукою безъ малѣйшей огласки“. Всѣ эти вѣдомости должны быть присылаемы на имя министра внутреннихъ дѣлъ съ надписью на конвертѣ: „въ собственные руки по секрету“. Эти свѣдѣнія были собраны въ черниговской губерніи, губернаторомъ Могилевскимъ. Всѣхъ старообрядческихъ церквей въ губерніи было 29, а часовень 24.

Но весьма часто раскольники совершали богослуженіе въ частныхъ домахъ. Интересны и статистическая данныя о количествѣ старообрядцевъ. Всѣхъ ихъ, пріемлющихъ священство было 12.279 муж. и 11.928 женского пола. Раскольниковъ разныхъ сословій, не пріемлющихъ священства, но поклоняющимся иконамъ, было 2.609 муж. и 2667 женского. Кроме этого, духоборцевъ, молоканъ и иконоборцевъ мужского пола 6 чел. и женского 9. Среди старообрядцевъ, пріемлющихъ священство были и помѣщицы крестьяне—149 муж. и 173 женского пола. Наиболѣе раскольниковъ было въ уѣздахъ новозыбковскомъ, городнинскомъ, стародубскомъ и суражскомъ¹⁾.

12. Договоръ между супругами Муравьевыми-Апостоль и учительницею ихъ дочери, дѣвицею Мальфюзанъ.

Въ архивѣ полтавскаго губернского правленія мы нашли интересный договоръ, заключенный между богатыми помѣщиками миргородского уѣзда Муравьевыми-Апостоль и дѣвицей Мальфюзанъ. Хотя и не упоминается имя, отчество, но несомнѣнно, въ виду того, что договоръ этотъ относится въ 1818 г., онъ заключенъ Иванъ Матвеевичемъ Муравьевымъ-Апостолъ. Этотъ договоръ супруги Муравьевы просили кн. Репнина скрѣпить своего подписью, отчего онъ и попалъ въ генералъ-губернаторской архивъ. Договоръ слѣдующій.

1. Монфюзанъ обязываетъ приложить всѣ старанія для образования ума и сердца молодой воспитанницы, которая будетъ ей ввѣрена и попечительство, самое заботливое.

2. Въ увѣреніи, что мысли ея и г. Муравьевыхъ относительно къ воспитанію дѣтей, будутъ сообразны нравственности и религіи,

¹⁾ (Арх. Полт. Губ. Правл. 1826 г. по описи № 39).

отъ которыхъ она никогда удаляться не будетъ, она, г. Монфюзанъ, слѣдуя начертаніямъ родителей, отъ нихъ никогда не отдалится. Въ воспитаніи она будетъ слѣдовать наставленіямъ самихъ родителей.

3. Г. Монфюзанъ обязывается наставлять воспитанницу въ исторіи, географіи, грамматикѣ французскаго языка, учить игрѣ на фортепіано и женскимъ рукодѣльямъ.

4. Г. и Г-жа Муравьевы обязываются производить Г-жѣ Монфюзанъ въ ежегодное жалованье по 2000 руб. выплачивать по четверти, начиная съ 1 мая 1818 года.

5. Сверхъ того, Г. и Г-жа Муравьевы обязываются заплатить Г-жѣ Монфюзанъ, послѣ первыхъ 5 лѣтъ пребыванія ея въ ихъ домѣ, 5 тысячъ, а по истечениіи другихъ 5 лѣтъ, такую же сумму, что въ теченіе 10 лѣтъ составитъ десять тысячъ.

6. Употребивъ все время на обученіе и присмотръ за своею воспитанницею, г-жа Монфюзанъ не обязывается смотрѣть за бѣльемъ и платьемъ, для услуги ей имѣть служанку.

7. Г-жа Монфюзанъ, надѣясь, что она вступаетъ въ домъ благородныхъ людей, не почтаетъ нужнымъ говорить о мытьѣ бѣлья ея, о избранной комнатѣ, каретѣ для ея выѣздовъ и проч.

8. Въ случаѣ, ежели бы она, по какимъ либо причинамъ, должна была оставить домъ ихъ, Г. и Г-жа Муравьевы обязываются доставить ее на свое изживеніи съ слугою и служанкою, въ который нибудь изъ двухъ городовъ С.-Петербургъ или Москву, куда она пожелаетъ¹⁾.

13. О злоупотребленіяхъ и беспорядкахъ, якобы существующихъ въ черниговской и полтавской губерніяхъ. (Подлинное заглавіе дѣла).

Въ январѣ 1829 года генераль-адъютантъ А. Х. Бенкendorфъ, шефъ жандармовъ, препроводилъ кн. Репнину доносъ, дошедший до Императора Николая I о существующихъ беспорядкахъ въ старой Малоросії. Авторъ доноса, въ краткихъ, правда, чертахъ, касается многихъ сторонъ жизни. Онъ указываетъ, что въ мѣстечкахъ и деревняхъ, населенныхъ козаками живутъ приставы

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правлениія 1818 г. по описи № 183.

или смотрители, учрежденные губернскимъ начальствомъ для наблюденія за порядкомъ. Эти приставы нерѣдко притѣсняютъ народъ, берутъ козаковъ на свои работы, вымогаютъ отъ нихъ хлѣбъ и другіе продукты и не допускаютъ никого вѣнчаться, не взявъ себѣ рубля (указываетъ на 2— Сирина и Шпиллярскаго). 2) Въ нѣжинскомъ богоугодномъ заведеніи, находящемся въ вѣдѣніи уѣзднаго маршала, живутъ дряхлые старики и сироты обоего пола въ холодныхъ помѣщеніяхъ, содержатся грязно, очень рѣдко мѣняютъ бѣлье; 3) Въ Черниговѣ, губернскіе чиновники освобождены отъ постори, что, говоритъ авторъ доноса, „весьма отяготительно для обывателей, не пользующихся такою льготою, такъ и для воинскихъ чиновъ“; 4) Мѣщанинъ, живущій въ Черниговѣ имѣетъ крѣпостныхъ (2 д. муж. и 3 женск. пола); 5) Въ полтавской губерніи, множество евреевъ имѣютъ христіанскихъ слугъ, отчего происходитъ большое зло. При этомъ указываетъ на случай убийства въ Лохвицѣ двухъ слугъ; 6) Въ присутственныхъ мѣстахъ полтавской губерніи дѣла идутъ весьма медленно; въ одномъ лохвицкомъ нижнемъ земскомъ судѣ, по словамъ секретаря, остается болѣе 600 нерѣшенныхъ дѣлъ и наконецъ 7) Почтовыя дороги не раздѣлены на участки для содержанія ихъ въ исправности, какъ это устроено въ другихъ губерніяхъ, при этомъ замѣчаетъ, что помѣщики освобождены отъ обязанности содержать въ исправности дороги, а обязанность эта лежитъ на козакахъ и казенныихъ крестьянахъ. Кн. Репнинъ получивъ этотъ доносъ, предписалъ произвести строгое разслѣдованіе и очень подробно отвѣтилъ Бенкендорфу, на каждый изъ вышеприведенныхъ пунктовъ обвиненія. Приводимъ цѣликомъ этотъ документъ, какъ характеризующій то время, а съ другой стороны и самого кн. Репнина, не скрывающаго и нѣкоторыя нѣдостатки, не стремившагося всецѣло опровергнуть и обѣлить себя.

„Большая часть мѣстечекъ въ обѣихъ малороссийскихъ губерніяхъ, пространствомъ и народонаселеніемъ своимъ превышаютъ самые повѣтовые города, такъ напр. полтавской губерніи, роменскаго повѣта, въ м. Смѣломъ число душъ простирается до 14 тыс. Земскій комисарь, по множеству занятій, какъ по нижнему суду, такъ и по повѣту, никакъ не можетъ и не имѣть

времени къ бдительному надзору надъ оными; засѣдатель же въ части котораго состоитъ мѣстечко, былъ отвлекаемъ и по очереди для присутствія и по другимъ дѣламъ въ судѣ, также не имѣть возможности имѣть должностнаго бдительнаго надзора и отвращать тѣ безпорядки, которые не минуемо сопряжены съ большимъ населеніемъ. Въ отвращеніи сего, я призналъ необходимымъ командировать въ нѣкоторыя мѣстечка благонадежныхъ чиновниковъ изъ ближайшихъ городовъ, постановивъ имъ точная обязанности и подчинивъ всѣ ихъ дѣйствія непосредственному вѣдѣнію земскихъ комиссаровъ и низкихъ судовъ. Конечно, трудно и даже невозможно, чтобы всѣ сіи чиновники были чужды всякаго поползновенія къ злоупотребленіямъ, но мѣстное начальство имѣетъ бдительный надзоръ за ихъ поступками, а обыватели, въ случаѣ какихъ либо обидъ или притѣсненій, во всякое время не лишены способовъ дсводить таковыя до свѣдѣнія мѣстнаго начальства и просить моей защиты.

Доказательствомъ сему служатъ приводимые здѣсь частные смотрители Сиринъ и Шпилиярскій. Надъ обоими приказалъ я передъ отъѣздомъ изъ Малороссіи, нарядить слѣдствія по злоупотребленіямъ въ коихъ принесены на нихъ жалобы. По дoшедшимъ ко мнѣ особымъ свѣдѣніямъ, Сиринъ долженъ оказаться виновнымъ и въ такомъ случаѣ будетъ преданъ суду. Но что касается Шпилиярскаго, то онъ устройствомъ, который содержитъ въ м. Броварахъ, лежащемъ на большой дорогѣ и на границѣ черниговской губерніи съ кіевскою, почимко множества бродягъ, прекращеніемъ передержательства безпаспортныхъ людей, дѣятельнымъ взысканіемъ недоимокъ и свидѣтельствами полученными отъ всѣхъ полковыхъ командировъ гвардейского корпуса и самаго командавшаго онымъ, въ дѣятельности и ревности его въ доставленіи всѣхъ возможныхъ выгодъ при проходѣ черезъ м. Бровары, весьма справедливо обратилъ на себя вниманіе начальства и, весьма вѣроятно, что строгія мѣры, принятая имъ къ прекращенію и искорененію вышеупомянутыхъ золь, конечно, не были пріятны для нѣкоторыхъ обывателей, отъ коихъ и могли возникнуть жалобы. Здѣсь можно добавить, что при вступленіи моемъ въ управлѣніе малороссийскими губерніями, м. Бровары и окрестности оного, состоя-

щія въ большихъ лѣсахъ и пескахъ, по нахожденію близъ самой границы губерніи, были, такъ сказать, притономъ грабительства и разбоевъ. Съ учрежденія же въ ономъ частнаго смотрителя, котораго, по близости мѣстечка къ Кіеву, я подчинилъ непосредственно предписаніямъ тамошняго военнаго губернатора, на случай могущихъ послѣдовать происшествій. Зло сіе совершено искоренено и сіе подтверждаетъ въ полной мѣрѣ явную пользу командировки полицейскихъ чиновниковъ въ нѣкоторая мѣстечки".

„Для бѣдныхъ, помѣщенныхъ въ богоугодное заведеніе, состоящее на отчетѣ приказа общ. призрѣнія, существуетъ утвержденное высшимъ правительствомъ положеніе. Злоупотребленія по сему заведенію, если бы оныя дѣйствительно существовали, не могли бы укрыться отъ греческаго общества, которое бравъ въ учрежденіи участіе, на которое оно пожертвовало значительный капиталъ, навѣрно прежде всѣхъ довело бы оныя до свѣдѣнія мѣстнаго начальства. Я тоже въ октябрѣ мѣсяцѣ видѣлъ богадѣльни и больницы и не былъ ими совершенно доволенъ, но не видѣлъ ихъ въ томъ положеніи, коемъ они въ запискѣ вписаны Впрочемъ, я предписалъ черниговскому губернатору сдѣлать немедленно строжайшее изслѣдованіе и по полученіи донесенія его, тотчасъ сообщу для свѣдѣнія высшаго правительства.

Со вступленія моего въ управлѣніе малороссійскими губерніями освобожденіе губернскихъ чиновниковъ отъ воинскаго постоя, прекращено совершенно и какъ въ чѣрниговской губерніи, такъ и по всѣмъ другимъ городамъ, несутъ сю повинность наравнѣ съ прочими обывателями. Въ Черниговѣ увеличивается тягость постоя множествомъ домовъ, принадлежащихъ священникамъ, причетникамъ и учителямъ семинарии и гимназіи, коихъ дома по закону освобождаются отъ постоя,

Дѣйствительно ли черниговскій мѣщанинъ Иванъ Титовъ имѣеть крѣпостныхъ людей, двѣ души мужскаго пола и одну женскаго, я предписалъ тамошнему гражданскому губернатору строжайше изслѣдовать и по донесеніи его, не премину сообщить вашему превосходительству.

Евреямъ содержателямъ винныхъ откуповъ и почтовыхъ станцій, дозволено имѣть христіанскихъ работниковъ для употребленія ихъ по производству означенныхъ взятыхъ ими на себя обязанностей; вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещено работникамъ симъ жить въ однихъ домахъ съ хозяевами своими евреями, за исполненіемъ сего, городскія и земскія полиціи имѣютъ строжайшія и неослабныя наблюденія. Но за всѣмъ тѣмъ, христіанскій работникъ, нанявшійся у еврея по винному откупу или по содержанію почтовой станціи, живя съ хозяиномъ своимъ не въ одномъ домѣ, а въ одномъ дворѣ, если пожелаетъ добровольно прислуживать ему и въ другихъ надобностяхъ его, то сего истребить и предовратить совершенно невозможно. Случай убийства въ Лохвицѣ, предписаль я еще въ декабрѣ гражданскому губернатору разслѣдовать благонадежному чиновнику по тому уваженію, что тамошній городничій, по преклоннымъ лѣтамъ, не можетъ употребить той дѣятельности, которая въ подобныхъ дѣлахъ необходима. Открытие черезъ полтора года убийца молочанскихъ менонитовъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ злодѣевъ, погубившихъ Ланевичеву, Забѣллу, Бразеля, еврейку въ Русановкѣ и многихъ другихъ, несмотря на всѣ ухищренія преступниковъ, суть вѣрныя доказательства, что сія важная часть полицейского надзора, въ управлениі моемъ не упущена, но я смыю сказать, что въ дѣлахъ сего раза должно иметь постоянныя дѣйствія, терпѣнія, а тѣмъ болѣе не мѣшать начальству въ его поискахъ косвенными посторонними дѣйствіями, часто предупреждающими виновныхъ, слѣдственно, и вмѣсто пользы вредъ приносящими.

По вѣдомостямъ о дѣлахъ по полтавской губерніи, доставленныхъ въ г. управляющему министерствомъ юстиціи видно, под
Къ 1 января 1826 г. осталось нерѣшенными 16.259 дѣлъ.
Къ 1 ноября 1827 г. поступило 172.597 дѣлъ.
Всего . . . . . 188.856 дѣлъ.
Рѣшено . . . . . 172.578 ,
Къ 1 ноября 1827 года осталось . . . . . 16.278 дѣлъ.

1) Изъ слѣдствія выяснилось, что казен. палата записала за мѣщаниномъ Титовымъ крестьянъ и Т. акуратно платить подати.

По 1 ноября 1828 г. поступило	191.207 дѣлъ.
Всего	207.485 дѣлъ.
Рѣшено	193.531 »

Къ 1 ноября 1828 г. осталось . . . . . 13.954 дѣлъ.

Изъ сего видно, что къ 1 ноября 1828 года, въ сравненіи съ предъидущимъ 1827 годомъ нерѣшенныхъ дѣлъ осталось менѣе 2324, слѣдственно ходъ оныхъ въ присутственныхъ мѣстахъ съ каждымъ годомъ идетъ успѣшнѣе.

По вступленіи моемъ въ управлениі малороссійскихъ губерній, я нашелъ, дѣйствительно, что повинность устройства почтовыхъ дорогъ лежала почти на однихъ козакахъ и казенныхъ крестьянахъ. Помѣщичьи же владѣнія были почти вовсе освобождены отъ оной, но мною въ самомъ началѣ приняты нужные для прекращенія сего мѣры и въ особенности во время Высочайшихъ проѣздовъ для которыхъ требовалось особенная отдѣлка почтовыхъ дорогъ, по распоряженію моему для совершенного уравненія всѣхъ въ сей повинности, назначалось вообще съ каждыхъ 50 душъ одинъ работникъ; изъ 200 душъ одна пара воловъ и подвода, которая обыкновенно употреблялись для сихъ работъ съ 10 мая по 20 іюня и весь октябрь мѣсяцъ, чѣмъ въ томъ годѣ и оканчивалась повинность по сему предмету равнымъ участіемъ въ оной, какъ казаковъ и казенныхъ крестьянъ, такъ равно и помѣщичьихъ владѣній. И нѣтъ сомнѣнія, что какой нибудь изъ помѣщиковъ, недовольный и сѣтующій на такое уравненіе, по коему обязанъ онъ былъ участвовать въ сей повинности, изъ негодованія доставилъ ложныя свѣдѣнія донесшему о семъ.

Нынѣ когда благополучно царствующій Государь Императоръ, обративъ вниманіе свое, на отягощеніе народа излишнимъ украшеніемъ дорогъ и по отеческому участію Высочайше соизволилъ повелѣть прекратить новую отдѣлку, то онъ раздѣлены на участки для поддержанія ихъ въ необходимой только исправности.

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1829 г. по описи № 413.

14. Отношения кн. Репнина къ должностнымъ лицамъ.

Кн. Репнинъ всегда требовалъ отъ служащихъ непосредственного отношенія къ себѣ, при чмъ требовалъ во всемъ откровенности; онъ не могъ выносить, если что либо отъ него скрываютъ. Но Я. А. Горленко поступилъ иначе. Горленко былъ предводителемъ дворянства прилукскаго уѣзда съ января 1818 по октябрь 1823. Въ 1818 году скончался въ прилукскомъ уѣздѣ помѣщикъ Будлянскій: онъ имѣлъ хорошия средства. Послѣ его кончины, опекуны продали его движимое имущество, на что не имѣли право.

Въ числѣ опекуновъ были и родственники предводителя, тоже Горленки. „Не могъ я миновать и Горленковъ, пишетъ предводитель, а ихъ въ то время проживало въ Прилухахъ 20 ч.“ Кн. Репнинъ, узнавъ о продажѣ имущества покойнаго, предписалъ наложить запрещеніе на имѣніе предводителя. Горленко, вмѣсто того, чтобы обратиться къ самому Репнину и выяснить это дѣло, ищетъ заступничества у правителя канцеляріи. Онъ пишетъ ему письмо и проситъ доложить князю, которому это не понравилось и онъ отправилъ письмо предводителю, очень интересное для характеристика кн. Репнина.

„Нигдѣ не случалось мнѣ видѣть, пишетъ предводитель правителю канцеляріи чтобы имѣніе маршала дворянства подвергаемо было отвѣтственности тогда, когда онъ въ опредѣленіи опекуновъ руководствуется учрежденіемъ. Я ничего противозаконнаго не сдѣлалъ и потому прошу васть покорнѣйше употребить ваше ходатайство, чтобы однѣ нарушившія права были въ отвѣтственности, я же, какъ весьма далекъ поступковъ нарушающихъ порядокъ въ общественной жизни, быль бы избавленъ отъ такой непріятности. Опекуны мной опредѣленные вовсе неизвѣстны были, ни по своимъ свойствамъ, ни по характерамъ, хотя и носятъ одно со мной имя, въпрочемъ не было ни малѣйшей причины въ неопределѣленію ихъ: я руководствовался всегда одной честностью и любовью къ истинѣ и тѣмъ болѣе прискорбно терпѣть безвинно укоризны, пусть произведутъ самое строгое слѣдствіе, пусть виновные отвѣчаютъ. Крайне для меня огорчительно, что не могъ я заслужить добра го мнѣнія отъ

Его Сиятельства, но, конечно, есть люди кои при малозначительности своей иногда успѣваютъ ослаблять дальновидность самыхъ почтеннѣйшихъ начальниковъ, употребляя всѣ возможныя средства, дабы очернить благороднаго человѣка!... Еще разъ покорнѣйше прошу почтеннѣйшій Михайло Николаевичъ!... доложить Его Сиятельству о моей правдѣ и чтобъ произведено было слѣдствіе по всей строгости; сіе слѣдствіе представить меня въ моемъ видѣ и облегчить неудовольствіе по чувствамъ сердца моего слишкомъ великое. Для честнаго человѣка сомнѣнія о его правилахъ суть убийственны. Я увѣренъ, М. Г. вы простите мнѣ нескладность выраженій, я такъ разстроенъ; сверхъ того, не надѣялся, чтобы по поступкамъ своимъ имѣть такое неудовольствіе. Ничего бы я не желалъ кромѣ, чтобы правила мои были всѣмъ извѣстны; правила эти основываются на совершенной честности, а потому утвердительно сказать могу, что умышленно зла произвестъ не могъ никогда.

Съ истинно преданностью и т. д.,

15 іюля 1819 г. Яковъ Горленко.

Прилуки.

Правитель канцеляріи доложилъ это письмо князю, которому не понравилось, что Горленко обратился къ правителью канцеляріи, а не къ нему. Вотъ интересное письмо Репнина въ отвѣтъ на письмо Я. Горленка правителью канцеляріи.

„Правитель канцеляріи моей представилъ мнѣ полученное имъ отъ васъ письмо и я поспѣшаю отвѣтствовать вамъ съ тою откровенностью, которую я за долгъ поставляю имѣть не только съ подчиненными мнѣ, но и со всѣми.

Стыдно маршалу дворянства оправдываться не прямо передъ начальникомъ, а искать посредниковъ.

Стыдно маршалу не знать способности и правила дворянъ, живущихъ въ предводительствуемомъ имъ повѣтѣ.

Стыдно маршалу не знать, что происходит въ его повѣтѣ и не извѣщать о томъ главнаго начальника, требовавшаго торжественно отъ него правды и открытія злоупотребленій.

Стыдно маршалу не знать закона, думать, что назначеніемъ опекуновъ прекратилась его обязанность и позабыть, что онъ

есть первый попечитель вдовъ и сиротъ и отлучныхъ дворянъ въ сохраненіи ихъ собственности.

Стыдно дворянину не отдавать должную справедливость сочлену своему и думать, что послѣ 26-ой службы отечеству и довѣрія Государя, мало значительныя могутъ ослабѣвать его дальновидность.

Стыдно дворянину занимать мѣсто, обязанности котораго онъ не исполняетъ въ точности.

На это, Я. Горленко послалъ князю офиціальный рапортъ.

Сего 6 іюля я имѣлъ честь получить бумагу отъ Вашего Сіятельства, касательно письма моего къ Г. Новикову. Сіятельнѣйшій Князь!... Есть ли искалъ я посредничества Г. Новикова для объясненія моей невинности, то, единственно потому дабы письменно не утруждать Особы Вашей; при многотрудныхъ занятіяхъ Вашего Сіятельства, я не смѣлъ васъ беспокоить.

Великодушіе и справедливость Вашего Сіятельства не только управляемому вами краю, но и отдаленному государству извѣстна; я хотѣлъ оправдать себя передъ особою вашею, желаніе мое стремилась къ пріобрѣтенію благосклонности достопочтеннѣйшаго начальника своего и вотъ причины заставившія меня писать къ Новикову.

Сіятельнѣйшій Князь!... я не имѣлъ счастья быть вамъ извѣстнымъ и думалъ, что кто либо, не зная меня, доложилъ В. С—у о правилахъ моихъ не такъ, каковы снѣ есть.

Надѣясь твердо, на великодушіе В. С—ва я осмѣливаюсь, убѣдительнѣйше просить обратить ко мнѣ благосклонное вниманіе ваше и если не умышленно навлекъ на себя справедливое негодованіе, то всѣми силами стараться буду заслуживать милостивое ваше снисхожденіе. Сіятельнѣйшій Князь!... вручаю себя благодѣтельному покровительству вашему и чувствуя къ особѣ Вашего Сіятельства глубочайшее почтеніе и душевную преданность, имѣю счастье быть и т. д.

Яковъ Горленко.

6 іюля 1819 г.

Прилуки.

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1819 г. по описи № 213.

Р. С. Дѣло это не отразилось на службѣ Горленка, онъ еще разъ былъ избранъ на трехлѣтіе уѣзднымъ маршаломъ.

*Отношение кн. Н. Г. Репнина къ черниговскому губернскому
предводителю С. М. Шираю.*

Степанъ Михайловичъ Шираиѣ былъ генералъ-маіоръ, очень богатый человѣкъ. Съ 1818 по 1829 г. онъ былъ черниговскимъ губернскимъ предводителемъ. Имѣніе его было въ Стародубскомъ уѣздѣ, откуда они и произошли отъ богатой мѣщанской семьи. Родъ ихъ идетъ отъ Степана Спириданова, служившаго въ стародубскомъ полку сначала значковымъ, а потомъ бунчуковымъ товарищемъ. См. о нихъ—родословную книгу черниговскаго дворянства гр. Г. А. Милорадовича 2 томъ, ч. 5 стр. 4, ч. 6 стр. 48, ч. 55 и 128) скончался онъ въ 1839 году.

С. М. Шираиѣ отправилъ въ 1828 г. письмо министру внутреннихъ дѣлъ, гдѣ коснулся вопроса о рекрутскомъ наборѣ. Что писалъ Шираиѣ, неизвѣстно, такъ какъ копіи его письма нѣтъ въ дѣлахъ архива. Кн. Репнинъ, узнавъ объ этомъ, остался очень недоволенъ; онъ всегда требовалъ откровенности отъ всѣхъ, просилъ ничего не скрывать и обращаться непосредственно къ нему.

Вотъ письмо къ Шираю, гдѣ кн. Репнинъ дѣлаетъ ему замѣчаніе по поводу его образа дѣйствій. „Письмо, вашего пре-
восходительства къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, посланное на счетъ полагаемыхъ вами неудобствъ въ нынѣшнемъ образѣ принятія рекрутъ, я нахожу совершенно неумѣстнымъ, ибо хотя оно названо вами приватнымъ, но самое изъясненіе мыслей въ предметѣ въ томъ заключающемся, даже приступъ къ тому, въ коемъ выражено вами желаніе довѣсть о семъ непосредственно черезъ ministra внутреннихъ дѣлъ до высочайшаго свѣдѣнія, даетъ представленію вашему видѣ не партикулярного письма.

Бывъ увѣренъ, что вашему превосходительству извѣстны наши государственные законы и слѣдственно порядокъ сношенія правительственныйыхъ мѣстъ и служащихъ лицъ съ высшимъ начальствомъ. Mnѣ весьма прискорбно замѣтить вамъ, что вы поступили въ настоящемъ случаѣ въ противность 82, 86 и 88 ст. высочайшаго утвержденаго о губерніяхъ учрежденія, а также

¹⁾ (Арх. полт. губ. правл. 1828 г. по описи № 326).

XI, XII и XIII ст. наказа губернаторамъ и воеводамъ, для того доставленную ко мнѣ отъ вашего превосходительства копію представлениія вашего г. министру внутреннихъ дѣлъ при семъ обращаю".

Въ слѣдующемъ, 1829 г. должны были состояться выборы дворянъ на слѣдующее трехлѣтіе. Кн. Репнину, не хотѣлось видѣть вновь избраннымъ С. М. Ширай, о чемъ онъ пишетъ черниговскому губернатору Н. И. Жукову.

Милостивый Государь мой,

Николай Ивановичъ!

До свѣдѣнія моего дошли слухи, что С. М. Ширай, пріѣхалъ въ Черниговъ и желаетъ, при предстоящихъ выборахъ вступить въ должность губернского маршала. Послѣ жалобы, принесенной имъ на меня государю императору, не намѣренъ допустить его къ должности въ нынѣшнее трехлѣтіе, но если дворянство изберетъ его на будущее и онъ перемѣнитъ свое поведеніе, то радъ буду утвердить въ оной. Почему я покорнѣйше прошу ваше превосходительство извѣстить меня о семъ до пріѣзда моего въ Черниговъ для соображенія, ибо я весьма буду благодаренъ, если ваше превосходительство найдете случай дать ему о семъ почувствовать" ¹⁾.

Но это былъ послѣдній годъ служенія Ширай; онъ не былъ болѣе предводителемъ. Самъ ли онъ не пожелалъ, въ виду такихъ отношеній къ начальнику края или его не избрали, мы не знаемъ ²⁾.

Въ такомъ же родѣ, мы встрѣтили еще одно дѣло.

Кн. Репнинъ требовалъ и очень желалъ, чтобы къ нему обращались, а не дѣйствовали, помимо его. Въ 1828 году жители города Роменъ, вмѣстѣ съ городскимъ головой, Киріономъ Нестеренко подали прошеніе императору, гдѣ ходатайствовали о продленіи пятилѣтней льготы, данной для устроенія города Роменъ. Это, конечно, не понравилось князю Репнину и въ бытность свою, въ томъ же году въ Ромнахъ, онъ заявилъ городскому головѣ, что онъ отрѣшаетъ его отъ должности. Нестеренко подалъ прошеніе, гдѣ просилъ его обѣ оставленія

¹⁾ (Арх. полт. губ. правле. 1829 г. по описи № 400 л. 94).

²⁾ О Ширай см. ст. Кіев. Старина 1887 № 10.

въ должности. „Знаю, что ваше сиятельство, яко начальникъ и довѣренная всемилостивѣйшаго государя императора особа можете сдѣлать со мною то несчастье (отрѣшеніе отъ должности), но, будучи увѣренъ въ великодушіи вашего сиятельства, ласкаю себя лестною надеждою, что вы, сиятельныйшай князь, нѣ лишите меня высокой милости оставить при настоящей моей должности.“

Если съ моей стороны сдѣлана какая неосмотрительность, безъ умысла, то благотворительность, свойственная вашему сиятельству, да изгладитъ то милостивымъ благоваженіемъ сей нижайшей просьбѣ моей“.

Вотъ отвѣтъ князя Репнина городскому головѣ
Милостивый Государь мой,
Киріонъ Тимофѣевичъ!

На письмо ваше ко мнѣ, я обязуюсь вторично замѣтить вамъ, что я отрѣшилъ васъ отъ должности городского головы не за то, что вы, въ числѣ прочихъ гражданъ, приносили всеподданнѣйшую жалобу его императорскому величеству, ибо всякий имѣеть право жаловаться на военнаго губернатора, государю императору и правительствующему сенату, но за то, что ежели были притѣсненія отъ мѣстнаго начальства жителямъ, то вашъ долгъ былъ донести мнѣ объ оныхъ и быть у меня ходатаемъ за гражданъ, васъ избравшихъ, чего однакожъ вы не исполнили и поступили вопреки должностіи вашей. Впрочемъ, прощая вамъ неумышленность, въ коей вы сознаетесь и, оставляя въ настоящей должностіи, довольствуюсь увѣренностью, что впредь прямое и вѣрное служеніе будетъ предметомъ вашихъ желаній“.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. кн. Репнинъ.
Надо сказать, что заступниками Нестеренка передъ княземъ, были А. И. Полетика и С. В. Капнистъ; по просьбѣ ихъ, Нестеренко былъ прощенъ.

Интересно дѣло нѣкоего Лезина, заступникомъ котораго явился прокуроръ. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ:

Въ 1817 г. въ новозыбковской тюрьмѣ содержался писарь Клинцовской ратуши Ефимъ Лезинъ, обвинявшийся въ томъ,

¹⁾ (Арх. полт. губ., правл. 1826 г. по описи № 5 и 201—207).

что онъ пропустилъ себя при ревизіи съ цѣлью избѣжать уплаты подушной подати.

Обвинялся еще и въ томъ, что пропускалъ при переписи и другихъ лицъ и утайкъ суммъ и вообще безпорядкъ веденія прихода и расхода получаемыхъ суммъ. Черниговское губернское правленіе, разобравъ это дѣло, нашло его виновнымъ только въ томъ, что онъ пропустилъ умышленно только себя, а къ обвиненію пропускѣ другихъ не было данныхъ. Къ числу смягчающихъ вину обстоятельствъ, губернское правленіе находило, что Л. былъ не простымъ писаремъ а и управляющимъ письменными дѣлами по общей къ нему довѣренности, и кроме того, онъ былъ ратманомъ 3 года, потомъ бургомистромъ два трехлѣтія и наконецъ, былъ депутатомъ отъ своего сословія при коронації Императора Александра I. На основаніи этихъ данныхъ, черниговскій прокуроръ Бажановъ ходатайствуетъ передъ кн. Репниномъ о разрѣшениі отдать Лезина, какъ просить его жена, на поруки.

Интересечъ отвѣтъ кн. Репнина прокурору на его ходатайство.

Милостивый Государь

Егоръ Ильичъ!

Письмо ваше отъ 1 августа, ходатайствующее за Лезина съ приложенною при немъ запискою я получилъ и на оное нахожу себя въ обязанности сказать вамъ: поступки Лезина столько же вамъ извѣстны, сколько и мнѣ и нельзя не согласиться, что изъ большаго количества преступниковъ содержащихся по черниговской губерніи онъ одинъ изъ главнѣйшихъ. Злоупотребленія, существовавшія къ Клинцовской слободѣ были примѣрныя и навлекали бы по справедливости обвиненіе и на самое начальство, допустившее столь долго ихъ свирѣпствованіе. Клинцовская слобода была гнѣздо всѣхъ преступленій, урядники ея первые виновники, а Лезинъ и Богдановъ, будучи часто награждаемы отъ общества, предводительствовали всѣмъ онымъ. Почему, зная все сіе, меня удивляетъ, что вы вмѣсто наложенія по дѣлу вашему о строжайшемъ наказаніи виновника сего зла, печетесь объ освобожденіи его на поруки. Послѣдствія увольненія Лезина по послабленію губернского начальства на поруки, было виною

тѣхъ документовъ, которыя вы находите служащими къ оправданію и если теперь тоже сдѣлать, то нѣтъ сомнѣнія, что запутанное Лезинъмъ клинцовское общество въ состояніи будетъ въ пользу его написать и болѣе. Но долгъ начальства есть, видѣть истину, находить корень зла и истребляя его, снисходить множеству вовлеченныхъ преступниковъ.

Я не думаю, чтобы отзывъ посадской ратуши и всего общества могъ бы послужить доказательствомъ, что въ клинцовской слободѣ не было преступленій, а именно: пристанодержательства бѣглыхъ, въ теченіе многихъ ревизій и до настоящаго открытия множество прописныхъ, существовавшая тайно типографія, излишній сборъ съ общества и расходы противозаконные, прикрывающіе всѣ сіи преступленія. Чего же не доставало? Убийства, но и на оное были извѣты?... А какъ, по вашему мнѣнію, Лезинъ не виновенъ, ибо общество созналось, что все дѣлалось по его приговору, то не слѣдуетъ ли осуждать теперь все общество и десятаго по законамъ подвергать наказанію за преступленія. Изворотъ дѣлаемый къ оправданію его, что онъ былъ простой писарь и ничего болѣе предосудительного. Жалованье, даваемое ему отъ общества, равняется получаемому управляющимъ губернію, удостовѣрить васъ, что онъ былъ болѣе, нежели простой писарь.

Впрочемъ, вы сознайтесь, что несчастные арестанты въ Козельцѣ содержимые, по самой совѣсти, были менѣе преступны и 9 лѣтъ никто не вспоминалъ объ ихъ участіи, такъ почему же Лезину не дождать (не разобрано) въ острогѣ, о скорѣйшемъ совершенніи коего вы и я пещись будемъ.

Я васъ прошу на дѣла сего рода смотрѣть, такъ какъ они есть, а не такъ, какъ ихъ показывать хотятъ, а безъ того мы не истребимъ недозволенного зла, укрѣпившагося въ черниговской губерніи. Надѣюсь имѣть въ васъ усерднаго помощника, я удивился, что вы въ семъ дѣлѣ завлечены были состраданіемъ, но теперь буду ожидать, что послѣ сего вы и на самое производство обратите ваше вниманіе и если бы присутственныя мѣста помыслили затмѣвать истину ложными доводами, то вы по долгу вашу предварите меня открытиемъ имъ главнаго основанія дѣла сего и того, что они дѣлать должны, чѣмъ облегчивъ

меня, по моему званію, избавите меня отъ непріятной обязанности объяснять все существо дѣла сего передъ правительствомъ въ настоящемъ его видѣ, къ чему обязываюсь, какъ званіемъ моимъ, такъ и самою совѣстью, и увѣрите каждого, что тѣ связи, которыя служили основаніемъ зла въ черниговской губерніи, я ихъ знаю, а потому не трудно мнѣ разрушить и уничтожить вредное.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

M. Г.

1817 г. августа 10.

15. Изъ прошлаго Полтавской епархіи.

1. Протоіерей М. Кійковъ и совмѣстительство законоучительства приходомъ въ миргородскомъ уѣзде.

Законоучителемъ полтавского института благородныхъ дѣвицъ въ 1825 году былъ назначенъ протоіерей М. Кійковъ. Помимо своего жалованья по должности, ему былъ предоставленъ приходъ въ м. Комышны, миргородского уѣзда, при рождественско-богородничной церкви. Это интересный фактъ пользовнія доходами, не принимая никакого участія въ дѣлѣ, это была своего рода арендная статья или лучше сказать, особый видъ кормленія. Протоіереемъ Кійковымъ былъ очень доволенъ кн. Репнинъ, какъ извѣстно, много обращавшій вниманіе на институтъ, созданный имъ же, вмѣстѣ съ супругой своей. Протоіерей Кійковъ, какъ писалъ о немъ кн. Репнинъ „отличнымъ исполненіемъ службы не только оправдалъ вполнѣ такой выборъ, но заслужилъ общую любовь и уваженіе“. Покровительствуя ему, князь хотѣлъ его устроить каѳедральнымъ протоіереемъ въ Полтавѣ, на мѣсто скончавшагося въ 1831 году протоіерея Самойловича, о чёмъ и писалъ преосвященному Наѳанаилу. Самъ Кійковъ соглашался на это, при чёмъ свой приходъ уступалъ шурину своему, священнику Е. Стеблинскому. Преосвященный Наѳанаилъ

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл., по описи № 73. л. 507—512.

не согласился на это. „Какъ извѣстно мнѣ, писалъ онъ князю, жители Полтавы употребляютъ дѣятельнѣйшее ходатайство о неуконосительномъ перевода въ оный городъ архіерейского дома, каѳедры, семинарии и консистории, то, въ случаѣ, если таковое ходатайство ихъ, правительствомъ будетъ уважено, справедливость требуетъ, чтобы я мѣсто покойного протоіерея Самойловича, предложилъ нынѣшнему каѳедральному протоіерею Іосифу Козачковскому, на которое онъ, по заслугамъ его, имѣеть неоспоримое право, и потому прежде всего наступленія сего времени и рѣшительного затѣмъ намѣренія его, протоіерея, освѣдомленія, не могу сдѣлать обѣ оставленіи означенаго мѣста за протоіереемъ Кійковымъ положительного распоряженія, хотя достоинство его вашимъ сіятельствомъ свидѣтельствуется и самому мнѣ достаточно извѣстны“. Князь Репнинъ, получивъ этотъ отказъ, не остановился на этомъ. Онъ писалъ преосвященному, что вопросъ о переводѣ архіерейской каѳедры въ Полтаву еще не рѣшенъ, да и не предвидится это въ ближайшемъ будущемъ, какъ ему это извѣстно изъ переписки по этому случаю съ княземъ Мещерскимъ и всетаки просилъ о назначеніи Кійкова. „Я совершенно согласенъ, писалъ князь, что мѣсто соборнаго протоіерея при переводѣ сюда архіерейского дома, никому столько не слѣдуетъ, какъ почтенному отцу Іосифу Козачковскому, да и самъ протоіерей Кійковъ не осмѣлился бы желать онаго въ такомъ случаѣ, но въ настоящемъ положеніи той вакансіи, я, ходатайствуя о Кійковѣ имѣль въ виду во первыхъ, чтобы возвысить законоучителя въ заведеніи, удостоенъ высочайшаго покровительства ея императорскаго величества, а во вторыхъ, что по числу священнослужителей въ соборѣ не могло быть никакого упущенія при занятіяхъ Кійкова въ институтѣ, ни по служенію, ни по исполненію христіанскихъ требъ. Впрочемъ, буде опредѣленіе Кійкова на упомянутую вакансію невозможно, то не входя въ причины сего затрудненія, я только покорнѣйше прошу ваше преосвященство не лишать его, по крайней мѣрѣ, прежняго прихода и благочинія, изъ коего онъ имѣль хотя небольшое поддержаніе, ибо я не желалъ бы, чтобы ходатайство мое вмѣсто пользы имѣло вредныя для него послѣдствія“. Ходатайство князя, преосвященнымъ Наа-

наиломъ было уважено, но отчасти; онъ назначилъ Кійкова соборнымъ протоіереемъ и городскимъ благочиннымъ. „Впрочемъ, симъ я не предоставляю еще рѣшительно протоіерею Кійкову права на должность протоіерея каѳедрального есть ли, то есть, семинарія и архіерейская каѳедра переведутся въ Полтаву, дабы не сдѣлаться въ семъ случаѣ, несправедливымъ въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, кои долговременнымъ служеніемъ церкви и отечеству, приобрѣли неоспоримое право на первое въ епархіи каѳедральное протоіерейское мѣсто“.

Приходъ въ Комышнѣ переданъ былъ его шурину Е. Стеблинскому, бывшему впослѣдствіи соборнымъ протоіереемъ въ миргородѣ.

Протоіерей М. Кійковъ пробылъ въ институтѣ до сентября 1851 года, когда былъ назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ. Скончался въ 1860 году, мѣсто его въ институтѣ занялъ зять, нынѣ здравствующій маститый протоіерей А. Капустянскій, пробывшій въ этой должностіи до 1863 года.

Такса на вѣнчаніе, установленная въ половинѣ прошлого вѣка помѣщикомъ Кременчугскою уѣзда.

Такса была установлена за вѣнчаніе, при чёмъ она была троякая, смотря по состоянію прихожанъ. Съ богатыхъ людей священнику полагалось 3 р.—50 сер., дьяку—70 к., пономарю—35 к. Съ „среднихъ людей“ священнику 1—75, дьяку—35 к., пономарю— $17\frac{1}{2}$ к. Съ „убогихъ“ священнику $87\frac{1}{2}$, дьяку— $17\frac{1}{2}$ и пономарю—10 к. Разрѣшалось помѣщикомъ священнику отдать въ экономію для кормленія 8 шт. рогатаго скота и 5 шт. свиней. Экономія этого помѣщика надѣляла причтъ землею для обработки ими хлѣба, такъ разрѣшалось дать 5 дес. для посѣва жита, ячменя и злаковъ; $\frac{1}{2}$ дес. давалось на просо и по 2 сажени для посѣва конопли и льна. Сѣна изъ экономіи выдавалось по 100 копъ. На этомъ приказѣ помѣщика въ концѣ сдѣлана слѣдующая приписка: „лишняго скота зимою имѣть безъ особенного разрѣшенія не позволяетя, что ровно относится

1) (Архивъ полтав. губ. правленія 1831 г. по описи № 57).

и къ лѣтнему времени, но уважая просьбу господъ священниковъ я на сей годъ позволяю имѣть на подножномъ кормѣ сколько находится теперь на лицо, только съ тѣмъ, чтобы за лишній сверхъ положеннаго, платили скотарю по 1 р. отъ штуки. Такса эта относится къ 1845 году. Это было въ имѣніи Магденка (Глобино) ¹⁾.

16. Переписка Н. Г. Репнина.

Кн Н. Г. Репнинъ пользовался расположениемъ населенія ввѣренного ему края. Самъ Репнинъ былъ очень доступенъ, и старался оказать услугу, кому только могъ. Въ дѣлахъ озаглавленныхъ „партикулярная переписка“ можно встрѣтить много писемъ къ нему, гдѣ его просятъ о пособіи, обѣ опредѣленіи дѣтей въ школы, о предоставлениі мѣста или ходатайства его и т. п. И онъ многое дѣлалъ. Нѣкто Полтарацкій, въ нѣсколькихъ письмахъ къ князю, такъ начинаетъ ихъ: „сдѣлать доброе дѣло есть пища князя Репнина“. Нѣкто Я. Благодаровъ замѣтилъ, что князь курилъ „сигарки изъ мундштука“ и онъ пишетъ князю письмо, гдѣ проситъ его принять отъ него на память мундштукъ. Князь принялъ и благодарилъ ²⁾). Но не всегда онъ принималъ подарки. М. Глазенапъ прислала ему въ 1819 г. въ подарокъ коверъ, съ изображеніемъ на немъ тигра, при слѣдующемъ письмѣ.

Милостивый Государь мой,

Князь Николай Григорьевичъ!

Не быстро скачущаго въ африканскихъ пустыняхъ тигра, но миловидною, кроткою его тѣнью, сдѣланную на фабрикѣ моей, посылаю вамъ и прошу покорно, совершенные его недостатки замѣнить въ истинномъ моемъ къ вамъ почитаніи иуваженіи вашего сиятельства, милостиваго государя, покорная къ услу-

гамъ *Марія Глазенапъ*.

Февраля для 1818 г.

с. Маріинское.

Князь не принялъ этого подарка и написалъ слѣдующ. письмо.

1) (Изъ фамильныхъ бумагъ В. П. Магденки).
2) Кто онъ былъ, не знаемъ; быть можетъ это былъ аматеръ отечественной исторіи, жившій въ Переяславѣ, о которомъ говорить Мелгуновъ; см. Киевъ въ 1655—1855 г. проф. Иконникова стр. 138.

Милостивая Государыня

Марья Яковлевна!

Съ покорнѣйшею благодарностью, возвращаю присланный вами коверъ по неимѣнію въ ономъ совершенной надобности. Надѣюсь, ваше превосходительство, уваживъ присылку сю, охотно извините меня въ этомъ. Не было здѣсь жены, я распечаталъ ваше къ ней письмо и, найдя въ немъ жертвуемыя 250 р. въ пользу отличившійся питомцы полтавскаго института, препроводилъ ихъ при письмѣ въ учрежденный для управлениія институтомъ совѣтъ; который, конечно, не преминетъ извѣстить васъ о послѣдовавшемъ употребленіи денегъ. Мнѣ же позвольте васъ отъ лица жены моей благодарить, какъ за лестный отзывъ къ ней, такъ и за ту жертву, которую вы приняли для облаготворенія одной изъ ввѣренныхъ воспитанію ея полтавскихъ дворянъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ¹⁾ и проч.

Въ канцеляріи князя служилъ нѣкто Соколовъ. У него родился сынъ. Желая имѣть крестнымъ отцомъ князя, онъ пишетъ ему письмо въ Петербургъ, гдѣ проситъ объ этомъ.

Сіятельныйший князь

и Благодѣтельный Начальникъ!

Съ 1818 года считаю себя счастливымъ, что служу при особѣ вашего сіятельства и благодарю Всевышняго во всякой день за доставленіе мнѣ счастливой той минуты, въ которую удостоился быть принятymъ подъ благосклонное и высокое начальствованіе ваше милостямъ и благодѣяніямъ вашимъ, сіятельныйший князь, нѣтъ цѣны и по чувствамъ моимъ, не сильно перо изъяснить вамъ за оныя той благодарности и преданности, кои, желая понести во гробъ могилы, передавъ въ память и сѣмени моему. Четыре года тому назадъ, какъ упрашивалъ Творца, да ниспошлетъ мнѣ новорожденного сына и тогда, да умолю, ваше сіятельство, быть ему воспріемнымъ отцомъ; наконецъ Всевышній Творецъ, услыша мольбу мою, настоящаго мая въ 20 день ниспослалъ мнѣ онаго, коему наречено имя Константинъ. Нынѣшняя отдаленность ваша отъ Полтавы и неопределеннное время возвращенія, лишили меня счастливой минуты и удоволь-

¹⁾ Арх. полт. губ. правл. 1819 г. по описи № 59.

ствія предстать лично передъ васъ, сіятельнѣйшій князь и со слезами умолять принять на себя званіе отца воспріемнаго Константина, но твердость обѣщанія моего вперила въ меня духъ смѣлободрости, хотя письменно изложить передъ вами, сіятельнѣйшій князь, на бумагѣ четыре года питаемую жадность. И въ знакъ довершенія милостей и благодѣяній вашихъ къ подчиненному и, можетъ быть, недостойному молю упросить васъ, хотя заглядно принять званіе на себя воспріемнаго отца Константина. Симъ, сіятельнѣйшій князь, успокоится духъ мой и мысли четыре года, жаждущія сего, да сбудутся и птенецъ сей, да понесетъ въ позднія лѣта память воспріемнаго отца своего и благодѣтеля, начальника родителя его.

Простите, сіятельнѣйшій князь, дерзновенно подчиненнаго вашего, который отниметь отъ васъ, при государственныхъ занятіяхъ, нѣсколько секундъ на прочтение и уваженіе глубочайшей просьбы его и выжидать будетъ милостиваго разрешенія на внесеніе въ книги имени воспріемника Константина. Съ истиннымъ почтеніемъ и неограниченной преданностью счастливымъ себя почитаю наименоваться вашего сіятельства всенижайшій слуга Григорій Соколовъ¹⁾.

Мая 22 дня 1833 г.

Князь исполнилъ желаніе Соколова. Въ то время было въ обычай просить начальниковъ крестными отцами, которые никогда и не отказывали.

Ода, посвященная Н. Г. Репнину.

Князь Репнинъ не любилъ лести, что долженъ былъ испытать на себѣ директоръ черниговской гимназіи, Петръ Левицкій. Въ декабрѣ 1832 г. онъ представилъ кн. Н. Г. Репнину оду, написанную подъ слуха имянинъ князя (6 декабря) воспитанникомъ дома бѣдныхъ дворянъ и гимназіи (IV кл.) Василіемъ Лазаревскимъ, вѣроятно, по внушенію директора. Сообщая объ этомъ, директоръ прибавляетъ: „сіе его высокое чувство (т. е. автора оды) достойно ободренія: юная лира еще несовершнна, но покровительство Вашего Сіятельства, воспламенитъ духъ

¹⁾ Арх. полт. губ. правл. 1833 г. по описи № 2.

юноша и произрастить счастливые плоды. Препровождая сю оду, къ Вашему Сіятельству поручаю себя, учащихъ и учащихся, высокому покровительству Вашего Сіятельства и съ глубочайшимъ почтеніемъ до конца дней моихъ, честь имѣю быть и проч.

Петръ Левицкій.

О да.

Лѣта, сливаясь съ лѣтами
Въ пучину времени текутъ
Мелькнувші вѣки за вѣками
На лонѣ вѣчности заснуть!
Все канеть въ вѣчность подъ луною
Все разнесенется временемъ въ прахъ
И Хронъ съ губительной косою
Сотретъ земное все въ рукахъ.

Сотретъ богатство, знатность, силу,
Кедръ, мраморъ, свѣта чудеса,
И участъ всей земли—могила!
А неизмѣнна въ Небесахъ
Одна священна добродѣтель,
Гремяща въ позднѣйшихъ вѣкахъ...
Съ ней ты живи—нашъ благодѣтель
Живи—доколь не въ Небесахъ.

При всходѣ Феба надъ водами
Я зре́лъ—богини сей полетъ
Съ краснорѣчивыми глазами
Въ Храмъ Славы, Славнаго ведетъ.
Онъ взорамъ гордъ—но благороденъ
Лавровы на челѣ листы
Осанко великъ, но скроменъ!
Прекрасно грозенъ—это Ты!...

Подпора Русскія Державы!...
Хранитель бѣдныхъ, сирыхъ, вдовъ!...
Монаршей соучастникъ славы!...
Малой Россіи честь, покровъ.
Ѳемиды сынь—передъ зеркаломъ!...
Белланы братъ—съ мечомъ въ бояхъ!...
Одушевленной Вѣрой, Славой,
Неправотѣ, крамолѣ—страхъ!...

Когда повергшій миллионы
Наполеонъ разсыпалъ громъ.
Царей поколебавши троны
Въ Россію внесъ и мечъ и огнь!..
Съ Петрополя славянъ спаситель
Вознесъ на галловъ бурей мѣсть
И задунайскихъ силь рушитель
Переломилъ гордыни жезлъ.

И громомъ злоба пораженна
Въ гнѣздо свое ползла зміей
А Онъ—Орелъ съ небесъ пущенный.
Круша тиранство подъ пятой
Возставилъ троны и Державы
Европы; Царству же своему
Изрекъ ключь благородной славы
Поставивъ изъ сердецъ стѣну.

Такъ какъ Беллерофонтъ россійскій
Химеру въ сердце поразилъ
И лишь благословеній клики
Онъ въ сердцѣ кроткомъ ощутимъ!
Но чтобъ возстановить спокойство
Въ странахъ кипѣвшихъ мятеожъ
Радость и счастье и довольство
Герои стали предъ царемъ.

И ты ему известный славой
Пріобрѣтенною въ бояхъ
И вѣрностью и честью славной
И злу лихому страшный врагъ
Принялъ подъ власть страну Саксонцевъ
И заступиль имъ короля
И такъ, благотворно солнце
Заставилъ всѣхъ ты чтить себя!..

Тамъ мужествомъ и духомъ кроткимъ
И добродѣтелью своей
Благословенія ты громки
Отъ чуждыихъ состяжалъ племенъ!..
Ты осчастливилъ чужеземцевъ
По долгу своему, чѣмъ могъ!..
Но чтобы успокоить сердце
Еще важнѣйший помнитъ долгъ!..

Ты помнилъ сердцемъ о отчизнѣ
И къ ней любовью пылаль
И никакія блага въ жизни
На благо Россовъ не смѣняль
О князь, царево око правды
Его врагамъ громова мѣсть!
Ты пресъкаешь зла неправду
Девизъ твой: вѣрность, слава, честь!..

Беллона лавры собираетъ
Тебѣ—на грязное чѣло!
И смерть безсмертвемъ увѣнчаетъ
Которое во слѣдъ текло
Полвѣка ты, Россамъ подвизался
Полвѣка славѣ ты служилъ
Душею своей не измѣнился
Вѣнецъ лавровый заслужилъ!

Когда губитель—страшный голодъ.
Небесный бичъ—терзалъ людей!...
Когда Черниговъ, сынъ твой—городъ
Счастливый властію твоей,
Терзался лютымъ симъ несчастьемъ
И въ сердцѣ горестно страдалъ!
Ты, Ты, какъ Геній благодатный
Душевны язвы врачевалъ.

Ты лилъ бальзамъ успокоенья
И кратости на ихъ сердца!
И многихъ жизни за спасенье
О Князь! достоинъ Ты вѣнца
И фебову, поборникъ храму,
Отъ всѣхъ насъ, ты благословилъ
Ты силой благотворной длани
Какъ талисманомъ насъ покрылъ!

Когда враждебная Варшава
Царя полсвѣта оскорбивъ
Когда желая тщетной славы
Своихъ защитниковъ убивъ
Отчизну кровлю обагрили
Сошедшись на яру сѣчъ
Сама свою славу сразила
Объ свой переломленный мечъ!...

Царь мудрый, не смиривъ словами
Велѣлъ смирить ее мечомъ
И ты могучими руками
Махнувъ невидимымъ жезломъ
Поставилъ грозную твердыню
Изъ вѣрныхъ Славянскихъ сыновъ
И отягчилася гордыня
Счастливыхъ, тяжестью, оковъ!...

Да будешъ долго ты подпорой
Защитою страны родной
И Слава—руку смерти скорой
Да удержитъ своей рукой!
России сынъ душою высокой!
Хвалу тебѣ потомство дастъ,
И въ вѣрный судъ временъ далекихъ
Свитокъ исторіи предастъ!

Усерднѣйшее приношеніе ученика черниговской губ.
гимназіи IV класса, воспитанника *Василія Лазаревскаго.*

Кн. Репнинъ, получивъ эту оду, отправилъ слѣдующее письмо директору гимназіи. Приводимъ его цѣликомъ, оно служить характеристикой князя.

*Милостивый Государь мой
Петръ Степановичъ!*

Я имѣлъ удовольствіе получить лисъмо ваше и приложенную при ономъ оду, составленную воспитанникомъ IV класса черниговской гимназіи Василіемъ Лазаревскимъ и, видя въ семъ трудѣ доказательство его усердія ко мнѣ, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь объявить ему за сіе мою благодарность. Но, отдавая справедливость талантамъ молодого человѣка, по участью въ немъ, совѣтовалъ бы ему не употреблять оныхъ на занятія, имѣющія цѣль лесть начальству, стараться усовершенствовать способности провидѣнiemъ ему дарованнымъ, для пользы отечества, которое его пригрѣло и дало возможность быть достойнымъ гражданиномъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. ¹⁾.

Ода была поднесена князю въ 1832 году ^{1).}.

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1832 г. по описи № 188.

Письмо А. Маюрова кн. Репнину о кончинѣ лохвицкаго предводителя Ходолея и о лѣченіи рогатаго скота.

*Ваше Сиятельство
Милостивый Государь
Князь Николай Григорьевич!*

Проеѣзжая черезъ Лохвицу, я нашелъ всѣхъ дворянъ въ уныніи, какъ отъ потери ихъ маршала Ходолея, такъ и оттого, что мѣсто маршальское достается занять г. Сукову. Дворяне узнали, что я собираюсь, по прїездѣ въ Кунашевку, ѿхать съ братомъ А. В. Кочубеемъ въ Яготинъ, просили меня подать записку В. С-у, которую при семъ имѣю честь представить, не могши по встрѣтившимся обстоятельствамъ имѣть честь быть въ Яготинѣ. Въ жизнь мою я не видѣлъ и первый разъ слышу о г. Суковѣ, слѣдовательно, пристрастіе имѣть не могу, но слышалъ о немъ столь много что я обязанностью поставляю присоединиться къ дворянамъ лохвицкимъ и всепокорнѣйше просить В. С-во удостоить въ разсужденіе сію записку и не помѣщать человѣка, столь запутаннаго въ представители почтенного сословія. Вмѣстѣ съ симъ, имѣю честь представить печатные листки о лѣченіи рогатаго скота: способъ мною предложенный всегда, гдѣ только ему слѣдовали съ точностью, не только не останавливалъ заразу, но и излечалъ уже зараженныхъ, о чёмъ можете даже удостовѣриться отъ повѣтowego лекаря лохвицкаго.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч. Алексѣй Маюровъ.
Августа 1827 года.

Батуринъ.

Видя изъ письма Вашего Прев-ва, писалъ Репнинъ, намѣреніе ваше посѣтить меня, къ сожалѣнію, неисполнившіеся и пріемля его, какъ знакъ пріязни вашей ко мнѣ, я приношу вамъ М. Г. за ону чувствительнѣйшую мою благодарность, а также и за доставленіе выписокъ о средствахъ лѣченія больнаго скота, которыми я не премину воспользоваться при распоряженіяхъ по сему предмету. Извѣстіе о кончинѣ лохвицкаго маршала Ходо-

лея, получилъ я съ прискорбіемъ, зная его съ хорошей стороны и, видѣвши всегда расположность и уваженіе къ нему дворянства. По возвращеніи моемъ въ Полтаву, я не оставлю сдѣлать нужная распоряженія о занятіи мѣста его. Что же касается до слуховъ, которыя достигли къ вамъ изъ Лохвицы, то въ поясненіи оныхъ, скажу вамъ, какъ новому здѣшнему жильцу, что тамъ существуютъ двѣ партіи: одна Маньковская, а другая — Суковская, коимъ ни одной довѣрять невозможно. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. ¹⁾.

Августа 15. 1829.

Яготинъ.

Письма о предоставлении места.

Въ архивѣ есть не мало писемъ къ князю Репнину о представлении мѣста, выдачи пособія и т. п. Для образца такихъ писемъ, приведемъ одно, гдѣ нѣкто Смѣловскій просить о мѣстѣ, а другое — черниговскаго протодьякона о выдачѣ ему пособія. Кн. Репнинъ принялъ участіе въ положеніи протодьякона и ходатайствовалъ о выдачѣ ему единовременнаго пособія, хотя забота о духовныхъ лицахъ и не входила въ кругъ его обязанностей. Письмо протодьякона рисуетъ и материальноное положеніе этого сана въ первую четверть прошлаго столѣтія.

Трогательное прошеніе къ кн. Репнину о предоставлениі мѣста.

Сиятельныйший князь

Милостивый Государь!

Въ прошломъ 1817 г. удостоился я получить отъ вашего сиятельства на отзывъ мой отвѣтное письмо, что о опредѣленіи меня къ мѣсту незабвенно будетъ мое прошеніе. Сія благодѣтельная незабвичность вашего сиятельства составляетъ единую надежду будущности моей, потому что о пенсіи никакого свѣ-

¹⁾ Арх. П. губ. правл. 1829. по описи № 400, л. 78—79. Кто этотъ Маировъ, мы не знаемъ. Въ письмѣ М. говорить о Георгѣ Ивановичѣ Ходолѣѣ, бывшемъ предводителемъ съ 6 Сент. 1826 г. по 1829 г. На службу Х. поступилъ въ 1795 г.; въ 1813 г. получить чинъ 8 класса и за службу орденъ Влад. 4 ст. Преемникомъ его былъ С. В. Высоцкій. Такимъ образомъ, желаніе дворянъ исполнилось.

дѣнія не имѣю, а въ поправленіи состоянія моего, какъ кажется, всѣ виды удалены. Къ крайнему, при томъ прискорбію моему, чѣмъ долѣе въ Батурина живу, тѣмъ болѣе не обрѣтаю мира въ душѣ моей, особенно, когда объемлетъ меня туча мрачнѣйшихъ помышленій, что изъ числа восьми дѣтей моихъ, хотя четыре сыновья, по усовершенствованіи нужными науками, идутъ уже по военной службѣ, но пособій моихъ не требуютъ, а въ числѣ четырехъ дочерей двѣ еще малолѣтнія, которая безъ состоянія, чѣмъ могутъ быть одарены, чѣмъ образованы въ семъ мѣстѣ, самъ не понимаю, не включая тутъ, что самъ не живу, а „истаеваю“ подобно въ жизни темной и сѣнѣ смертной. Съ такими смятеніями, непрерывно сражаясь, можетъ и самая твердѣйшая душа возмущаться, и что предпринять мнѣ болѣе какъ не обратиться пока на сдуженіе? Готовъ бы посвятить себя и по части партикулярной съ занятіемъ по экономическимъ или по прокураторскимъ дѣламъ, въ чемъ чувствую себя хотя съ посредственными способностями, но не имѣю протекціи.

Сіятельнѣйший князь! одно милостивѣйшее вниманіе ваше и благотворность къ прошеніямъ моимъ объ опредѣленіи меня къ соотвѣтственному мѣсту извлечетъ меня изъ бездны золъ, готовящихся вскорѣ пресльдовывать меня и которые тѣмъ найскорѣе предварять я долженъ, чтобы по преклонности лѣтъ не допустить себя къ тому времени, какъ трудиться не въ силахъ, а просить стыжусь. Богъ и вѣра въ семъ положеніи хотя меня укрѣпляетъ; но тутъ же, пока живу „толцитъ и отверзется“ поучаетъ. Облегчите ваше сіятельство грудь, терзающуюся на счетъ объясненныхъ недоможеній моихъ обыльными воздыханіями, и простите человѣка, повтореніями своими въ покровительство ваше повергающагося; крайность много значить,— многимъ вещамъ урокъ:—безъ оной я не осмѣлился бы домогательствами затруднить ваше сіятельство.

Пребываю во всеглубочайшимъ высокопочитаніемъ и неограниченною приверженностью вашего сіятельства, всепокорнѣйший слуга *Данило Смыловскій* ¹⁾.

м. Батурина.

Марта 17 ч. 1818 г.

¹⁾ Апр. полт. губ. правл. по описи № 157 1818 л. 120—121.

Письмо черниговского протодьякона къ кн. Репнину.

Сіятельнийшай князь

Высокомилостивый Государь!

Почитая въ особѣ вашего сіятельства единаго и единствен-
наго счастливой вами области благотворителя, и особенно, тре-
бующимъ благопризвѣнія и помощи теплѣйшаго заступника,
осмѣливаюсь въ нуждахъ моихъ прибѣгнуть къ вашему сіятель-
ству, яко извѣстнѣйшему моему по Бозѣ чаянію.

Въ началѣ истекшаго 1821 года отнесенное отъ архипастыря
нашего въ святѣйшій синодъ касательно нужнѣйшаго снабдѣ-
ванія братіи нашей черниговскихъ соборянъ новою прибавкою
въ жалованыи, мнѣніе, обнадеживало и меня, что, по крайней
мѣрѣ съ новымъ годомъ симъ взойдетъ то наше благотворное
солнце, откроется новое благодатнѣйшее средство къ безбѣд-
нѣйшему всякаго изъ насъ содержанію, и мнѣ, паче прочихъ
бездомовну, беспомощну, черезъ 23 года въ настоящемъ званіи
при одномъ 120 рублевомъ жалованыи довольно съ семействомъ
потерпѣвшу, преложится скорбь на радость, тѣснота на широту.
Но видно, что Богу угодно еще продлить искушеніе наше.
Приходя же часъ отъ часу въ зѣльнѣйшее лищеніе, котораго
описывать не смѣю, къ кому прострю молебный мой гласъ, да
благоупотребнѣ услышанъ буду.

Сіятельныйшай князь!

Къ тебѣ, яко благословну и благомощну, возлюбленный тебѣ
страны домовладыкъ, простираю таково моленіе, да сотвори имя
яко единаго отъ наемникъ твоихъ! еще и по днесъ неисполнися
общее чаяніе наше, призри въ великому ходатайствѣ твоемъ на
23-ю ревность мою единовременнымъ милостивымъ вознагражде-
нiemъ, подкрѣплениемъ.

Съ каковымъ необходимѣйшемъ прошеніемъ, повергая купно
и себя къ благокраснымъ стопамъ вашего сіятельства, честь
имѣю быть и пребуду навсегда вашего сіятельства высокоми-
лостиваго государя всенижайшимъ и вѣрнопокорнѣйшимъ слугою

кафедрального черниговского собора протодіаконъ *Іустинъ Ленинъ*¹⁾.
1822 г. января 20 дня.

Черниговъ.

Изъ переписки кн. Н. Г. Репнина съ разными лицами по разнымъ вопросамъ.

Письма В. В. Капниста.

В. В. Капнистъ, извѣстный поэтъ своего времени, (р. 1757—1823) родился въ Обуховкѣ, миргородского уѣздз, имѣніи, подаренномъ Капнистамъ императрицей Елизаветой Петровной. Онъ былъ сынъ бригадира В. П. Капниста, убитаго при Гросъ-Егерсдорфѣ. Онъ получилъ домашнее воспитаніе, что было въ обычаяѣ того времени у богатыхъ и знатныхъ помѣщиковъ. На 16 году поступилъ въ измайловскій полкъ, а черезъ три года въ 1775 г. перевелся въ преображенскій полкъ. Живя въ Петербургѣ, онъ сближается въ кружкѣ Державина, которому приходился родственникомъ, со многими писателями того времени, Богдановичемъ, Львовыимъ, Хемницеромъ и др. и подъ вліяніемъ ихъ написалъ сатири „На нравы“. Военную службу онъ скоро оставилъ и поселился въ Обуховкѣ, гдѣ предался общественной и литературной дѣятельности. Наиболѣе извѣстное его произведеніе „Ябода—это было суровая сатира на судейскіе нравы конца XVIII вѣка. Служилъ онъ миргородскимъ предводителемъ, былъ главнымъ надзирателемъ кievскаго шелковичнаго завода, въ 1799 г. служилъ въ императорской театральной дирекціи. Былъ директоромъ училищъ полтавской губ. и губернск. предводителемъ одно трехлѣтіе (1820—1823) См. о немъ Горчакова-Москвитянинъ 1846. ч 4 и 7., Вѣстникъ Европы 1823 ч. 133., Отечест. Записки 1824. № 52, Русскій Инвалидъ 1823 № 285, Полтавск. Губернск. Вѣдомости 1850 № 32, Похвальное слово Писарева-Атеней 1828 ч. 2.

На смерть Капниста Арк. Родзянко—сочиненіе въ прозѣ и стихахъ, въ Трудахъ Общества любителей россійской словесности 1824. ч. 5, Надгробіе гр. Хвостова-Дамскій журналъ.

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1822 г. по описи № 422. Репнинъ ходатайствовалъ о выдачи протодьякону единовременного пособія.

1823. ч. 4, О его кончинѣ см. тепло написанныя строки его дочери Софьи Васильевны (по мужу Скалонъ), въ Историческ. Вѣстникѣ за 1891 г. Въ архивѣ мы нашли нѣсколько писемъ Капниста къ кн. Репнину, съ которымъ онъ былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ. Былъ онъ друженъ съ первымъ малороссийскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ А. Б. Куракинымъ, который просилъ его составить планъ и программу для воспитанія бѣдныхъ дворянъ (см. нашу брошюру „Полтава въ началѣ XIX столѣтія); имъ сочинено и стихотвореніе на открытие памятника въ столѣтіе полтавской битвы (см. нашу книгу полтавская битва и ея памятники“).

Помѣщаемыя письма рисуютъ отношенія поэта къ Репнину.

Письмо поэта В. В. Капниста.

Милостивый Государь

князь Николай Григорьевич!

Извѣщаютъ меня, что Ваше Сіятельство сего дни изволите прибыть въ Миргородъ и обратите путь вамъ не на Гадячъ, но на Лохвицу. Это мнѣ тѣмъ прискорбнѣе, что не могу встрѣтить васъ въ повѣтовомъ нашемъ городѣ; у Василія Степановича¹⁾ я такъ занемогъ, что на силу возвратился въ домъ и теперь еще оправиться не могу.

Лаская себя твердою надеждою, что Ваше Сіятельство исполните благосклонное обѣщаніе ваше и на возвратномъ пути удостоите навѣщеніемъ вашимъ преданного вамъ человѣка; прошу покорно увѣдомить меня, въ какой день ожидать я васъ долженъ, дабы успѣлъ возвратиться къ оному отъ брата моего, у которого на ильинъ день быть я располагаю. Ея Сіятельство, будетъ ли сопутствовать съ вами? Я имѣлъ честь писать къ вамъ третьяго дня: изволили получить письмо мое? Желаю искренно, чтобы знаменитая роменская ярмарка понравилась Вашему Сіятельству, но не на долго васъ задержала.

Честь имѣю пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностью и т. д.²⁾.

Василій Капністъ.

1817. Іюля 17.

¹⁾ Попова, владѣльца Рѣшетиловки извѣстнаго дѣятеля при Потемкинѣ.

²⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. по описи № 73 и 481.

Письмо В. Капниста кн. Репнину объ освобождениі псаломщика
отъ рекрутства.

Милостивый Государь
Князь Николай Григорьевич!

Зная доброе сердце ваше, справедливость и уваженіе къ несчастнымъ,увѣренъ я, что не обременю васъ ходатайственною просьбою о ручительницѣ сего, женѣ миргородскаго мѣщанина Алексія Странишевскаго, исправляющаго въ церкви обуховской должности дьячка и взятаго въ Полтаву для отдачи въ рекруты. Жена его въ отчаяніи прибѣжала просить моей помощи и вручила мнѣ записку, объясняющую причину отдачи мужа ея въ рекруты. Я препровождаю оную вашему сіятельству, ваше человѣколюбіе побудитъ васъ, конечно, изслѣдовать истину; и не позволить, чтобы бѣдный былъ пожертвованъ за богатаго. За истину всего прописанного въ прилагаемой запискѣ я не ручаюсь. Но таковыя случаи не безпримѣрны на бѣломъ свѣтѣ а потому и этотъ, быть можетъ, справедливъ—въ одномъ только могу васъ увѣритъ, это въ томъ, что этотъ человѣкъ, по засвидѣтельствованію священника здѣшняго, весьма достойнаго и уважаемаго мною, весьма хорошаго поведенія а ежели миргородское мѣщанское общество отдаетъ его въ рекруты, какъ негодяя, то это совершенно несправедливо. Этотъ несчастный дьячекъ имѣетъ семейство, которое безъ него должно по міру пойти. Ежели, ваше сіятельство, избавите его отъ этого несчастья, то онъ усердная за васъ молитвы возсылать будетъ. Истинно онъ мнѣ весьма жалокъ; я дѣлаю для него, что могу, отдаю подъ покровъ вашего правосудія, и совершенно увѣренъ, что ежели угнѣтается онъ несправедливо, то избавленіе его неминуемо—да поможетъ вамъ Богъ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ!.. Приложенную записку сообщаю вашему сіятельству единственно для вашего свѣдѣнія.

Жаль мнѣ несказанно, что я ничего не слышу о вашемъ сіятельствѣ, скоро ли вы пуститесь въ преднамѣренный объездъ губерніи? Скоро ли будете въ моемъ сосѣдствѣ? Ея сіятельство, которой цѣлую руку, скоро ли предпріметъ путь, о которомъ

помышляла или пріятная, посѣтившая меня надежда, была одна мечта!..

Я писалъ къ вашему сіятельству черезъ г-на Василенка, онъ еще не возвратился, не знаю, что тому причиною.

Примите удостовѣреніе душевной моей преданности и пр. ¹⁾

Василий Капнистъ.

1817 г. апрѣля 29 дня.

Обуховка.

Милостивый Государь

Князь Николай Григорьевичъ!

Вручителя сего, сына моего Ивана отправляю я опять на службу въ столицу; покорнѣйше прошу снабдить его подорожною, по которой бы ему на станціяхъ не дѣлали задержекъ; чувствительнѣйше тѣмъ обяжете меня, не угодно ли будетъ поручить ему для доставленія писемъ къ пріятелямъ вашимъ или роднымъ. Я увѣренъ, что есть между ними такие, которые въ состояніи покровительствовать сына моего, найпаче доставленіи ему выгодного мѣста и для того убѣдительнейше прошу васъ замолвить имъ о немъ доброе слово; великую тѣмъ сдѣлаете и мнѣ милость и ему благодѣяніе. Ласкаю себя, зная ваше ко мнѣ расположеніе, что вы не отвергнете просьбѣ моей. Приношу вамъ чувствительнѣйшую благодарность за освобожденіе отъ постоя дому родственницы Дмитрія Прокофьевича ^{2).} Прошу покорно не позабыть просьбы моей о подпискахъ на журналъ г-на Олина, которыхъ вы взяли у меня десятокъ для роздачи охотникамъ. Если уже оные розданы, то прошу собранную сумму вручить сыну моему и списокъ подписавшихся для доставленія сочинителю журнала. Въ спискѣ прошу велѣть означить мѣстопребываніе гг. подписчиковъ, дабы не было затрудненія въ доставленіи имъ журнала.

Грустно мнѣ слышать, что вы расположились до января мѣсяца прогостить въ Черниговѣ, я этому даже не довѣряю: ибо сіятельство сказала мнѣ, что 12 ноября послѣдуетъ открытие нашего института, а я увѣренъ, что вы не отречетесь почтить

¹⁾ На письмѣ написано другою рукою „освобожденъ“.

Арх. полт. губ. правл. по описи № 73 л. 393—394.

²⁾ Троцинскаго, извѣстнаго дѣятеля эпохи Екат. II и Алекс. I.

оный присутствіемъ вашимъ: безъ хозяина, мы осиротѣемъ.
Пожалуйста, не отвыкайте отъ насъ.

Сдѣлайте милость, увѣдомите меня, когда его сіятельство, грефъ Алексѣй Кирилловичъ¹⁾ намѣренъ выѣхать изъ Яготина въ Почепъ и гдѣ онъ зимовать будетъ: мнѣ очень хочется побывать у него.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностью
пребуду навсегда М. Г. вашего сіятельства всепокор-
нѣйшій слуга *Василий Капнистъ*.

1818 г. октября 2 дня.

Обуховка.

Заботы Н. Г. Репнина о козакахъ.

Письмо И. В. Капниста.

И. В. Капнистъ, сынъ поэта (р. 1795—1860) служилъ въ военной службѣ, затѣмъ по министерству юстиціи, Въ 1826 г. миргородскій предводитель, а затѣмъ былъ губернскимъ предводителемъ съ 27 апрѣля 1829 г. по 3 апрѣля 1842 г. когда былъ губернаторомъ въ Смоленскѣ, а затѣмъ переведенъ губернаторомъ въ Москву. Былъ затѣмъ сенаторомъ. Камергеръ. Скончался въ чинѣ тайного советника.

Не посѣтуйте на меня, почтеннѣйший благодѣтель, что я по сіе время медлю окончаніемъ возложеннаго вами на меня порученія; не лѣнность моя тому причиною, но обширность предмета и малая опытность моя въ дѣлѣ, требующемъ свѣдѣній, которыхъ пріобрѣсти не имѣль случая, особенно часть военная совершиенно для меня чужда. Я вамъ много благодаренъ за дозволеніе Гайворонскому помогать мнѣ, онъ много содѣйствуетъ мнѣ и я усерднѣйше прошу васъ продлить еще не одну недѣлю срокъ его пребыванія. Вы не можете представить себѣ, сколько встрѣчается новыхъ мыслей при изложеніи сего предмета и при семъ томъ случаѣ споръ мой и возраженія Гайворонскаго не безполезны. Я ожидаю еще военныхъ свѣдѣній необходимыхъ для объяснительной записки. Но между тѣмъ позвольте мнѣ испросить разрѣшенія вашего касательно нѣкоторыхъ предметовъ,

¹⁾ Разумовскій, отецъ супруги кн. Репнина, Варвары Алексѣевны.

которыхъ мы оба разрѣшить не можемъ. Въ замѣчаніяхъ вами мнѣ данныхъ, сказано: „все народонаселеніе дѣлится на 9 частей или полковъ, въ томъ числѣ двѣ роты артиллеріи а каждый полкъ по гражданскому управлению на три части по сему выходитъ, что обѣ губерніи раздѣлятся, считая въ томъ числѣ и артиллерійскія роты, на 28 частей или округовъ, то при такомъ раздѣленіи необходимо должно будетъ уничтожить два повѣта; иначе же выйдетъ большая запутанность между властями. Неудобнѣе ли было бы раздѣлить всю Малороссію на 10 полковъ, которыя, раздѣливъ на три округа каждый, составить 30 округовъ, что и равняется числу нынѣшнихъ повѣтовъ. Къ тому же вы полагаете ежегодный наборъ со ста душъ одного, что составить ежегодно 4.450 человѣкъ, что составляетъ третью часть всего войска; мнѣ кажется, что таковой убыли ежегодно произойти не можетъ, то куда будутъ помѣщаться излишне набранные люди? мнѣ кажется, что болѣе десятой доли не можетъ быть убыли, но тогда наборъ будетъ слишкомъ малъ противу ежегодныхъ наборовъ въ другихъ губерніяхъ; и такъ я полагаю, что лучше бы было умножить число полковъ, напримѣръ, положить 12 конныхъ и 3 роты артиллеріи—каждый полкъ раздѣлить на два округа, равно и роты, что и составить 30 округовъ (число нынѣшнихъ повѣтовъ); полагая же всего вообще войска 15 тыс., а убыль онаго 11-я часть, выйдетъ, что обыкновенный, предполагаемый правительствомъ по новому уставу наборъ съ тысячи три человѣка, достаточенъ будетъ на пополненіе ежегодной убыли людей. Всего бы лучше я полагалъ, не назначая количества набора, ограничиваться ежегодною потребностью, соображая оную съ свѣдѣніями предварительно собранными о убыли людей. Я не могу еще достовѣрно сказать, но кажется мнѣ, что предполагаемыхъ вами 3 милл. руб. достаточно будетъ на содержаніе 15 тысячъ войска, а если бы оныхъ и мало было, то кажется, не грѣшно бы было присовокупить къ онымъ сумму собираемую за право свободной продажи вина. Но тогда 15 тыс. составило бы три кавалер. дивизіи, а это довольно приманчиво. Съ другой стороны, я имѣю въ предметѣ, дабы облегчить козаковъ во взносѣ податей, учредить, дабы продовольствіе козаками войска, засчитывалось имъ по

справочнымъ цѣнамъ въ уплату податей. Предметъ сей довольно мною обработанъ и не имѣетъ тѣхъ затрудненій, которыя можетъ быть представляются съ первого взгляда. На все сie я испрашивала вашего разрѣшенія, которое прошу васъ приказать кому либо написать подъ вашу диктовку.

Хотя я сердечно сожалѣю, что болѣзнь Ваша не позволила Вамъ посѣтить меня, но съ другой стороны, я радъ быль, что Вы отложили поѣздку свою, ибо погода была такъ дурна, что, конечно бы усилила боль руки Вашей, а Богъ знаетъ, сколько ваше здоровье дорого для пользы родины моей!...

Да укрѣпится оное на долгое время, это есть искреннѣйшее желаніе.

Вашего преданнѣйшаго слуги *Ивана Капниста.*

17 октября 1831 г.

Кременчугъ.

Весьма благодаренъ вамъ, любезный другъ Иванъ Васильевичъ, писалъ кн. Репнинъ, за труды ваши по предмету составленія проекта о будущемъ положеніи козаковъ. Вы меня симъ чрезвычайно облегчите.

На дняхъ получилъ я отъ графа Сакена извѣстіе, что наши козаки возвращаются на квартиры въ Малороссію. Для учиненія нужныхъ и не терпящихъ времени распоряженій по сему предмету, мнѣ необходимо прїездъ сюда Гайворонскаго, хотя дня на три. Почему я прошу васъ, любезный другъ, отпустить его въ Полтаву; черезъ него вы пришлите въ подробности замѣчанія ваши касательно настоящаго занятія вашего, а я черезъ него скажу вамъ мои на оныя мысли. Теперь же не въ силахъ писать, къ вамъ въ отвѣтъ на нѣкоторые ваши вопросы, сильная боль въ рукѣ начинаетъ выводить меня изъ терпѣнія, такъ что я не имѣю почти покоя. Впрочемъ, я согласенъ на предположеніе ваше обѣ умноженіи числа полковъ до 12 конныхъ и 3 ротъ артиллеріи и нахожу сie дѣйствительнымъ. Почему прошу васъ основать на семъ ваши заключенія и расчеты. При засвидѣтельствованіи искренняго моего почтенія Пелагеѣ Егоровнѣ¹⁾, я прошу васъ принять съ тѣмъ вмѣстѣ увѣреніе въ чувствахъ неизмѣнной къ вашъ дружбы и преданности, съ коими имѣю и пр.

¹⁾ Супруга Капниста, урожденная Горленко, внучка войскового товарища И. П. Горленко.

Письмо Репнина къ Н. Р. Политковскому.

Въ декабрѣ 1829 года Репнинъ послалъ письмо Н. Р. Политковскому, кіевскому губернатору, гдѣ просилъ его высказать свой взглядъ относительно необходимости закона, разрѣшающаго козакамъ селиться на помѣщичьихъ земляхъ. Отвѣта Репнинъ не получилъ, такъ какъ Политковскій вскорѣ скончался (1830 г.).

*Милостивый Государь мой
Николай Романовичъ!*

Занимаясь дѣломъ о малороссійскихъ козакахъ, мнѣ пришла мысль, что полезно было бы, кажется, предоставить имъ право переселяться по условіямъ на помѣщичи земли въ малороссійскихъ и новороссійскихъ губерніяхъ, примѣняясь въ семъ случаѣ къ Высочайше утвержденному въ 5 день іюня нынѣшняго года мнѣніи Государственного Совѣта, расpubликованного въ Указѣ отъ 15 іюля относительно права купцовъ, пожалованныхъ восьми-классными чинами и орденами, водворять на собственныхъ земляхъ ихъ людей, уволенныхъ отъ помѣщиковъ, но никуда не записавшихся и свободныхъ хлѣбопашцевъ. Одно, что можетъ казаться сему препятствіемъ, есть отвѣтственность ихъ въ податяхъ и рекрутской повинности, но я полагаю оное удалить можно, въ первомъ случаѣ поставивъ въ обязанность помѣщиковъ отвѣтчать за исправность взноса податей въ казну, съ тѣхъ козаковъ, кои на земляхъ ихъ поселяться а во второмъ, причисливъ ихъ къ ближайшимъ казеннымъ селеніямъ; наблюдение же за всемъ возложить на казенные палаты. Если же сie мое предположеніе покажется вамъ удобоисполнительнымъ, то я прошу, Ваше Превосходительство, сообщить мнѣ подробно мнѣніе ваше о семъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. ¹⁾.

14 декабря 1829.

Переписка Н. Г. Репнина съ В. Г. Полетикой.

В. Г. Полетика, сынъ Г. А. Полетики, извѣстнаго депутата отъ шляхетства лубенскаго полка въ Екатерининской комиссіи. Учился онъ въ Виленскомъ университѣтѣ. Дѣтство свое онъ провелъ въ Петербургѣ, гдѣ его отецъ былъ инспекторомъ

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1829 по описи № 400 л. 102—103.

морского шляхетского корпуса. Окончивъ университетъ, онъ поступилъ въ военную службу съ чиномъ „капитана Виртембергской арміи“ (вѣроятно, купленнымъ). Скоро вышелъ въ отставку и поселился въ роменскомъ уѣздѣ, гдѣ у него было много деревень; самъ же жилъ въ Коровинцахъ. Помимо должности предводителя роменского уѣзда, которую онъ занималъ съ 1802—1812 г., онъ былъ попечителемъ роменскихъ богоугодныхъ заведеній, о чёмъ и помѣщается здѣсь переписка его съ кн. Репнинымъ. Скончался онъ въ 1845 г. 80 лѣтъ. По удаленіи отъ службы, занимался хозяйствомъ и научными работами. Его рѣчи въ дворянскомъ собраніи 1) объ обязанностяхъ выбиравшихъ 2) къ избраннымъ судьямъ и 3) о распределеніи просвѣщенія напечатаны въ Вѣстникѣ Европы 1803 ч. 3. № 10 и 13. Кое-что напечатано Воейковымъ въ книгѣ: „Образцовая сочиненія въ прозѣ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей. Записка его о малороссійскомъ дворянствѣ (о правахъ чиновъ на дворянство) напечатана въ Киевск. Старинѣ, 1893. Январь. Это былъ, несомнѣнно, очень интелегентный человѣкъ. Всю жизнь свою онъ посвятилъ на собираніе рукописей, рѣдкихъ книгъ, но, къ сожалѣнію, послѣ его смерти все разбрелось по разнымъ рукамъ. Сынъ его, служившій въ канцеляріи кн. Репнина, въ началѣ 50-хъ годовъ продалъ часть рукописей Судіенку, въ томъ числѣ лѣтописи Велички, Грабянки и Наказъ депутатомъ (изд. Киевской Стариной. а бумаги Судіенкомъ (2 тома матеръяловъ). Желаніе покойного сохранить всѣ бумаги, рукописи, книги въ его родѣ, не исполнилось, (о чёмъ онъ выражалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи). Послѣ его кончины были проданы его имѣнія за долги, а также и многія книги изъ его библіотеки. Виновникомъ этого, былъ второй сынъ его, В. В. Полетики:

Изъ исторіи южно-русскаго общества начала XIX вѣка—Кievsk. Старина 1893. Январь, гдѣ приведенъ очеркъ объ авторствѣ извѣстной книги „Исторія Руссовъ“ приписываемаго Конисскому. Горленко и другіе считаютъ авторомъ этой книги В. Г. Полетику. Въ этой статьѣ приведены и письма его къ А. И. Чепѣ, тоже, какъ мы уже говорили, весьма интелегентномъ человѣкѣ.

¹⁾ О родѣ Полетикѣ см. Лазаревскаго—Отрывки изъ семейнаго архива Полетикѣ. Кіевск. Стар., 1891, 4.

Сиятельныйший князь

Милостивый Государь!

Между двумя слишкомъ миллионами обоего пола подчиненныхъ вамъ малороссіянъ, ожидающихъ, несомнѣнно, отъ усердныхъ за нихъ вашего сіятельства у престола ходатайствъ облегченія тяжкой своей участіи, при недостаткѣ даже въ хлѣбѣ наущномъ, не знаю, удостоите ли вы взглянуть на одного изъ нихъ, хотя раздѣляющаго со всѣми сими соотчичами своими въ столь бѣдственныхъ ихъ положеніи тяготу и скорбь сердца, но унижае-маго только ненагражденіемъ за заслуги свои въ чести. Почитая въ вашемъ сіятельствѣ сіи великимъ только душамъ свойствен-ныя дѣйствія, напрягаю по онымъ и желанія моего сердца. Продолжайте, Милостивый Государь такъ, какъ начали теченіе ваше и, защищая и благодѣтельствуя своихъ согражданъ, успѣ-вайте въ великихъ добродѣтеляхъ и истинныхъ заслугахъ къ отечеству. Благодѣянія ваши къ согражданамъ нашимъ соорудятъ вамъ нетлѣнныне, но вѣчные памятники въ благодарныхъ серд-цахъ ихъ. Малороссіяне найдутъ въ васъ своего Клейта, своего Румянцева, великихъ во брани, но величайшихъ еще для нихъ по благодѣяніямъ своимъ въ мірѣ, внесутъ имя ваше между незабвеннymi благотворителями своими въ лѣтописи свои и оно вѣчно жить будетъ въ потомствѣ ихъ.

Будучи по природѣ удаленъ отъ ласкательства и, привыкши одно мѣрою мѣрить добродѣтели и великія дѣла въ малыхъ и великихъ людяхъ, отъ чистаго сердца и не ласкательно сіе къ вашему сіятельству пишу. Прослуживъ всю почти мою жизнь, изнуривъ душевныя и тѣлесныя силы для пользы своихъ со-гражданъ, бывъ обойденъ въ чинахъ и награжденіяхъ въ чести моими сверстниками и младшими меня, я однако со всѣмъ тѣмъ посвящаю еще въ тихомъ и безмолкномъ житіи, если только оное въ состояніи нашемъ сыскать можно, останки дней и силь моихъ, какъ то не безъизвѣстно вашему сіятельству, страждущему человѣчеству; а награды за службу ожидаю только наконецъ отъ столь великодушнаго и справедливаго моего на-чальника, какъ ваше сіятельство, имѣя честь и долгъ пребыть

къ нему навсегда съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и безпрѣдѣльною преданностю, милостиваго государя вашего сіятельства
нижайшій слуга *Василий Полетика.*

г. Ромны.
Января 12 д. 1822 г.

На это письмо, кн. Репнинъ отвѣчалъ изъ С.-Петербурга
7 февраля.

*Милостивый Государь мой
Василий Григорьевич!*

Имѣвъ честь получить отзывъ вашего высокоблагородія, приношу вамъ мою покорнѣйшую благодарность за лестныя въ ономъ изъясненія, коими вы меня почтить изволили.

Принимая въ особенное уваженіе труды и попеченія ваши обѣ учрежденіи въ Ромнахъ богоугоднаго заведенія, я поставлю себѣ въ пріятнѣйшее удовольствіе обратить вниманіе Его Императорскаго Величества на усердіе ваше, коль скоро помянутое заведеніе совершенно будетъ устроено. До того же, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностю милостивый государь мой, вашего высокоблагородія¹⁾.

Полетикъ быль данъ чинъ, о чёмъ его увѣдомилъ князь Репнинъ.

*Милостивый Государь мой
Василий Григорьевич!*

Поставляя себѣ за удовольствіе поздравить васъ съ полученнымъ вами чиномъ, увѣдомляю васъ, что по предположенію моему, быть скоро въ С.-Петербургѣ, поговорю лично съ графомъ Карломъ Васильевичемъ на счетъ временнаго перевода сына вашего ко мнѣ по особымъ порученіямъ, съ назначеніемъ его къ вамъ по должности попечителя роменскихъ богоугодныхъ заведеній²⁾.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть М. Г. мой покорнѣйший слуга.

19 декабря 1825 г.

Черниговъ.

1) Арх. полт. губ. правл. 1822 г. по описи № 477.

2) Арх. полт. губ. правл. 1825 г. по описи № 675 л. 165.

Письмо В. С. Попова и ответъ кн. Ренина.

В. С. Поповъ (р. 1745—1822) происходилъ изъ духовнаго званія, учился въ казанской духовной семинаріи. Поступивъ въ военную службу, онъ обратилъ на себя вниманіе кн. Долгорукова-Крымскаго, у котораго былъ правителемъ канцеляріи. Послѣ его смерти, покровителемъ его былъ Потемкинъ, дѣлами котораго онъ завѣдывалъ. Вмѣстѣ съ нимъ, онъ былъ подъ Очаковымъ, гдѣ и получилъ генеральскій чинъ. Послѣ смерти своего покровителя, онъ былъ назначенъ завѣдующимъ колыванскими и нерчинскими рудниками, также горнымъ корпусомъ. При императорѣ Павлѣ I былъ президентомъ камеръ-коллегіи и произведенъ въ тайные совѣтники. По доносу, за приписку чужихъ крестьянъ своими, въ чемъ сознался, былъ преданъ суду и удаленъ отъ службы, но вскорѣ прощенъ. При императорѣ Александрѣ I былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ членомъ государственного совѣта, гдѣ впослѣдствіи былъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Это былъ богатый помѣщикъ, получившій при Екатеринѣ II 1860 д. крестьянъ, м. Рѣшетиловку, въ полтавскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время, имѣніе это въ чужихъ рукахъ, а не въ родѣ Поповыхъ. Это былъ „добрый великий панъ“ какъ говорили о немъ крестьяне. Онъ жилъ великколѣпно въ своемъ дворцѣ, окруженный великколѣпнымъ паркомъ. Каждое воскресенье рѣшетиловскіе крестьяне, а также и сосѣднихъ деревень, одѣтыя по праздничному, могли гулять въ его паркѣ. Здѣсь имъ разрѣшалось качаться на качеляхъ, кататься на шлюпкахъ, на каналахъ, которыми изрѣзанъ былъ его садъ. На главномъ каналѣ стояла стеклянная будка, въ которой игралъ оркестръ роговой музыки, въ 40 человѣкъ. Разрѣшались танцы и пѣніе.

По окончаніи гулянья, нѣкоторые подходили къ „панскимъ будынкамъ“ и благодарили радушнаго хозяина, при чемъ раздавались имъ пряники, орѣхи, и яблоки. (Кiev. Старина 1888. 12 135—136 стр.). Онъ кое-что писалъ: см. его замѣтки для рассказовъ между друзьями—Рус. Арх. 1865 г. 991; письма о татарскихъ родахъ, тамъ же 1874 г. 11; 138 стр.; его письма

къ Потемкину — Рус. Арх. 1872 г, 1, 20; изъ переписки императора Александра I съ В. С. Поповымъ — Рус. Арх. 1864, 319, 417. Переписка его съ Г. Р. Державинымъ, 10 писемъ поэта къ нему — Рус. Арх. 1865 г. 349. О Поповѣ см. Брикнера „Потемкинъ, Григоровича — канцлеръ Безбородъко (сборникъ импер. истор. общества т. XXVI. 1879 г., дневникъ Храповицкаго, Арх. кн. Воронцова т. XIII стр. 235, Русскій Инвалидъ 1822. № 265, Отечеств. Записки 1822. ч. 12.

Онъ оставилъ послѣ себя большую библіотеку; большая часть ея рукописей находится въ императорской публичной библіотекѣ.

Помѣщаемое письмо и отвѣтъ кн. Репнина вызвано разнесшимся слухомъ о стѣсненіи винокуренія въ полтавской губ.

Письмо В. С. Попова къ кн. Н. Г. Репнину.

*Милостивый Государь мой
Князь Николай Григорьевич!*

Милостивое ваше ко мнѣ расположение столько мнѣ известно и столько я въ томъ увѣренъ самыми опытами, что ни мало не останавливаюсь обремѣнить вашего сіятельства покорнѣйшею просьбою.

Насъ живущихъ здѣсь Малороссіянъ, нѣсколько встревожило дошедшее сюда известіе о нѣкоторыхъ въ Малороссії распоряженіяхъ въ разсужденіи вольной винной продажи. Сказали, будто оныя нѣсколько касаются правъ помѣщиковъ, что не позволено имѣть больше известнаго числа шинковъ, хотя прежде прибавка и убавка оныхъ зависѣла отъ ихъ воли и много другого подобнаго. Какъ бы то ни было, позвольте мнѣ ваше сіятельство ласкаться, что Рѣшетиловка, которую вы всегда столько жаловать изволили, удостоится и нынѣ благодѣтельного вашего покровительства, котораго я и осмѣливаюсь испрашивать.

Чувствительно меня обязать изволите благосклоннымъ увѣдомленіемъ, есть ли что въ означенныхъ распоряженіяхъ новое или это одни только толки невразумившихся, я полагаю

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда курьеръ изъ Лейбаха, но не привезъ еще утѣшительного известія о скоромъ возвращеніи Государя Императора и мы остаемся въ томъ въ полной неизвестности.

Я жестоко страдаю отъ глазной болѣзни и два уже мѣсяца не могу читать, ни писать, пріучаясь диктованію и слушанію. Мало считаю на увѣреніе врачей и боюсь лишиться зрѣнія.

Насъ обнадеживаетъ, что вы изволите быть сюда. Дай Богъ, чтобы я увидѣлъ ваше сіятельство здоровымъ, спокойнымъ и совершенно довольнымъ; сіи суть искренноѣшія желанія пребывающаго съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностью вашего сіятельства, милостивый государь мой, покорнѣйшій слуга *Василий Поповъ*.

Января 17 дня 1821 г.

С.-Петербургъ.

На письмо это кн. Репнинъ отвѣтилъ въ мартѣ.

*Милостивый Государь
Василий Степанович!*

Поспѣшая отвѣтствовать на почтенѣйшій отзывъ вашего высокопревосходительства, пріятною обязанностью считалъ принесть вамъ, милостивый государь мою покорнѣйшую благодарность за милостивое благорасположеніе ваше ко мнѣ.

Дошедши до васть слухи о стѣснительныхъ въ Малороссіи распоряженіяхъ касательно вольной продажи вина, есть вовсе несправедливы. Распоряженія сіи, какъ ваше высокопревосходительство изъ прилагаемаго при семъ списка съ данного отъ меня губернскимъ правленіямъ предложенія, усмотрѣть изволите, не только не стѣсняютъ имѣющихъ законное право на куреніе и продажу вина, но, напротивъ ограждаютъ ихъ въ томъ; ибо запрещается пользоваться таковымъ правомъ однимъ только не имѣющимъ дворянскаго званія и о недозволеніи имѣть болѣе извѣстнаго числа шинковъ и приписываемо ничего не было.

Запрещеніе дворянамъ развозить выкуриваемое ими вино для продажи оного по козачьимъ, казеннымъ и помѣщичьимъ селеніямъ и по большимъ дорогамъ, учинено также къ огражденію владѣльческихъ выгодъ, что весьма часто случается, особенно въ полтавской губерніи, гдѣ изъ заводовъ свозятъ для распродажи вино, а владѣлецъ теряетъ черезъ то существенную пользу въ продажѣ по выгоднымъ цѣнамъ собственнаго своего вина.

Что принадлежитъ до Рѣшетиловки, то дошло до свѣдѣнія моего, что привозъ въ оную на площадь изъ постороннихъ мѣсть на распродажу вина полезнѣе для экономіи вашей, нежели запрещеніе онаго, то я тогда же приказалъ земскому комиссару оставить тамъ оптовую продажу вина на томъ же основаніи, на каковомъ прежде оная существовала. Надѣюсь, что ваше высокопревосходительство изволите одобрить дѣйствія мои по изъясненному предмету и, бывъ готовъ служить всегда къ пользамъ вашимъ по возможности и по праву званію моему предоставленному, имѣю честь быть, съ отличнѣйшимъ почтеніемъ и особенною преданностью милостивый государь вашего высокопревосходительства и проч.

Марта 8 дня 1821 г.

Черниговъ.

Слухъ о предполагаемомъ стѣсненіи винокуренія былъ распространенъ и въ черниговской губерніи и кн. Репнинъ писалъ Степ. Мих. Шираю и просилъ его оповѣстить всѣхъ уѣздныхъ предводителей о ложности этого слуха, о чемъ онъ имѣеть свѣдѣнія изъ министерства, гдѣ и не предполагаютъ прибѣгать къ какимъ либо стѣснительнымъ мѣрамъ¹⁾.

Письмо Н. С. Мордвинова о распространеніи гомеопатіи.

Графъ Н. С. Мордвиновъ (р. 1754—1854) принадлежитъ къ извѣстнымъ дѣятелямъ эпохи Александра I, это былъ сотрудникъ Сперанского и одинъ изъ просвѣщенѣйшихъ людей своего времени. Онъ былъ членомъ государственного совѣта и предсѣдателемъ департамента экономіи. Былъ президентомъ вольно-экономического общества. Графъ былъ большимъ поклонникомъ гомеопатіи и очень желалъ распространенія ея, о чёмъ и писалъ кн. Н. Г. Репнину.

Милостивый Государь

Князь Николай Григорьевич!

Обращая вниманіе мое на открытый знаменитымъ медикомъ Ганеманомъ²⁾ способъ лечения болѣзней гомеопатіей я видѣль:

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правленія 1821 г. по описи № 394.

²⁾ Ганеманъ жилъ отъ 1755 до 1843 года.

съ одной стороны чрезвычайную для страждущаго человѣчества въ семъ открытии пользу, а съ другой—сильное противоборство къ подавленію или, лучше сказать, къ уничтоженію онаго, при самомъ его возрожденіи въ отечествѣ нашемъ и потому, рѣшился въ защиту сего спасительного способа леченія напечатать на русскомъ и французскомъ языкахъ взглядъ мой на оное, имѣя одно въ предметѣ: общую пользу. Мнѣ известно, что въ полтавской губерніи, ввѣренной управлению вашего сіятельства, некоторые помѣщики употребляли гомеопатію для избавленія отъ губительной болѣзни холеры и имѣли въ томъ счастливѣйшій успѣхъ, почему я и поставилъ себѣ за долгъ препроводить къ вашему сіятельству 20 экземпляровъ на русскомъ языкѣ помянутаго сочиненія моего. Я увѣренъ, что если бы гомеопатія нашла въ себѣ благопріятство и восприняла повсемѣстно настоящее свое дѣйствіе, то не только послужила бы къ сохраненію жизни и здоровья въ народѣ, но главнѣйше въ эпидемическихъ болѣзняхъ отстранила бы всѣ наводимыя на народъ ужасы и разныя другія препятствія, причиняющія всегда великое разстройство промышленности и торговли.

Съ истиннымъ почтеніемъ и т. д.

Н. Мордвиновъ.

10 ноября 1831 г.

С.-Петербургъ.

Милостивый Государь

Николай Семеновичъ!

Позвольте принести вашему сіятельству искреннѣйшее мою благодарность за доставленныя мнѣ экземпляры сочиненія вашего о пользѣ гомеопатического леченія. Сей новый плодъ трудовъ вашихъ, предпринятыхъ въ дни мастигой старости, служа каждому достойнымъ подражанія примѣромъ, являетъ новое доказательство пламеннѣйшаго усердія и стремленія къ общей пользѣ, кои соотчиши ваши привыкли видѣть во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ. Присланые вашимъ сіятельствомъ экземпляры сего сочиненія, мною разосланы по полтавской и черниговской губерніямъ, но, какъ я увѣренъ, что многіе обращаются съ просьбами о гомеопатическихъ крупинкахъ, имѣвшихъ столь спасительное

дѣйствіе противъ холеры, то ваше сіятельство чувствительнѣйше изволили бы сдѣлать мнѣ одолженіе доставленіемъ описанія способа приготовленія оныхъ¹⁾. Примите и проч. Кн. Репнинъ.

Письмо кн. Н. Г. Репнина къ А. Д. Хрущову.

Александръ Дмитріевичъ Хрущовъ былъ богатый помѣщикъ миргородскаго уѣзда. Имѣніе его Бакумовка. Скончался въ глубокой старости въ 1868 г. Былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Муравьевой-Апостолъ. Имѣніе это перешло теперь къ внукамъ его, Смагинымъ. Письмо кн. Репнина вызвано ходившими слухами о присоединеніи кievской губерніи къ Малороссіи.

Милостивый Государь мой

Александръ Дмитріевичъ!

Сожалѣю, что не могу самъ писать къ вамъ, любезный другъ; съ нѣкотораго времени сдѣлался совершеннымъ инвалидомъ. Продолжающійся до селѣ ревматизмъ въ рукѣ едва позволяетъ мнѣ и то съ трудомъ подписываться. При томъ, мы всѣ теперь на выѣздѣ, завтра отправляемся провожать до Яготина сына и дочь, которыеѣдутъ навѣстить матушку, незадолго передъ симъ бывшую на смертномъ одрѣ. Слухи, дошедшиe и до васъ о присоединеніи кievской губерніи къ Малороссіи нѣсколько вѣроятно, но я весьма желалъ бы, чтобы они не сбылись, какъ по ослабленію уже физическихъ силъ моихъ, такъ и по обстоятельствамъ вамъ не безъизвѣстнымъ. Къ 6 декабря я возвращусь сюда и радъ буду видѣть васъ въ гостяхъ у себя. Вѣрьте искреннѣйшей дружбѣ и почтеніи съ коимъ остаюсь и проч. ²⁾ Кн. Репнинъ.

Письмо лохвицкаго обывателя, жалѣющаго о неприбытии князя въ Лохвицу и приглашающаго взглянуть на лохвицкіе суды и правосудіе.

Сіятельныйший князь М. Г.,

Николай Григорьевичъ!

Съ 24 февраля по 2 марта мы ожидали васъ въ Лохвицу, неудостоившуюся ни единажды вашего присутствія. Счастливы нѣкоторые города наши, видѣвшіе васъ уже дважды; мы льстились, что вы увидите суды наши, порядки оныхъ—правосудіе.

¹⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1832 г. по описи № 2.

²⁾ Арх. Полт. Губ. Правл. 1831 г. по описи № 4.

Вы удивитесь, сіятельнѣйшій князь! что ничего не значущій человѣкъ осмѣливается обращаться къ вашему сіятельству, партикулярно и, конечно, дерзость моя велика и достойна строгаго выговора, но я надѣюсь, что оная прикроется милостью и великодушiemъ столь свойственными высокой особѣ вашей и какъ кажется, всей вашей фамиліи. Если не ошибаюся, я зналъ вашего отца, князя Григорія Семеновича въ Оренбургѣ, я рекомендовался ему въ Малороссію Демьяномъ Демьяновичемъ Оболонскимъ и хотя чинъ мой былъ ничтоженъ и я былъ ничто иное, какъ адъютантъ казанскаго коменданта генераль-маіора Кастеллія, однако же имѣлъ счастье пользоваться его милостями—крѣпость его благопривѣтлиности и снисхожденіе къ низшимъ суть черты благодѣтельной души, отличающейся его отъ великаго множества вельможъ.

Имѣлъ я счастье пользоваться милостью предмѣстника вашего, князя Якова Ивановича¹⁾, имѣлъ дозвolenіе и счастье писать къ нему партикулярно о разныхъ обстоятельствахъ по поводу важной тяжбы моей съ дядей моимъ, бывшимъ тогда генераль-нымъ судьей въ Полтавѣ Богаревымъ же.

Передъ выѣздомъ его сіятельства въ Петербургѣ, я удостоился получить партикулярное письмо отъ него съ поздравленіемъ на счетъ окончанія тяжбы, по поводу коей я нажилъ себѣ весьма завистливыхъ и непримирамыхъ враговъ, которые за выѣздомъ князя Якова Ивановича изъ Малороссіи, какъ черная туча на меня обрушилась, для зависти больше или по злости—определить неможно. 8 марта съ почтой изъ Лохвицы я писалъ вашему сіятельству въ одномъ пакетѣ двѣ жалобы на лохвицкіе суды, изъ коихъ одна необыкновенная или по крайней мѣрѣ съ давнихъ временъ въ благоустроенному государствѣ примѣра не имѣющая, любезно намъ правосудіе вашего сіятельства мы видѣли уже примѣры,—примѣры давно, давно невиденные въ малороссіи.

Сіятельнѣйшій князь вашего сіятельства покорнѣйшій слуга *Василий Богаревъ*.

1817 г. марта 8 дня.

¹⁾ Лобанова-Ростовскаго втораго Малороссійскаго генераль-губернатора (1808—1816).

²⁾ Арх. полт. губ. правл. 1817 г. № 73, л. 127. Помѣта Репнина—оставить безъ отвѣта.

Письмо директора черниговской гимназии и училищъ черниговской губерніи М. Маркова къ кн. Репнину о своей службѣ.

Сиятельный князь

Милостивый Государь!

Ваше Сиятельство, по великодушію своему, въ день отбытія изъ Чернигова соизволили меня спросить, не имѣю ли я какой надобности. Я ихъ имѣю и единственно въ высокомъ покровительствѣ вашего сиятельства вся моя надежда; но уста мои робки къ произношенію прошений, и я осмѣливаюсь въ сихъ строкахъ къ милостямъ вашимъ взять мое прибѣжище Вашему сиятельству имѣль я честь объяснять несчастный ходъ моей службы. При всѣхъ многократныхъ одобреніяхъ и представленияхъ моихъ, не благосклонная моя судьба всегда предпоставляетъ совсѣмъ постороннія причины, которыя останавливаютъ инстанціоныхъ, и я, 46 годъ продолжая службу, и 11 годъ въ настоящемъ чинѣ, не вижу ни малѣйшаго ободренія оной, кроме какъ въ атестатахъ и отзывахъ начальствѣ моихъ. Не разъ обнадеженъ я былъ въ производствѣ, въ знакахъ отличія, даже въ исходатайствованіи вице-губернаторскаго мѣста; ибо я прошелъ должности и губернского прокурора, и совѣтниковъ казенной пататы, и губернского правленія: при первой должности уничтожилась губернія, гдѣ я служилъ, при послѣдней будучи и директоромъ училищъ, заставленъ я былъ принять которую—нибудь одну, и я, по преимуществу жалованья, избралъ послѣднюю. Въ ней всѣ мои надежды остаются тщетными, и я, вмѣсто благополучія, вижу себя не столько лѣтами, сколько отчаяніемъ и уныніемъ придавливаемаго къ могилѣ, а въ глазахъ своихъ семейственную толпу въ трепетѣ; ибо, ежели я при жизни моей несчастливъ въ представительствѣ, гдѣ она найдетъ его по смерти моей? въ семъ состояніи повергаюсь передъ человѣко любіемъ вашего сиятельства и дерзаю всенижайше просить милости въ доставленіи мнѣ благоволенія его сиятельства князя Александра Николаевича о представленіи къ испрошенію мнѣ монаршаго пожалованія за столь долговременную службу, что близъ 50 лѣтъ онага продолжается, настоящаго моего жалованья въ пансіонъ съ произвожденіемъ первого, пока силы мои позволять мнѣ служить еще.

Симъ многіе, какъ по вѣдомостямъ видно, ощастливлены и нѣкоторые еще съ превосходнымъ пенсіономъ противъ жалованья. Тогда въ усугублениі послѣдняго и въ беззаботности на время увольненія отъ службы останется только мнѣ и семейству моему взыскать ко всевышнему моленію о многолѣтнемъ здравіи вашего сіятельства, творца нашего благоденствія, при всеглубочайшей приверженности и высокопочитаніи, съ коими имѣю честь быть сіятельнѣйшій князь, милостивый государь вашего сіятельства нижайш. слугою *Михаилъ Марковъ*¹⁾.

Февраля 9 д., 1818 г.

Черниговъ.

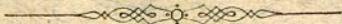
М. Марковъ очень долго былъ директоромъ гимназіи и училищъ черниговской губерніи. Ему кн. Куракинъ поручилъ устройство „дома для воспитанія бѣдныхъ дворянъ“ и заботу о подготовкѣ при гимназіи семинаристовъ, предназначаемыхъ для занятія учительскихъ мѣстъ въ приходскихъ школахъ.²⁾ Жалованье въ пансіонѣ не было зачтено, на его прошеніи есть надпись: „въ мартѣ мѣсяцѣ награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса“, что было вѣроятно, слѣдствиемъ этого прошенія. Въ прежнее время, въ первой половинѣ XIX столѣтія часто случалось, что чиновники сами ходатайствовали объ ихъ награжденій. Марковъ просилъ вице-губернаторскаго мѣста и это не было исключительнымъ явлениемъ. Первый директоръ полтавской гимназіи Огневъ получилъ послѣ директорства такое мѣсто.

¹⁾ О Марковѣ см. Труды Черниговской арх. комиссии (статья Добровольского) и Кіев. Старина.

²⁾ См. нашу брошюру: приходскія школы въ Малороссіи и причины ихъ уничтоженія.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. Полтавская битва и ея памятники, съ рисунками, планами. Цѣна 1 руб.
2. Полтавская битва и ея памятники. Цѣна 20 коп.
3. Историческій очеркъ Петровскаго Полтавск. Кадетскаго корпуса. (1840—1890) По архивн. даннымъ. Ц. 1 р 50 к.
4. Полтава въ началѣ XIX столѣтія, Генералъ-Губернаторство кн. А. Б. Куракина. По архивнымъ даннымъ. Съ рисунками видовъ Полтавы сто лѣтъ назадъ, портретами и др. Цѣна 75 коп.
5. Приходскія училища въ Малороссіи и причины ихъ уничтоженія. По архивнымъ даннымъ. Цѣна 25 коп.
6. Ремесленное училище въ Черниговѣ сто лѣтъ назадъ. По архивнымъ даннымъ.
7. Къ исторії Шведской могилы. Пожертвованіе I. С. Судіенка и его духовное завѣщаніе. По архивн. даннымъ. Приложенія: духовное завѣщаніе и др. Цѣна 30 коп.

B

32754

2

地
月
藏
期
上